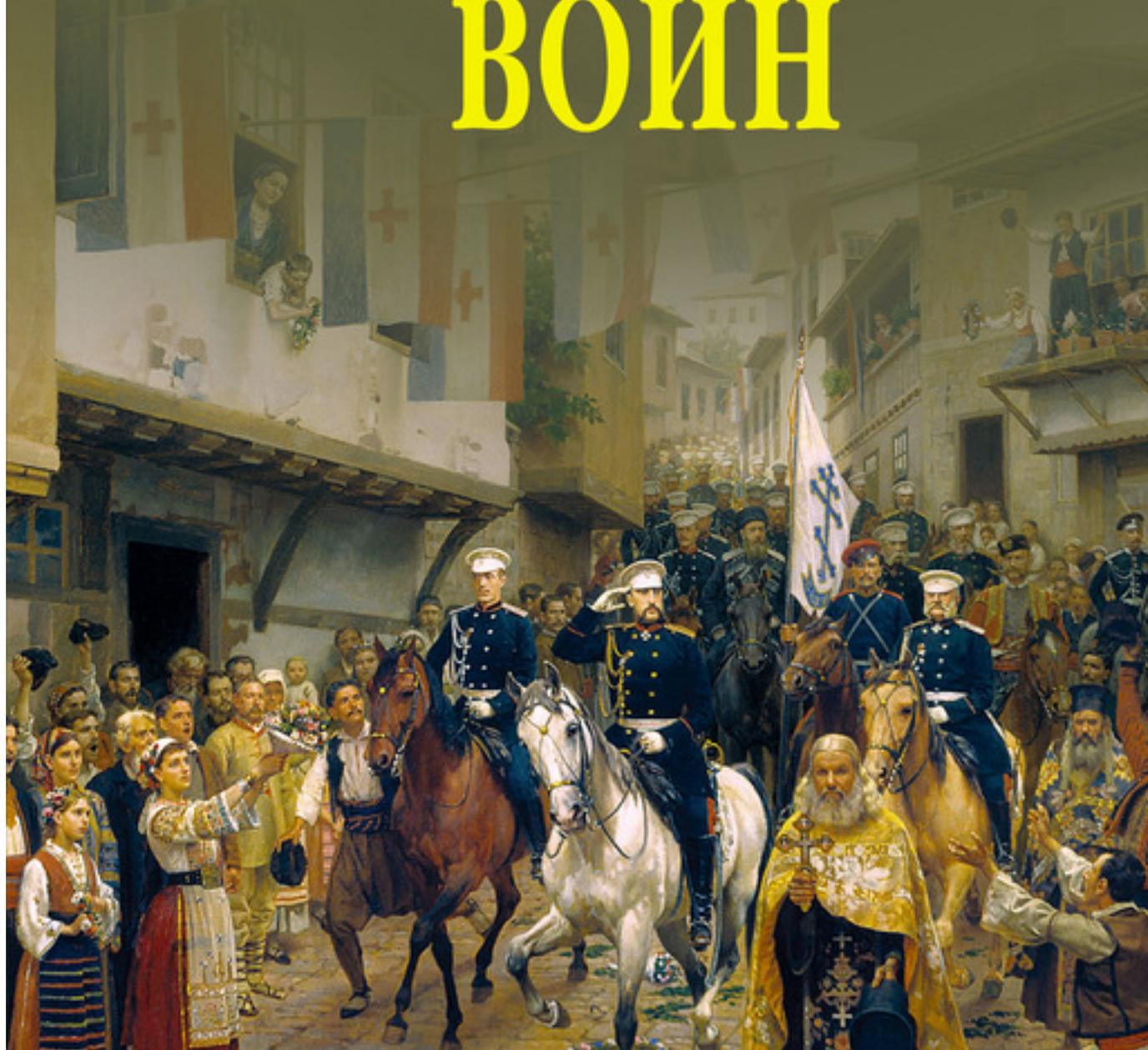

100

ВЕЛИКИХ ВОЙН

Борис Вадимович Соколов
100 великих войн
Серия «100 великих (Вече)»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654115
100 великих войн: Вече; Москва; 2009
ISBN 978-5-4444-1145-2, 978-5-4444-8052-6

Аннотация

Величие подвига и напряжение народного духа с древних времен сопутствовали войне. За последние три-четыре тысячи лет едва ли не все народы прошли через такие испытания. А потому история войн – это и история цивилизации: от битвы за Трои и взятия Карфагена до войны с Наполеоном и Второй мировой. Слава и бесчестие целых стран и народов, триумфы и поражения армий, доблесть полководцев и тяготы военного быта, – сюжеты этой книги вечны, как сам наш суровый мир.

Содержание

Война Египта с племенами Палестины	5
Египетско-хеттские войны	7
Война Египта с «народами моря»	9
Завоевания Кира Великого	10
Греко-персидские войны	13
Пелопоннесская война	20
Коринфская война	25
Беотийская война	27
Войны Александра Македонского	30
Войны диадохов	36
Самнитские войны	39
Пунические войны	42
Римско-македонские войны	54
Римско-сирийская война	57
Гражданские войны в Риме	60
Римско-галльские войны	70
Римско-парфянские войны	76
Римско-германские войны	82
Войны Рима с иудеями	85
Римско-персидские войны	90
Войны Рима с варварами в эпоху «Великого переселения народов»	96
Византийско-готские войны	100
Византийско-персидские войны	103
Византийско-арабские войны	106
Арабские завоевания	109
Войны Карла Великого	113
Завоевания викингов	116
Германо-венгерские войны	120
Русско-византийские войны	123
Византийско-болгарские войны	127
Германо-итальянские войны	129
Завоевание Англии Вильгельмом Нормандским	132
Крестовые походы	134
Монгольское завоевание Европы и Азии	141
Завоевание Пруссии Тевтонским орденом	151
Войны Новгородской земли с Швецией и Ливонским орденом	154
Французско-фламандские войны	157
Австро-швейцарские войны	159
Столетняя война	162
Завоевание турками-османами Балканского полуострова	167
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Борис Вадимович Соколов

Сто великих войн

«Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство „Вече“».

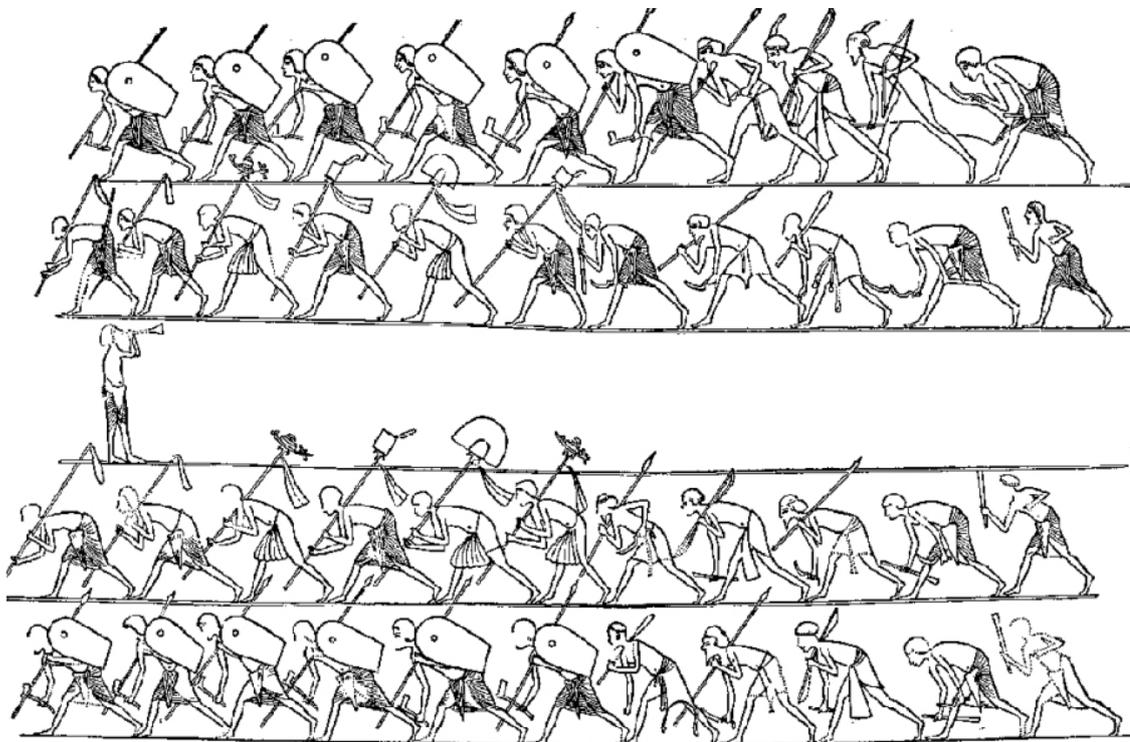
Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Соколов Б. В., 2009

© ООО «Издательский дом „Вече“», 2009

Война Египта с племенами Палестины (1472–1460 годы до н. э.)

В 1472 году до н. э. царь гиксосов Кадеш поднял в Северной Палестине восстание против египтян. К нему вскоре примкнули и другие местные племена. Только в 1469 году фараон Тутмос III собрал 20-тысячную армию и вторгся в Палестину. У крепости Мегиддо произошло сражение. Армия Кадеша уступала в численности армии фараона. Войско гиксосов располагалось в долине Мегиддо в центральной Палестине, к северу от горы Кармель. Здесь же была и крепость Мегиддо, занятая гарнизоном повстанцев. Войско Тутмоса сбило неприятельские заставы с перевала Мегиддо и прорвалось в долину. Фараон построил свою армию вогнутым фронтом с выдвинутыми вперед крыльями. Северное крыло египтян, оказавшись между флангом гиксосов и крепостью Мегиддо, атаковало и опрокинуло неприятельский центр. Кадеш с остатками армии бежал с поля битвы. После этого египтяне принялись грабить лагерь побежденных и упустили возможность ворваться в крепость на плечах противника. Им пришлось осадить Мегиддо. Через семь месяцев крепость капитулировала. Трофеями египтян стали 924 колесницы, 2238 лошадей и тысячи голов скота. После этого египетская армия разрушила еще несколько палестинских крепостей и основала одну свою крепость. Все 330 князей, захваченных в Мегиддо, признали власть фараона. Однако для полного подавления восстания Тутмосу пришлось совершить еще пятнадцать походов в Палестину.

Египетские и иноземные воины фараона Аменхотепа IV направляются к храму бога Атона. Рельеф из гробницы Эль-Амарне. XVIII династия

Египетское войско делилось на подразделения в 6, 40, 60, 100, 400 и 600 воинов. Подразделения объединялись в отряды в 2, 3 и 10 тысяч человек. Обычно армия состояла из 3 или 4 отрядов различной численности. При таком расчлененном боевом порядке можно было сравнительно легко и быстро совершать длительные марши и осуществлять сложные маневры и перестроения во время сражения.

Египетско-хеттские войны (конец XIV – начало XIII века до н. э.)

Войны между Египтом и Хеттской державой (государством Хатти), занимавшей территорию Малой Азии, за господство в Палестине, Сирии и Финикии.

По утверждению египетских источников, первыми на границы Египта напали хетты. Египетский фараон Рамсес II двинулся в поход против хеттского царя Муваталли на пятый год войны. Сражение произошло в 1312 году до н. э. у города Кадеша (Кинзы) в Сирии, где 20-тысячное египетское войско, в котором преобладали нумидийские наемники, столкнулось с 30-тысячной армией хеттов (по другим данным, у Муваталли было 35 тысяч воинов, в том числе 6 тысяч всадников и 3500 боевых колесниц). В войске хеттов численно преобладали малоазийские и палестинские союзники. Египетское войско, как и хеттское, состояло из пехоты и колесниц и было разбито на три отряда. Связи на марше между отрядами не было. Рамсес полагал, что противник находится далеко к северу, и с передовым отрядом двинулся к Кадешу, рассчитывая занять крепость до подхода хеттов. Но отряд попал в засаду, устроенную малоазийскими союзниками хеттов, в том числе дарданиями – как считается, легендарными троянцами гомеровского эпоса. Фараон поверил сообщению подосланного к нему лазутчика, утверждавшего, будто хеттские войска отступили к северу от Кадеша, и поспешил занять город. Об отступлении хеттов докладывали ему и командиры египетских отрядов в Палестине. Неожиданно перед отрядом фараона выросла стена неприятельских колесниц, прорвавших египетский строй и почти достигших ставки Рамсеса. Эти колесницы были переправлены вброд через реку Оронт.

Они были больше египетских и несли экипаж из трех человек: возницы и двух стрелков. Фараон на колеснице вместе со своими телохранителями ринулся в битву и вскоре оказался в окружении. Однако скученность громоздких хеттских колесниц мешала хеттам использовать свой успех. Тут Рамсеса спас подошедший к полю боя отряд отборных «молодцов», двигавшийся от морского побережья. Их колесницы внесли смятение в неприятельские ряды. Хеттские колесницы оказались под двойным ударом. Многие из них были сброшены в реку Оронт. Однако Муваталли послал в бой еще тысячу колесниц, и военное счастье вновь стало клониться на сторону хеттов. Лишь с большим трудом отряд фараона после подхода подкрепления смог вырваться из окружения. При этом египтяне расстроили вражеские ряды и захватили пленных. Но хеттское войско не было разгромлено и в порядке отступило к Кадешу. Муваталли почти не использовал в бою свою пехоту и сохранил достаточно сил для продолжения битвы на другой день. На следующий день сражение не имело решительного исхода. Когда египтяне начали было одолевать, из ворот Кадеша вышел 8-тысячный отряд под командованием Муваталли. Он остановил натиск египтян и дал возможность хеттскому войску спокойно укрыться за крепостными стенами. Обе стороны за два дня боев понесли большие потери. Овладеть Кадешем египтянам не удалось. По предложению Муваталли было заключено перемирие. Рамсес обезопасил Палестину от хеттских притязаний. Хетты, в свою очередь, сохранили свой контроль над Сирией.

Битва при Кадеше между войсками Рамсеса II и хеттов.

Рельеф из Карнакского храма в Фивах. XIX династия

Через три года война возобновилась, и египетские войска опять дошли до сирийской границы. Фараону пришлось подавить восстание своих палестинских подданных из племени ханаанеян и взять ряд крепостей в Палестине и Южной Сирии.

Штурм города обычно происходил следующим образом. С помощью топоров египтяне старались сокрушить крепостные ворота, а длинные лестницы помогали им взбираться на стены. Наступающие прикрывались щитами и передвижными стенками с навесами. На обороняющихся обрушивался град стрел, дротиков и камней. Население покоренных городов обращалось в рабство.

В 1296 году, уже при новом хеттском царе Хаттусили III, между Египтом и Хеттской державой был заключен мирный договор, скрепленный браком Рамсеса с дочерью Хаттусили. Обе стороны признали раздел Сирии и оставили Палестину за Египтом.

Война Египта с «народами моря» (конец XIII–XII век до н. э.)

«Народы моря» представляли собой морских пиратов семитского происхождения, базировавшихся на островах Средиземного моря и на побережье Южной Европы. Они неоднократно нападали на Египет. Приблизительно в 1200 году до н. э. фараон Рамсес II, имея флот в 400 судов, у города Мигдол в Ливии смог разбить флот «народов моря», в союзе с которыми выступали ливийцы. Это было первое из известных в истории морских сражений.

Один из «народов моря», филистимляне, после поражения у Мигдола высадился в Палестине и впоследствии дал свое имя этой стране. Преемник Рамсеса II Рамсес III укрепил боеспособность египетского войска, на вербовав ливийских и нумидийских наемников и отменив телесные наказания. Отныне солдаты наказывались только «лишением чести», т. е. жалованья. Храбростью в бою провинившийся мог искупить свой проступок и вновь стать полноценным воином. В середине XII века армия Рамсеса III в последний раз восстановила контроль Египта над Палестиной, но после смерти фараона египетские войска навсегда покинули эту страну.

*Морская битва египтян с «народами моря» при Рамсесе III
(IV). Часть рельефа из храма Мединет-Хабу. XX династия*

Завоевания Кира Великого (VI век до н. э.)

Правитель маленького государства Фарс на юго-западе современного Ирана Кир II Куруш легко завоевал могущественную Мидию, свергнув с престола царя Астиага, чья дочь была матерью Кира. Это произошло в 559 году. Ранее мидийцы сокрушили Ассирию и Урарту. Но мидийская знать восстала против Астиага и предпочла пригласить на престол его внука – царя маленького соседнего царства, жителей которого стали называть персами, а всю страну, которая оказалась под властью Кира и основанной им династии Ахеменидов, – Персией. Опираясь на персов и мидян, новый царь завоевал едва ли не весь цивилизованный мир, известный к тому времени, создав первую в истории мировую империю.

Персидское войско состояло из пехоты, кавалерии и боевых колесниц. Пехоту составляли общинники, для которых служба в армии являлась государственной повинностью. Всадники были людьми знатными, равно как и те, кто шел в бой на колесницах. Для того чтобы служить в кавалерии, надо было иметь средства, достаточные для покупки лошади, не говоря уж о боевых колесницах.

В 547 году царь Лидии Крез в союзе с Халдеей (Вавилоном), Египтом и Спартой вторгся в Персию. В том же году Кир разбил лидийскую армию при Птерии. В 546 году Крез потерпел еще более тяжелое поражение при Тимбре, недалеко от лидийской столицы Сарды. По утверждению древнегреческого историка Геродота, в этой битве у Кира было 200 тысяч воинов, а у Креза – еще больше. Вероятно, действительные цифры были меньше в 4–5 раз, и не исключено, что на самом деле численный перевес был на стороне персов.

После покорения Лидии персидская армия в 545–539 годах завоевала Парфию, Согдиану и Бактрию. В октябре 539 года войска Кира без боя заняли Вавилон. Персидский царь освободил иудеев от «вавилонского плена» и разрешил им вернуться в Палестину. В 537–530 годах персы заняли район к западу от реки Инд, а в Средней Азии продвинулись до реки Яксарт (Сырдарья). Там в 529 году Кир был убит в стычке со скифским племенем массагетов.

Незадолго до смерти он успел подготовить поход в Египет, который осуществил уже его сын и наследник Камбис, в 525 году завоевавший долину Нила. Камбис собирался покорить всю Северную Африку и идти походом на пунийский город Карфаген. Но финикийский флот отказался перевезти персидскую армию для нападения на своих соплеменников. Если верить Геродоту, Камбис повел свою армию Ливийской пустыней, где она почти вся погибла, застигнутая песчаной бурей. Но неизвестно, был ли поход персов на Карфаген в действительности. Ведь если бы почти вся персидская армия погибла, как бы Камбис смог удержать контроль над Египтом, да и над остальными провинциями империи?

Греко-персидские войны (495–449 годы до н. э.)

Война между союзом греческих городов-государств (наиболее крупные из них – Афины и Спарта) и Персидской империей. Об этих войнах мы знаем только по греческим источникам.

Прологом к войне послужило восстание в 500 году греков Милета против персидского владычества. Афины и Эретрия из балканской Греции послали на помощь Милету 25 кораблей, что дало возможность персидскому царю Дарию I объявить войну балканским грекам после того, как в 496 году было подавлено милетское восстание.

Активные боевые действия начались только в 490 году. До этого поход персов во главе с зятем Дария греком Мардонием на Балканы в 492 году был сорван из-за гибели флота. Новая же экспедиция сначала развивалась вполне успешно. Эретрия, располагавшаяся на о-ве Эвбея, была взята после кратковременной осады, а ее жители вывезены на поселение в Персию. А вот с Афинами вышла осечка.

О греко-персидских войнах мы знаем из «Истории» Геродота и других греческих источников. Они утверждают, что армия Дария насчитывала миллион человек. Из них будто бы 100 тысяч человек высадились на полуострове Аттика у местечка Марафон, находившегося в 42 км 195 м от Афин (это расстояние стало марафонской дистанцией в легкой атлетике). Афинская армия, по Геродоту, насчитывала 10 тысяч пехотинцев-гоплитов и возглавлялась 10 стратегами, старшим из которых был Мильтиад. Еще примерно тысячу гоплитов выставил союзный Афинам город Платея. Греческий историк Павсаний утверждал, что персидское войско у Марафона насчитывало 300 тысяч человек, а афинян и их союзников было менее 10 тысяч. Скорее всего, Мильтиад располагал несколько менее чем 5 тысячами тяжеловооруженных пехотинцев – гоплитов и примерно таким же количеством легковооруженных воинов. В действительности персы под Марафоном высадили небольшой отряд, рассчитывая выманить основную часть афинского войска из Афин, где должно было произойти восстание персофильской партии. На помощь восставшим должны были прийти главные силы Дария.

Когда персидский военачальник Датис убедился, что армия Афин прибыла к Марафону, то счел свою задачу выполненной. Персы начали грузиться на корабли. Командующий афинским отрядом Мильтиад атаковал прикрывавший отход персидский арьергард и нанес ему поражение. Персидская кавалерия – главная сила Дария – была уже погружена на корабли и в бою не участвовала. Со стороны персов сражались только пешие лучники и скорее всего небольшая фаланга греческих гоплитов. Фаланга во главе с Мильтиадом, когда до противника оставалось 150–200 шагов – дистанция полета выпущенной из лука стрелы, перешла на бег. Тем самым они не дали возможности времени неприятельским лучникам для эффективного обстрела. Кроме того, быстрый бег усиливал силу натиска. Персидские войска не выдержали напора и вынуждены были отступить к гавани. Афинская армия вынуждена была сделать передышку, так как бойцы утомились от быстрого бега, а фаланга по ходу боя нарушила свой строй. С помощью фаланги легко было выиграть бой, но трудно – реализовать плоды победы. Персидские лучники рассеялись и смогли быстро добраться до кораблей. Когда через несколько часов афиняне возобновили преследование, персы уже успели погрузиться на корабли, но вынуждены были бросить часть своего имущества в лагере, доставшегося победителям. Но ни пленных, ни лошадей грекам захватить не удалось. Основные потери они понесли при схватке с персидским арьергардом уже на берегу. Здесь пал и афинский стратег Каллимах, который, скорее всего, и командовал в действительности греческой

армией в битве при Марафоне, и лишь позднейшая историческая традиция приписала ведущую роль уцелевшему Мильтиаду.

Геродот утверждает, что афиняне потеряли 195 человек убитыми, а персы – 6400. В действительности потери персов вряд ли существенно превышали потери афинян. Дело в том, что на поле сражения афиняне погребли не только своих, но и персов. Холм с захоронением греков был впоследствии раскопан археологами. Если бы персов погибло несколько тысяч, как говорил Геродот, то их захоронение представляло бы собой еще более внушительную возвышенность. Но ничего подобного на марафонском поле так и не было обнаружено.

Сразу же после победы в Афины был послан гонец. Он пробежал без остановки весь путь, успел прокричать на рыночной площади Афин, что персы разбиты и отступили, и рухнул замертво. После этого оппозиция не рискнула поднять восстание. Греческие войска, совершив форсированный марш, быстро вернулись восвояси. Непогода же не позволила персидскому флоту вовремя прибыть к Афинам. Дарий отплыл к берегам Малой Азии.

В дальнейшем смерть Дария и восстание в Египте, длившееся с 486 по 484 год, заставили персов отложить новый поход в Грецию. Новый царь Ксеркс только в 480 году, укрепив свое положение внутри страны, двинулся в поход на Балканы. Его армию Геродот с комической точностью исчисляет в 4 200 тысяч человек, включая обозы. Дельбрюк доказал абсурдность этого числа простым примером. Прусский армейский корпус в конце XIX века, согласно уставу, при численности в 30 000 человек при походе растягивался примерно на 21 км, без учета повозочного парка. Следовательно, если верить Геродоту, походная колонна армии Ксеркса должна была, даже без обозов, растянуться примерно на 3000 км. Следовательно, в тот момент, когда авангард персов высаживался в Греции, арьергард должен был находиться еще в персидской столице Сузах, за рекой Тигр. В действительности и греческая и персидская армия вряд ли превышали по численности несколько десятков тысяч.

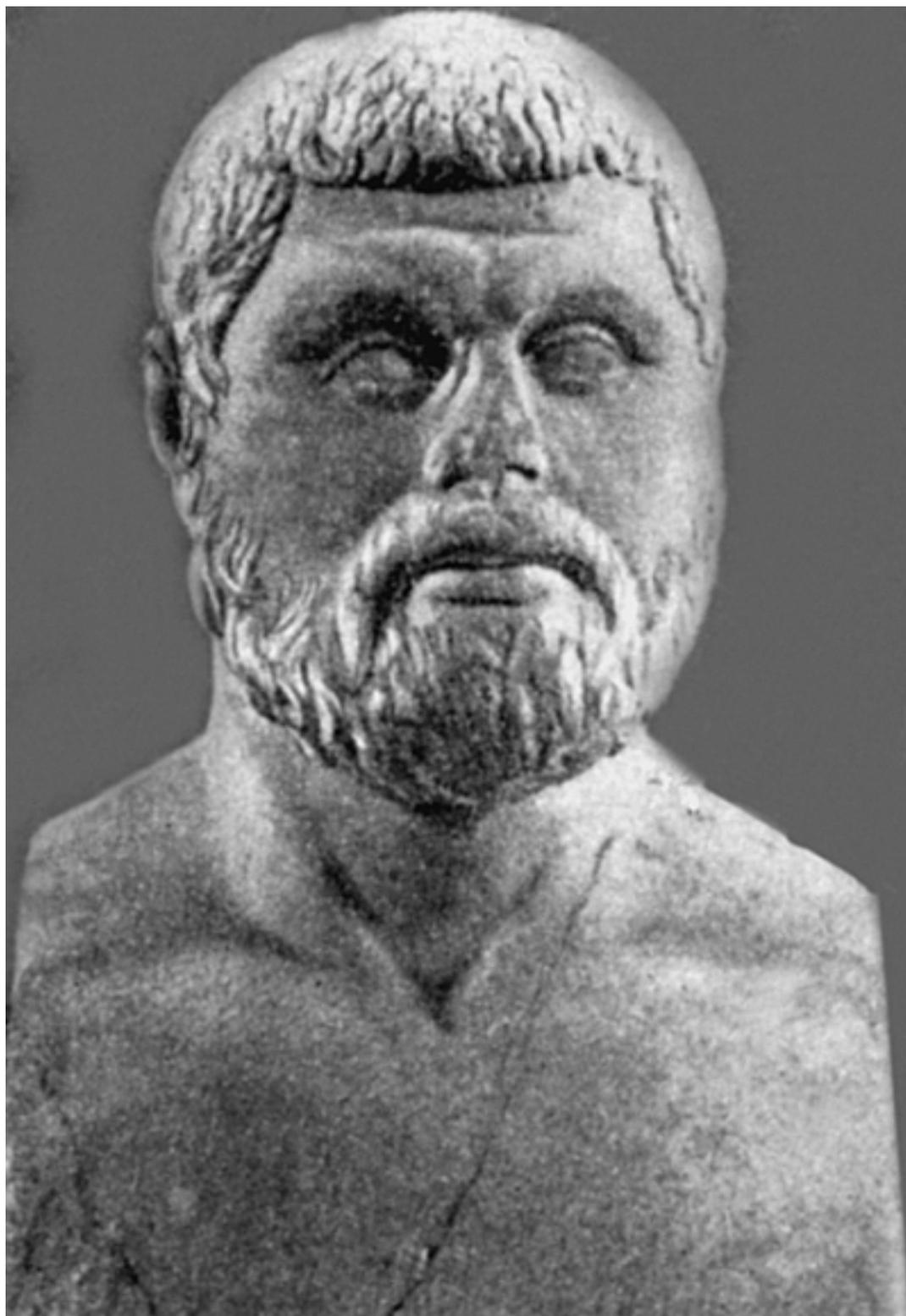
Персы переправились на Балканы по большому мосту, построенному через Геллеспонт (Дарданеллы). Действия сухопутной армии поддерживал большой флот. Греческий флот не сумел помешать высадке. Армия греков, состоящая из отряда спартанцев в 300 человек во главе с царем Леонидом, а также отрядов фиванцев и феспийцев, прикрывала Фермопильский проход между северной и средней Грецией. Персам удалось обойти защитников Фермопил. Тогда Леонид бросил навстречу им 4,5 тысячи из 7 тысяч гоплитов, которыми он располагал. Но почти весь этот отряд был уничтожен 10-тысячным корпусом «бессмертных» – личной гвардии персидского царя. Оставшиеся с Леонидом фиванцы сдались на милость победителям. Только спартанский царь с отрядом из 300 человек своих телохранителей дрался до конца. Все они пали в бою. Тем временем основные сухопутные силы греков отступили к Коринфскому перешейку, отделявшему Пелопоннес от остальной Греции. Здесь на помощь афинянам пришла основная часть спартанской армии. Войска Ксеркса заняли Аттику, в том числе и Афины. Греческий флот потерпел поражение у мыса Артемизий, но сохранил боеспособность и отступил к о-ву Саламин. Туда было эвакуировано и почти все население Афин, так что персам достался пустой город.

Лаконский воин («Царь Леонид»). Скульптура первой половины V в. до н. э. Мрамор

Судьба греко-персидских войн была решена в морском сражении у Саламина. Командовавший афинским флотом стратег Фемистокл был и его создателем.

Для того чтобы заманить неприятеля в узкий пролив, отделяющий Саламин от материка, где персы не могли использовать свой численный перевес, Фемистокл написал Ксерксу письмо, где утверждал, будто греческий флот готов к капитуляции. Персидский царь поверил, поскольку знал, что в греческом лагере существуют острые разногласия. Спартанцы предлагали отплыть к Пелопоннесу, в противном случае угрожая увести свои корабли. Против решения Ксеркса идти к Саламину из персидских предводителей выступила только царица Галикарнаса в Малой Азии Артемисия. Она предлагала вместе с сухопутной армией двинуться к Пелопоннесу, вынуждая спартанские корабли уйти от Саламина. Однако большинство военачальников решило атаковать греческий флот. Когда флот Ксеркса вошел в пролив, его атаковали греческие триеры, более мощные суда, чем финикийские галеры, составлявшие основу персидского флота.

Фемистокл. Скульптура первой половины V в. до н. э. Мрамор

Численный перевес персидского флота сыграл здесь против него: скученные корабли в условиях поднявшегося волнения на море несли больше урона от столкновений друг с другом, чем от неприятеля. В этом сражении греки сражались с греками и финикийцами, и

тактики придерживались одинаковой: таранили суда противника или пришвартовывались к ним, и находящиеся на судах гоплиты вступали в абордажный рукопашный бой.

Греки потеряли в сражении 40 кораблей из 350, персы – половину из 500 судов, участвовавших в бою.

После поражения флота Ксеркс с большей частью армии покинул Грецию. Пребывание основной массы персидских войск на Балканах теряло смысл: после гибели значительного числа кораблей их невозможно было снабжать. Здесь остался один только корпус под командованием Мардония. Он увел персидские войска из Аттики и закрепился в союзной персам Фессалии.

После победы при Саламине Фемистокл предлагал послать флот к Геллеспонту и разрушить мост, лишив тем самым персидскую армию на Балканах последнего пути снабжения. Однако восторжествовала точка зрения других стратегов, считавших, что прежде всего необходимо освободить Грецию от персов.

Весной 479 года Мардоний получил подкрепления и вновь занял Афины. Однако в том же году в Малой Азии у мыса Микале греческий флот под командой спартанского царя Леонтихида и афинянина Ксантиппа, благодаря измене служивших у персов моряков из числа ионийских греков, сжег остатки персидского флота. Лишенный снабжения, Мардоний вынужден был оставить Афины и принять сражение у города Платеи в Беотии с объединенным греческим войском во главе со спартанским царем Павсанием. В этом сражении афиняне имели 8 тысяч гоплитов и столько же легковооруженных воинов. Примерно такой же по численности армией располагали спартанцы. Мардоний был убит в самом начале сражения, что дезорганизовало его войско. Большая часть персидской армии и ее греческих союзников (фессалийцев, беотийцев и др.) погибла или была пленена. В целом же судьбу греко-персидских войн решили сражения не на суше, а на море. Вскоре после битвы при Платеях были взяты Фивы – крупнейший греческий город, вставший на сторону персидского царя.

В 478 году Афины создали Делосский морской союз (по имени острова Делос – места сбора союзного флота и хранения союзной казны). В дальнейшем война проходила за пределами Греции. В 468 году афинский полководец Кимон одержал победу над персами у реки Эвримедонта на южном побережье Малой Азии. Однако соперничество Спарты и Афин привело к войне между ними, что ослабило греков. В 454 году отборный афинский флот, посланный на помощь восставшим против власти персов египтянам, был полностью уничтожен в дельте Нила. Вскоре был истреблен и отряд афинян, выдержавший полуторагодовую осаду на одном из островов в дельте Нила. Персы отвели воду из одного из рукавов реки и смогли атаковать осажденных по суше. В 449 году афиняне взяли реванш, одержав победу в двойном, сухопутном и морском, сражении у кипрского города Саламин. В том же году греко-персидские войны завершились Каллиевым миром (по имени главы греческой делегации). Он был подписан в Сузах. Персидский царь вынужден был отказаться от гегемонии в бассейне Эгейского моря и признать автономию греческих полисов Малой Азии.

В ходе греко-персидских войн выяснилось, что наиболее мощным боевым построением на суше является фаланга – сомкнутый строй тяжеловооруженных пехотинцев – гоплитов, главным оружием которых было двухметровое копье – сарис. Они имели также большой круглый деревянный щит «гоплон», обтянутый кожей или плотным полотном. Гоплиты были вооружены также короткими мечами и имели металлические шлемы, панцири и поножи. Глубина фаланги составляла от 8 до 16 рядов, а один ряд мог насчитывать до тысячи человек, что давало ширину фронта до 500 м. Фаланги формировались из наиболее состоятельных граждан греческих полисов. Менее состоятельные граждане, а также неграждане-метейки формировали вспомогательные отряды пращников и лучников, без тяжелого вооружения, а также экипажи морских судов.

Нарушившая строй фаланга обрекалась на поражение перед неприятельской конницей и пешими лучниками. Фаланга могла действовать только на равнинных участках местности, без холмов и оврагов. Такие участки в Греции были невелики по площади. На них еще могла развернуться фаланга в несколько тысяч человек, но для отрядов конницы, действовавшей в рассыпном строю, не хватало места для маневра. Дисциплина фаланги была дисциплиной гражданской общины греческого полиса.

Народы Персии такой общины не знали. Конные лучники вербовались из кочевых племен. Они привыкли к вольной жизни и лучше всего действовали в рассыпном строю на равнинной местности. В гористой Греции персидским конникам негде было развернуться. Да и сокрушить оцетинившуюся копьями и прикрытую крепкими щитами фалангу лучникам было не под силу. Персидские военачальники не смогли наладить оптимального взаимодействия кавалерии с тяжеловооруженной пехотой. Пешие же персидские лучники становились легкой добычей неприятельских фаланг.

Пелопоннесская война (431–404 годы до н. э.)

Война между Афинами и Спартой и их союзниками за гегемонию в Греции. Ей предшествовали конфликты афинян со спартанскими союзниками Коринфом и Мегарой. Когда афинский правитель Перикл объявил Мегаре торговую войну, возглавляемый Спартой Пелопоннесский союз потребовал отменить торговую блокаду, объявленную Мегаре Афинским морским союзом. Афины отказались, и война началась.

Афинские воины. Надгробие конца V в. до н. э. Мрамор

Спарта полагалась на свое превосходство на суше: ее гоплиты были наиболее многочисленными и профессионально подготовленными. Афины же безраздельно господствовали на море, имея флот в 300 триер.

Боевые действия начались с того, что фиванцы атаковали союзный с Афинами город Платеи. Нападение не удалось. Многие фиванцы были убиты, а попавшие в плен – каз-

нены. Тогда спартанские войска во главе с царем Архидамом вторглись на землю Аттики. Перикл распорядился, чтобы сельское население укрылось за «длинными стенами», прикрывавшими территорию между Афинами и Пирейской гаванью. Спартанцы опустошили окрестности города, но на осаду не решились. Тем временем афинский флот совершил вылазку к западному побережью Пелопоннеса, но произвести высадку десанта не рискнул. Вскоре Архидам очистил Аттику. Афинская армия воспользовалась этим и захватила Мегару и Эгину.

В 430 году Архидам повторил вторжение в Аттику. На этот раз он осаждал Афины в течение нескольких месяцев. В переполненном беженцами городе начался голод и эпидемия чумы. По некоторым данным, вымерла четверть населения Аттики. Но активные действия афинского флота вынудили спартанцев отступить. Афиняне разрушили несколько городов на побережье Пелопоннеса, взяли пленных. В начале 429 года им удалось после длительной осады захватить Плотидею на Халкидике. Корабли Афин блокировали Пелопоннес, однако для полномасштабного вторжения у афинян не хватало пехоты. Война приняла характер борьбы на истощение. В осажденных Афинах распространились эпидемии. Смерть Перикла, ставшего жертвой чумы в 429 году, привела к обострению борьбы демократической и аристократической партий в Афинах. В 428 году спартанцы опять вторглись в Аттику. Афинянам же удалось взять отложившийся от Афин город Митилена на острове Лесбос. В 427 году пелопоннесцы после двухлетней осады взяли Платеи, уничтожив афинский гарнизон.

Нараставшие тяготы войны и борьба партий побудили афинян попытаться усилить армию и нанести спартанцам поражение на суше. В 425 году афинский стратег Демосфен захватил гавань Пилос на Пелопоннесе и построил там крепость. Спартанцы в ответ высадили 420 гоплитов на острове Сфактерия против Пилоса. Но афинский флот нанес поражение флоту Спарты и ее союзников. В результате гарнизон Сфактерии оказался отрезанным. На остров под командованием главы афинской демократической партии и первого стратега Клеона высадился отряд в 800 афинских гоплитов и 800 пелтастов. Пелтасты – это легковооруженные воины. Главным их оружием были метательные копья – дротики или пращи для метания камней, а также короткие мечи. Доспехи пелтастов состояли из облегченного круглого щита – пелта, а также из шлема и кожаного или холщового панциря. Пелтасты измотали спартанскую фалангу, обстреливая ее дротиками и камнями и быстро отступая при приближении неприятельских гоплитов. В конце концов спартанцы были блокированы в небольшом укреплении и принуждены были к сдаче. В плен попало 292 человека.

Но победа под Пилосом была сведена на нет рейдом спартанского полководца Брасида в северную Грецию. Он выступил с двухтысячным отборным отрядом и вторгся в Халкидику. При Делии в 424 году афиняне потерпели поражение, потеряв не менее тысячи гоплитов. С помощью македонского царя Пердикки Брасиду удалось взять Амфиполь – важнейшую афинскую колонию на полуострове. Афиняне вынуждены были стянуть основные силы во главе с Клеоном к Амфиполю. В 422 году здесь произошла решающая битва. Погибли оба полководца, Брасид и Клеон, а афинское войско было разгромлено.

Силы обеих сторон были истощены, и в 421 году был заключен Никиев мир (по имени главы партии мира в Афинах) на основе довоенного статус-кво. Однако вопреки договоренности спартанский гарнизон остался в Амфиполе, а афинский в Пилосе.

Фактически Никиев мир оказался только перемирием. В 420 году стратегом в Афинах был избран предводитель военно-аристократической партии Алкивиад. Он организовал экспедицию на Сицилию. Захват этого богатого острова должен был подорвать снабжение Пелопоннеса хлебом и принудить Спарту к капитуляции. В 415 году к Сицилии отправился флот из более чем 100 афинских триер. К нему присоединился флот союзников. Афинянам удалось взять город Катану и приступить к блокаде Сиракуз – крупнейшего города Сицилии.

Однако в разгар осады Алкивиад был отозван в Афины, где должен был предстать перед судом. Демократы обвиняли его в религиозном кощунстве. Полководец, передав командование Никию, предпочел бежать в Спарту. Тем временем на Сицилии высадилось спартанское войско во главе с полководцем Гисиппом. Оно смогло деблокировать Сиракузы. Спартанцы вместе с сиракузцами атаковали осаждавших. Прибывшая на помощь из Афин эскадра в 75 триер с 5 тысячами воинов во главе с Демосфеном была разбита пелопоннесским флотом. Сухопутные силы афинян и остатки флота вынуждены были капитулировать. Взятые в плен Никий и Демосфен были казнены, а более 7 тысяч афинских моряков и солдат обращены в рабство. Всего же афиняне потеряли более 10 тысяч человек и 200 триер.

Афины еще держались, но после сицилийской катастрофы от них отпали многие союзники: острова Хиос, Лесбос, малоазийский Милет и др. По совету Алкивиада спартанцы в 413 году возвели укрепленный лагерь в Декелее, в 20 км от Афин, и повели блокаду города. В результате постоянных неприятельских набегов оказалось подорвано сельское хозяйство Аттики.

Основные силы афинского флота были направлены к Самосу, чтобы предотвратить переход на сторону противника полисов этого острова. Пелопоннесский же флот укрепился в Милете. Спартанцы заключили договор с персидским сатрапом Тиссаферном, признав суверенитет персов над малоазийскими греками. Персы же предоставили спартанцам субсидии на содержание флота. Пелопоннесский флот был усилен также эскадрами ионийских греков. Противостояние у Самоса было прервано в 411 году олигархическим переворотом в Афинах. Власть перешла к Совету четырехсот, избираемому только 5 тысячами наиболее богатых граждан. Олигархи попытались достичь соглашения со Спартой на основе Никиевого мира. Однако спартанцы настаивали на полном отказе Афин от гегемонии на море. В это время афиняне потерпели поражение у Эретрии. Спартанцы заняли Эвбею, которая была богаче Аттики. Правительство четырехсот пало, и власть перешла к Ферамену, выражавшему интересы 5 тысяч наиболее состоятельных граждан. Одновременно Алкивиад перешел на сторону Афин, возглавил флот у Самоса. Ему удалось заручиться поддержкой персов и одержать несколько побед над пелопоннесским флотом. Благодаря этому удалось вновь наладить подвоз хлеба в Афины из греческих колоний на берегах Черного моря. В 407 году Алкивиад вернулся в Афины во главе флота из 200 триер с богатой добычей и пленными. Его сделали стратегом-автократом с неограниченной властью. Но править Алкивиаду пришлось недолго.

Персы, обеспокоенные успехами афинян, предоставили новые субсидии спартанцам. Спартанский наварх Лисандр смог нанести поражение афинскому флоту у мыса Нетия. После этого Алкивиада изгнали из Афин.

В следующем, 406 году, афиняне одержали свою последнюю крупную победу. Пелопоннесский флот был разгромлен у Аргинусских островов, а его начальник Калликратид, сменивший Лисандра, погиб. В начале боя афинский стратег Конон столкнулся у Лесбоса с основными силами спартанского флота и, потеряв 30 триер, укрылся в Митиленской гавани. Ему на выручку двинулись 110 афинских триер, подкрепленные 40 триерами союзников. У Калликратида было 170 триер, из которых 50 он оставил для блокады Митилены, а остальные двинул навстречу афинскому флоту у Аргинусских островов. Перевес афинян в 30 триер оказался решающим. К тому же флагманский корабль Калликратида был захвачен противником в самом начале битвы, что нарушило управление пелопоннесским флотом. Спартанцы потеряли 77 кораблей, а афиняне – только 25. Однако поднявшаяся буря не позволила похоронить погибших в соответствии с установленным обычаем. За это шесть афинских военачальников во главе с командующим флотом Фрасиллом были казнены.

С персидской помощью спартанцы восстановили флот и в 405 году разгромили афинян в морском сражении при Эгоспотамах в Гелеспонтском проливе. Перед этим Лисандр,

благодаря персидским деньгам, вдвое повысил жалование своим матросам и объявил, что такое же жалование будут получать афинские гребцы, если перейдут к нему на службу. Это вызвало массовое дезертирство из афинских рядов.

В битве при устье реки Эгоспотамы афинским флотом в 180 триер командовал Конон, спартанским в 170 триер – Лисандр. В течение пяти дней оба флота, выстроившись в линию, стояли друг против друга, не вступая в бой. На шестой день Лисандр, выждав момент, когда неприятельские экипажи сошли на берег, чтобы пополнить запасы воды и пищи, атаковал. Одновременно на суше из-за Эгоспотамы внезапно перешла в наступление спартанская пехота. Спасти сумели только 9 триер под командой Конона, на которые успели сесть все гребцы.

Суда же с неполным составом гребцов не могли маневрировать и стали легкой добычей спартанцев. Им досталась 171 триера и 3 тысячи пленных, которые были немедленно казнены.

Афины были осаждены, на этот раз не только с суши, но и с моря. В апреле 404 года голод вынудил афинян капитулировать. «Длинные стены» были срыты, а остатки афинского флота уничтожены. Афинам было разрешено иметь только 12 небольших судов для охраны Пирейской гавани. Гегемония в Греции перешла к Спарте. В Афинах под ее давлением было установлено олигархическое правление «комиссии тридцати», названной в народе «тридцатью тиранами». Их возглавлял философ Критий – ученик великого Сократа. Но уже в 403 году блок демократов и умеренных олигархов, поддержанный Спартой, низверг «тиранию тридцати». Критий был убит, а Афины уже никогда не смогли возродить свое былое значение. Спартанцы же продолжили военные действия в Малой Азии, стремясь поставить под свой контроль местных греков. Однако спартанская гегемония длилась только три десятилетия. В 371 году в битве при Левктрах спартанцы и их пелопоннесские союзники были разбиты фиванцами во главе с полководцем Эпаминондом, впервые применившим новый строй фаланги – косой клин. В рамках этого строя левое крыло фаланги стало наиболее мощным – глубиной до 50 рядов, за счет ослабления центра и правого крыла. Благодаря этому удавалось легко прорвать фронт неприятельской фаланги. В дальнейшем фалангу с «косым клином» заимствовали македоняне.

Коринфская война (399–387 годы до н. э.)

Война Спарты и Пелопоннесского союза против коалиции Персии, Фив, Коринфа, Аргоса и Афин.

Ей предшествовала междоусобная война в Персии. В 401 году борьбу за персидский престол вели братья Кир и Артаксеркс. Младший брат Кир обратился за помощью к Спарте и получил разрешение набрать наемное войско в Грецию. В Персию отправилось 13 тысяч греков. В 401 году в битве при Кунаксе вблизи Вавилона армия Кира была разбита, а сам он погиб. Однако греческие наемные войска смогли отразить все атаки войск Артаксеркса и в полном порядке отступить с поля битвы. 10 тысяч оставшихся в живых греков выбрали своим предводителем Ксенофонта, историка и философа, друга великого Сократа. Начался знаменитый «поход десяти тысяч» из Мидии к Черноморскому побережью, описанный впоследствии Ксенофонтом в «Анабасисе». Греки смогли отразить все нападения местных племен и добраться до Колхиды, где вынуждены были выдержать тяжелое сражение с колхидянами. Весь поход воины Ксенофонта двигались в виде четырехугольника – каре, в центре которого помещались обозы. В горах же Колхиды их фаланга не могла сохранить строй, поэтому Ксенофонт разбил все свое войско на роты – лохосы в 12 рядов по 8 человек, между которыми образовал интервалы.

Боевая греческая колесница. Фрагмент греческой вазы

Было построено 80 лохосов из гоплитов. Пелтасты и лучники составили в центре и на флангах три отряда по 600 человек. Первыми пошли вперед фланговые лохосы. Колхидяне попытались обойти их и нарушили при этом строй своего центра. Тогда центральные лохосы прорвались в промежутках неприятельского войска и заняли вершину горы. Колхидяне обратились в бегство, а армия Ксенофонта дошла до Трапезунда и отплыла на родину.

Артаксеркс, укрепившись на престоле, стал захватывать греческие города Малой Азии, союзные Киру и Спарте. В результате в 399 году спартанцы объявили персам войну. Персия привлекла на свою сторону ряд греческих государств, недовольных гегемонией Спарты. Так как основным театром военных действий стал Коринфский перешеек, эту войну назвали Коринфской.

На персидские деньги Афины смогли восстановить Длинные стены и создать флот, который в союзе с персидским нанес поражение спартанскому флоту.

Однако на суше спартанские гоплиты сохраняли свое превосходство. Чтобы бороться с ними, афинский стратег Ификрат удлинил копья своих гоплитов и облегчил их доспехи. Теперь копья четвертой шеренги оказывались перед фронтом.

В нескольких стычках на суше спартанцы потерпели поражения от афинян. Однако, опасаясь усиления Афин, Персия заставила своих союзников заключить в 387 году компромиссный Анталкидов мир. Он передавал Персии малоазийские города и провозглашал автономию всех греческих государств. В результате гегемония Спарты как самого мощного греческого государства сохранилась.

Беотийская война (378–362 годы до н. э.)

Война Пелопоннесского союза во главе со Спартой против коалиции Фив, Афин и их союзников.

В 378 году спартанцы безуспешно попытались захватить афинскую гавань Пирей. В ответ Афины заключили союз с Фивами и создали Второй Афинский морской союз. В него вошли острова Родос, Лесбос, Эвбея, Спорадские острова, а позднее – Керкира и Закинф. Спарта, видя в Афинском морском союзе угрозу своему господству, в 378 году начала войну против Афин, к которым присоединились Фивы. Боевые действия шли с переменным успехом. В 378 году спартанская армия во главе с полководцем Клембротом вторглась в Беотию. Из Мегары она совершила фланговый марш, чтобы выйти к дороге, ведущей в Фивы. У города Левктры спартанцам преградила путь фиванская армия, которой командовал Эпаминонд. Сражение развернулось на равнине шириной около 2 км. У спартанцев было 10 тысяч гоплитов и тысяча всадников. Фиванцы располагали 6 тысячами гоплитов и тысячей всадников. Левый фланг спартанского войска составляли пелопоннесские союзники, а правый сами спартанцы. Кавалерия стояла впереди фаланги. Эпаминонд впервые применил «косой» боевой порядок. На левом фланге он построил свои основные силы глубиной в 50 шеренг. В тылу колонны полководец поставил «священный отряд» в 300 фиванцев – лучшую часть всего войска. Фиванская армия выстроилась на возвышенности, причем правый, более слабый фланг, упирался в холм. Спартанцы же занимали долину. В начале боя фиванская конница нанесла поражение спартанской, а затем 50-шеренговая колонна атаковала правый фланг спартанцев, прорвала их строй и обрушилась на их центр. Армия Клемброта была разбита.

Эпаминонд

После победы при Левктрах Эпаминонд вторгся в Пелопоннес. Но теперь Афины, опасаясь возвышения Фив, перешли на сторону Спарты. С помощью войска афинского стратега Ификрата спартанскому царю Агесилаю удалось отразить фиванское вторжение.

В 362 году Эпаминонд опять двинулся через Коринфский перешеек. Большое сражение произошло при городе Мантинее. На стороне спартанцев на этот раз опять сражались афиняне, а построение фаланг союзников было более глубоким, чем в битве при Левктрах. «Косой» строй фиванцев и на этот раз прорвал неприятельский фронт, но спартанцы смогли перестроиться и остановить натиск фиванцев. В этот момент Эпаминонд был смертельно

ранен. Хотя битва и закончилась вничью, но гибель полководца деморализовала фиванскую армию. Она отступила к Коринфскому перешейку.

После Беотийской войны уже ни одно государство не могло претендовать на гегемонию в Греции.

Войны Александра Македонского (334–323 годы до н. э.)

Войны царя Македонии Александра в союзе с греческими государствами, имевшие целью завоевание Персидской империи.

Походу на Персию предшествовало завоевание Греции отцом Александра Филиппом. В период с 357 по 348 год Филипп завоевал все греческие колонии на фракийском побережье. За это время македонянам также покорилась Фессалия, но соединенные силы афинян, спартанцев и ахейян отразили попытку Филиппа проникнуть в среднюю Грецию через Фермопильский проход. В 342 году власть Македонии признали Эвбея, Эпир и Этолия. Это обеспокоило Афины, где диктаторскую власть обрел Демосфен, создавший антимакедонскую коалицию. В 339 году Филипп вторгся в среднюю Грецию. Решающая битва, обеспечившая победу Македонии, произошла в 338 году при Херонее. Против македонян сражались армии Афин, Фив, Коринфа и некоторых других полисов во главе с Демосфеном. С обеих сторон армии насчитывали по 30 тысяч человек. Главный удар нанесло левое крыло македонской армии, которым командовал Александр. Оно разгромило фиванское войско и предопределило общий успех.

Филипп замыслил войну против Персии – самого богатого государства того времени. Для этой цели Македония в 338 году создала союз всех греческих государств, за исключением Спарты. Но в разгар подготовки похода на Восток, в 337 году, Филипп был убит. Войско возглавил его сын Александр.

В 336 году македонский авангард во главе с Парменионом вторгся в Малую Азию. В это время вспыхнуло антимакедонское восстание в Фивах, где оказался в осаде небольшой македонский гарнизон. Узнав об этом, Александр с основной частью армии двинулся в Беотию. Он атаковал Фивы, из цитадели которых совершили вылазку осажденные македоняне. Город был взят, а 30 тысяч фиванцев проданы в рабство.

Пока Александр расправлялся с Фивами, Парменион потерпел ряд неудач в борьбе с греческим полководцем Мемноном, служившим царю Дарию, и в 335 году вынужден был отступить к Геллеспону. От полного разгрома Пармениона спас Александр, переправившийся в 334 году в Малую Азию во главе 35-тысячного греко-македонского войска. Персы, хотя и имели флот, значительно превосходящий по числу кораблей флот греков (400 судов против 160 у Александра), не смогли помешать высадке. Македонский царь оставил в Греции 12 тысяч пехотинцев и 1,5 тысячи кавалеристов, чтобы поддерживать свое господство в стране и отражать возможные вылазки Спарты и персидские десанты.

Мемнон предлагал не принимать боя с македонским войском, а отступить вглубь страны, уничтожая все запасы фуража и продовольствия. Затем, когда армия Александра ослабнет, полководец предлагал дать ему бой, собрав все войска из восточной части Персидского государства. Однако Дарий не хотел без боя отказываться от богатых малоазийских провинций и недооценивал силу неприятельской армии.

Первое сражение произошло у реки Граник в Малой Азии. Здесь Александр столкнулся с наиболее боеспособной частью персидского войска – греческими гоплитами.

Ко времени похода Александра Персидская держава сохраняла лишь призрачное единство. Сатрапии (наместничества) превратились в полусамостоятельные государства, которые весьма неохотно выделяли воинов и припасы в армию царя и к тому же враждовали друг с другом. В случае отступления персидского войска многие сатрапии могли без боя перейти на сторону Александра.

В битве при Гранике численный перевес был на стороне греко-македонского войска. Александр имел в своем распоряжении 32 000 пехотинцев и 5100 кавалеристов. Дарий мог противопоставить ему не более 20 тысяч пеших воинов, половину из которых составляли греки, и не более 3 тысяч кавалеристов-персов. Персидские войска заняли оборонительную позицию в сильно пересеченной местности, прикрытую Граником, рассчитывая отразить нападение превосходящих сил противника. Александр построил в центре фалангу гоплитов с «косым клином», а на флангах поставил кавалерию и легкую пехоту. Сильнейшая часть фаланги форсировала Граник и рассеяла персидских лучников до того, как они смогли нанести ей сколько-нибудь существенные потери. Македонская конница рассеяла персидских кавалеристов, а потом обрушилась с фланга на греческих наемников, которые понесли наиболее тяжелые потери. Войско Дария вынуждено было отступить.

В сражении при Гранике греко-македонское войска потеряло убитыми 85 всадников и 30 пехотинцев. Можно предположить, что не менее 500 человек было ранено. О потерях персидской армии достоверных сведений нет, но эти потери наверняка в несколько раз превышали потери греков и македонцев.

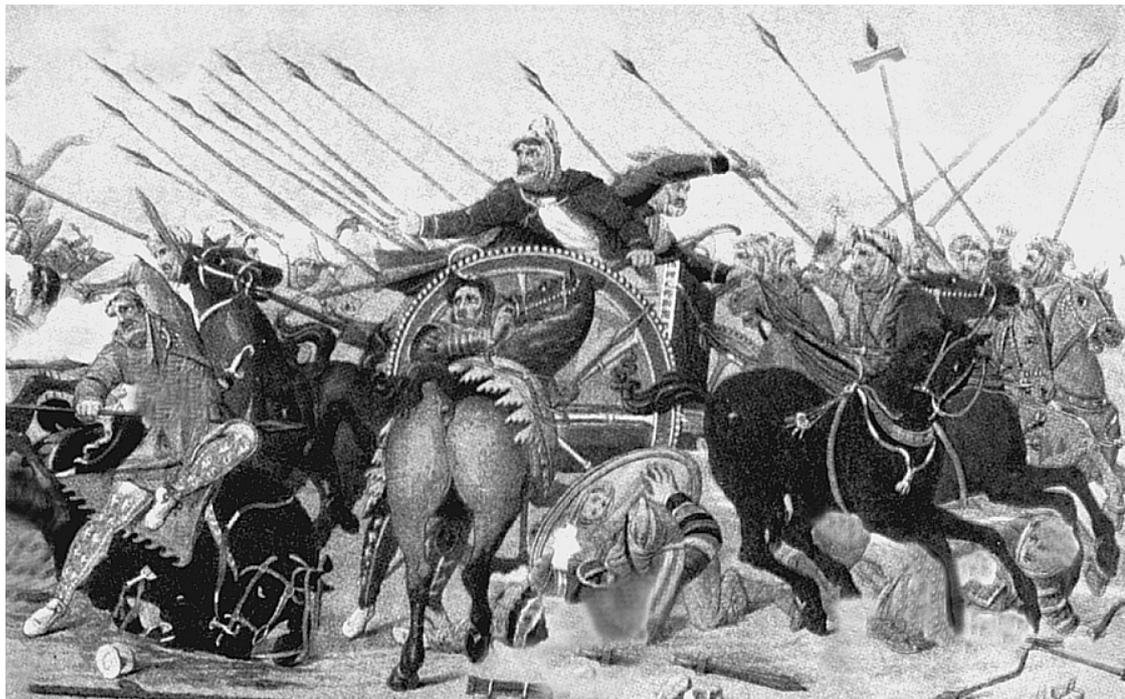
После победы при Гранике армия Александра без боя захватила большинство греческих городов Малой Азии. Только Милет и Галикарнас пришлось брать штурмом. Персы под командованием греческого полководца Мемнона смогли эвакуироваться оттуда морем. Сам Мемнон вскоре умер, что было большой потерей для Персидской империи: она лишилась единственного достойного противника Александра.

В 333–334 годах македоняне без боя заняли Карию, Ликию и Памфилию на юго-западе Малой Азии. Затем Александр захватил Киликию и двинулся в Сирию. Туда же пришел из Вавилона Дарий с вновь сформированной армией.

Следующее крупное сражение между ними произошло в 333 году при заливе Исса в Сирии на побережье Средиземного моря. Обе армии стояли на разных берегах реки Пинар. На стороне греко-македонского войска был общий численный перевес и преимущество в пехоте. Персы же имели несколько более многочисленную кавалерию, но место сражения для ее действий было выбрано неудачно. Персидские всадники находились за рекой на равнине и могли атаковать неприятельскую фалангу только тогда, когда она уже весьма значительно потеснит персов.

В начале сражения Дарий двинул в бой личную гвардию и оставшиеся у него греческие отряды. Их подкрепляли персидские гоплиты и лучники, а также кавалерия. Александр сам возглавил атаку тяжелой кавалерии на правом фланге против личной гвардии Дария. После ожесточенного боя Дарий с телохранителями покинул поле сражения. В этот момент левый фланг греко-македонского войска теснила персидская конница. Александр бросил против нее фессалийскую кавалерию, которая смогла обратить неприятеля в бегство. После этого персидская пехота оставила поле боя.

В битве при Иссе греко-македонская армия потеряла убитыми 300 пехотинцев и 150 кавалеристов. Раненых было не менее 2 тысяч. Среди них оказался и сам Александр. Потери персидской армии были значительно больше, но точных данных о них нет, равно как нет надежных сведений о ее численности. Приводимые греческими источниками цифры, будто Дарий при Иссе располагал 600 тысячами человек, стоят не больше, чем утверждения Геродота о многомиллионной армии Ксеркса.

**Битва Александра Македонского с Дарием при Иссе. Мозаика
из дома Фавна в Помпеях. Конец II – начало I в. до н. э.**

Главное значение битвы при Иссе состояло в том, что после поражения во втором подряд генеральном сражении войско Дария оказалось деморализовано. Основная часть греческих наемников уцелела в бою. Однако потом большинство из них, по разным источникам, от 4 до 8 тысяч человек, покинули Дария и направились в Финикию, откуда на кораблях вернулись в Грецию. Таким образом, персы лишились наиболее боеспособной пехоты. Лишь небольшой отряд греков отступил вместе с Дарием за Евфрат.

Александр получил много пленных. В его руках оказалась казна и гарем персидского царя, а также личная колесница Дария. Часть добычи была взята в лагере персов, а часть – в открывшем ворота победителю Дамаске, где греки и македонцы захватили почти весь персидский обоз.

Войско Александра двинулось в Финикию. Большинство финикийских городов сдались без боя, предоставив в распоряжение завоевателя свой флот. Главная база персидского флота Тир пал только после семимесячной осады в 332 году. Стены Тира разрушались с помощью стенобитных машин, поставленных на корабли. Город был захвачен, когда стены оказались разрушены. 8 тысяч горожан было убито, а 30 тысяч – проданы в рабство.

Из Финикии Александр двинулся в Египет. На верность ему присягнула Иудея. Египет сдался Александру без боя, а местные жрецы охотно признали его божественное происхождение.

Дарий предложил заключить мир, предлагая уступить часть малоазийского побережья и заплатить большой выкуп за пленных, в том числе своих родственников. Персидский царь готов был заключить союз с завоевателем, но Александр требовал, чтобы «царь царей» пришел к нему как к «подлинному господину всей Азии». Дарий в ответ предложил разделить свою империю, отдав Александру все средиземноморские провинции, которые тот уже завоевал. Македонский царь был непреклонен. Тогда Дарий стянул все оставшиеся в его распо-

ряжении войска на подступы к Вавилону. Александр же весной 331 года выступил из Египта в поход вглубь Персии. У деревни Гавгамелы к северу от Вавилона произошло последнее крупное сражение этой войны.

Войско Дария теперь состояло почти исключительно из представителей азиатских народностей. Впервые персы собирались использовать против Александра 100 боевых колесниц, оснащенных острыми серповидными ножами, и 15 слонов. Численность персидской армии неизвестна, но вряд ли она превышала 30 тысяч человек, учитывая потери в предыдущих сражениях, уход греческих наемников, оккупацию неприятелем половины территории империи и малую мобилизационную способность восточных сатрапий Персидской державы. Александр же, получивший подкрепления из Греции и сумевший на вербовать пополнения в малоазийских городах, имел на этот раз армию в 56 тысяч человек, включая 4 тысячи (по другим данным – 7 тысяч) кавалеристов и 30 тысяч гоплитов. Персы имели превосходство в коннице: по оценке Дельбрюка, у них было до 12 тысяч всадников. Численность же персидской пехоты лишь немного превышало это число. Чтобы нейтрализовать превосходство неприятеля в коннице, Александр построил свое войско так, чтобы оно могло отражать атаки со всех сторон.

Персы начали сражение с атаки боевых колесниц и слонов, за которыми следовала конница. Однако македонские и греческие лучники и пращники перебили большинство колесничих и вожатых слонов. Неуправляемые животные обратились в бегство и смяли персидскую пехоту. Часть персидской конницы прорвалась сквозь строй греческой легкой пехоты на левом фланге, но натолкнулась на фалангу македонских гипаспистов (щитносцев) – воинов с более длинными (до 3 м), чем у обычных гоплитов, копьями, и была остановлена. В это время на правом фланге Александр во главе македонской конницы прорвал строй тяжеловооруженной неприятельской пехоты и столкнулся с личной гвардией персидского царя. Дарий опять не выдержал и покинул поле боя. Персидские войска, узнав о бегстве царя, стали поспешно отступать. Александр бросился на помощь своему левому крылу, которым командовал Парменон. Там неприятельская конница теснила греко-македонскую пехоту. Часть персидских всадников ворвалась во вражеский лагерь и начала грабить его. Тем самым они упустили время для удара фаланге в тыл. Александр же ударил во фланг персам, атаковавшим Парменона, и заставил их отступить. Отступление вскоре превратилось в беспорядочное бегство. Много персов было перебито греко-македонской конницей или попало в плен. Потери же армии Александра составили около 500 человек убитыми.

После поражения при Гавгамелах организованное сопротивление персидской армии прекратилось. Дарий бежал в Бактрию, где в 330 году был убит бактрийским сатрапом Бессом, провозгласившим себя новым персидским царем под именем Артаксеркса IV. Однако вскоре он был выдан своими приближенными Александру и казнен. В том же году греко-македонское войско разграбило и сожгло персидскую столицу Персеполь. Затем оно двинулось в Среднюю Азию – в Бактрию и Согдиану. Там вспыхнула партизанская война. Некоторые македонские гарнизоны были перебиты. Только в 328 году Александру удалось подавить здесь сопротивление, казнив несколько тысяч человек. Предводитель восстания, один из приближенных Бесса Спитамен, был убит массагетами, в знак покорности приславших Александру его голову.

Македонский царь был провозглашен наследником Дария, объединившим в единое царство Грецию, Македонию и Персию. Укрепив свое господство в восточных сатрапиях, Александр решил завоевать Индию. В 327 году он перешел через Гиндукуш и двинулся к Инду. Отряды местного царя Таксилы препятствовали переправе. Тогда Александр приказал своим всадникам в нескольких местах имитировать переправу. Когда противник рассредоточил свои силы, отряд македонцев высадился на одном из островов выше по течению, а затем и на другом берегу. Армия Таксилы бросилась к месту переправы, Александр перепра-

вил основную часть войска вброд. С Таксилой ему удалось заключить союз против другого индийского царя – Пора.

В 326 году на реке Гидасп греко-македонские войска столкнулись с армией Пора, насчитывавшей 20 тысяч пехотинцев, 2 тысячи всадников, 300 боевых колесниц и 85 слонов. Александр выступил в индийский поход во главе армии в 40 тысяч македонян и греков, подкрепленных несколькими десятками тысяч азиатских союзников. Однако многие не выдержали тягот похода и непривычного тропического климата, а других пришлось оставить в гарнизонах завоеванных областей. К Гидаспу подошло около 30 тысяч человек. Из них непосредственно в схватке с Пором участвовало 11 тысяч человек, в том числе 5 тысяч – конных. Александр приказал своей армии выдвигаться к реке, а потом быстро отходить назад. Так повторилось несколько раз. Вскоре индийцы перестали обращать внимание на эти упражнения, и Александру удалось переправить через Гидасп 11-тысячный отряд на 14 км выше того места, где стоял лагерь противник. Атаковавшая десант индийская конница была отбита. Тогда Пор бросился с главными силами своей армии к месту переправы. Главную ставку он делал на слонов, которых поставил в центре боевого порядка. Кавалерию обе стороны сосредоточили на флангах. Правофланговая македонская кавалерия во главе с Александром легко одолела индийских всадников и обошла индийскую пехоту. Однако когда македонцы приблизились к слонам, атака захлебнулась. Лошади пугались слонов, а те хоботами хватили воинов и бросали их в воду. В это время лучники, сидевшие в башенках на спинах слонов, осыпали македонцев стрелами. Тогда против слонов двинулись пелтасты, дротиками, камнями и стрелами поражавшие вожатых. Раненые слоны стали давить индусскую пехоту. Греческая и македонская конница тем временем зашла неприятелю в тыл с обоих флангов. Войско Пора не выдержало двойного удара и обратилось в бегство. Большинство слонов и 9 тысяч пленных, среди которых был сам Пор, достались победителям. Потери греко-македонского войска убитыми составили около 1000 человек, в том числе до 300 всадников.

Македонское войско двинулось к Гангу, но большинство солдат и командиров были слишком утомлены десятилетними боями и походами. Климат Индии был слишком непривычен для жителей Балкан. Уступая требованиям армии, Александр повернул назад. Он разделил свое войско на две части. Столицей своей империи Александр сделал Вавилон, куда и повел сухопутный отряд. Другой отряд поплыл морем к Персидскому заливу. Много воинов Александра погибло при переходе через пустыню Гедрозии. Вавилон они достигли лишь в начале 324 года. Александр готовился к походу на Запад, чтобы покорить Рим и Карфаген и сделать Средиземноморье «македонским озером». Новый «царь царей» мечтал сплотить греков, македонцев и жителей бывшей Персидской державы в единый народ. В 323 году, в разгар подготовки похода на Запад, Александр умер от малярии. Вскоре новая империя распалась на ряд государств, примерно по границам прежних сатрапий. В сатрапиях, расположенных к западу от Евфрата, укрепились государства с преобладанием греческой культуры и с династиями, основанными сподвижниками Александра: Птолемеи в Египте, Селевкиды в Сирии и Малой Азии и несколько других, более мелких. Еще в двух царствах, Парфянском и Греко-Бактрийском, преобладала иранская культура.

Успехи Александра объясняются не только его полководческим талантом, но и высокой боеспособностью имевшегося в его распоряжении греко-македонского войска и внутренней слабостью Персидской империи. Македония и греческие полисы, выставлявшие всеобщее гражданское ополчение, обладали значительно большей мобилизационной способностью, чем держава Ахменидов, где в армию вербовались только представители воинственных кочевых племен и греческое население малоазийских полисов, а во флот – жители финикийских городов.

Александр умел прекрасно использовать не только сильные стороны своей армии, но и результаты достигнутых побед. Он следовал стратегии сокрушения, стремясь сосредоточить главные усилия против наиболее слабого пункта в позиции противника.

Войны диадохов (323–281 годы до н. э.)

Диадохами (последователями) называли полководцев Александра, которые после его смерти начали междоусобную борьбу за раздел империи. В эту войну вступили – Пердикка, которого перед смертью Александр назначил регентом при своем будущем сыне, Александре IV, который родился через два месяца после смерти отца; Антипатр, правитель Македонии и Греции; Эвмен, секретарь Александра, ведавший дипломатическими делами; Птолемей Лаг и Лисимах – адъютанты Александра; Селевк, командир корпуса пажей, составленного из знатной македонской молодежи; зять Антипатра Кратер, Полиперхонт, Антигон и сын Антипатра Кассандр, а также сын Антигона Деметрий – командиры дивизий в греко-македонском войске. После смерти Александра диадохи договорились признать его сына царем. До его совершеннолетия Пердикка был назначен верховным стратегом Азии, а Антипатр – верховным стратегом Европы. Антигон получил в управление Фригию, Памфилию и Ликию, Эвмен – Пафлагонию и Каппадокию, Птолемей Лаг – Египет, Лисимах – Фракию и Ионию, Селевк – Вавилонию.

В 322 году против македонского господства восстали Афины и другие греческие города. Антипатр с войском заперся в крепости Ламия в Фессалии. Ему на помощь пришел Кратер, и они разбили греков в битве при Кремноне, а македонский флот уничтожил афинский флот в битве при Аморгосе. Афины были взяты македонской армией, а вождь повстанцев философ Демосфен принял яд. Но эта скоротечная война была только началом большой драки за наследство Александра.

В 321 году Пердикка был убит людьми, подосланными Птолемеем. Кратер, вторгшийся в Македонию, в 320 году погиб в сражении с Эвменом. Вот Антипатру по тем временам неслыханно повезло. Он умер своей смертью в 319 году. В 317 году у города Паратакен в Иране произошла битва между войсками Эвмена и Антигона, не давшая решительного перевеса ни одной из сторон. На следующий год противники сошлись вновь, но еще до начала сражения Эвмена убили его же солдаты, подкупленные Антигоном.

В 311 году между диадохами было заключено перемирие. Согласно его условиям, Кассандр должен был править Македонией до совершеннолетия Александра IV. Под контролем Лисимаха остались Фракия и Херсонес, Птолемей владел Египтом, Палестиной и Кипром, Антигон – Малой Азией и Грецией, а Селевк – территориями к востоку от Евфрата. Но перемирие продержалось недолго. Уже в следующем году Роксана и ее сын Александр были убиты по приказу Кассандра. В 309 году возобновились широкомасштабные военные действия. В 308 году Деметрий победил Менелая, брата Птолемея, в морском сражении у города Саламин на Кипре. Кипр остался беззащитен, и в 306 году его захватила армия Антигона. Годом раньше Деметрий захватил Афины и большую часть Греции и вторгся в Палестину, но был вытеснен оттуда Птолемеем. В 305–304 годах войско Деметрия осаждало упорно оборонявшийся гарнизон из армии Птолемея на острове Родос. При штурме использовались все известные тогда средства: тараны, баллисты, «жидкий огонь» (очевидно, нефть или какая-то другая горючая жидкость), а также подкопы под стены. Но все было напрасно. Египетский флот организовал снабжение осажденных, и Деметрий вынужден был отступить.

**Ника Самофракийская – памятник победы Деметрия
Полиоркета над флотом Птолемея. Начало III в. до н. э. Мрамор**

В 301 году при городе Ипс во Фригии Селевк и Лисимах разбили Антигона и Деметрия, причем решающую роль, по преданию, сыграло использование победителями боевых слонов и переход на их сторону значительной части войска Антигона. Антигон погиб в сражении. Деметрию удалось бежать, и вскоре он установил свой контроль над западными районами Малой Азии. Кассандр был признан Селевком и Лисимахом царем Македонии, но в 300 году ему посчастливилось умереть своей смертью. В 294 году Деметрий, убив сына Кассандра, захватил македонский трон. В Греции же после смерти Антигона единство страны, достигнутое силой македонского оружия, было утрачено. Здесь теперь соперничали между собой четыре государственных образования – Афины, Спарта, Этолийский и Ахейский союзы, а также ряд отдельных полисов.

Деметрию удалось удерживать Македонию в течение 8 лет, но в 286 году царь Эпира Пирр, действуя в союзе с Птолемеем и Лисимахом, изгнал Деметрия из Македонии. Тот отступил в западные области Малой Азии, надеясь продолжать борьбу. Однако почти все войско Деметрия перебежало к более удачливому Селевку. Вскоре Деметрию ничего не оставалось как сдаться на милость властителю восточных областей распавшейся империи. Через три года, в 283 году, он умер в тюрьме. Тогда же скончался и Птолемей.

Но война продолжалась. Теперь настал черед схватиться последним диадохам, Селевку и Лисимаху, прежде выступавшим в союзе друг с другом. С помощью Птолемея Керона, лишённого наследства сына Птолемея Лага, Селевк победил Лисимаха в битве при Курупедии все в том же богатом событиях 283 году. Лисимах в этом сражении погиб. Таким образом, Селевк объединил под своей властью почти всю империю Александра Македонского. Только Египет, где царствовали потомки Птолемея Лага, остался независимым.

Но дни самого Селевка были сочтены. В 280 году он направился в Македонию, чтобы подтвердить там свою власть, однако по дороге был убит Птолемеем Кероном, которого провозгласили царем Македонии. Македонская знать метрополии не собиралась мириться с положением окраинной провинции азиатской по преимуществу империи Селевка и предпочла независимость. Однако в 277 году Македонию, Грецию и Фракию постигло страшное бедствие – вторжение племен кельтов. В сражении с ними погиб Птолемей Керон. Кельты с Балканского полуострова переправились в Малую Азию, но здесь их разбил сын Селевка Антиох.

Войны диадохов окончились. На месте мировой империи Александра Македонского образовались так называемые эллинистические государства: Македония, государство Птолемея в Египте и Палестине и государство Селевкидов, раскинувшееся от Инда до Малой Азии. Впрочем, вскоре восточные области отпали от империи потомков Селевка и там образовалось могущественное Парфянское царство. Селевкидам удалось сохранить контроль только над Малой Азией, Сирией и частью Месопотамии. Сильнейшая в мире греко-македонская армия, созданная Александром, растратила свои силы в десятилетиях междоусобиц и к 270-м годам уже не представляла из себя грозного противника.

Самнитские войны (343–290 годы до н. э.)

Войны Рима с самнитскими племенами Центральной Италии за гегемонию на Апеннинском полуострове.

Первая самнитская война началась в 343 году, когда города Кампании обратились к римлянам за помощью против горных племен самнитов. Римский полководец Марк Валерий Корвус в 342 году разбил самнитов у горы Гор и установил римский протекторат над Кампанией. По мирному договору 341 года самниты были вынуждены отказаться от притязаний на Кампанию.

Вторая самнитская война была начата Римом в 327 году с целью покорения Самния. Первоначально римские войска действовали успешно. Удача изменила им в 322 году, когда в сражении при Кавдинском ущелье армия консулов Спуррия Постумия и Тиберия Вентурия Кальвиния была наголову разбита самнитским полководцем Гавием Понтием. Оба консула вместе с большинством легионеров попали в плен. Рим вынужден был на время прекратить боевые действия, заключив перемирие ценой отказа от Кампании. Боевые действия против самнитов возобновились и проходили с переменным успехом. В 316 году римляне потерпели поражение в битве при Латуле, но в следующем году взяли реванш при Кидне.

Самнитский воин. Статуэтка V в. до н. э. Бронза

В 312 году было закончено строительство Аппиевой дороги, что позволило Риму наладить бесперебойное снабжение войск, действовавших против самнитов на юге Апеннинского полуострова.

В 309 году самниты потерпели ряд поражений от армии Люция Папирия Курсора. Однако в следующем году на помощь самнитам пришли племена юго-восточных Апеннин – умбры, пицены и марсы. Против них римляне предприняли комбинированную сухопутную и морскую экспедицию. Как кажется, это было одно из первых успешных предприятий молодого римского флота на Адриатике. Решающая же битва с самнитами произошла в 305 году при Бовиане. Консулы Марк Фульвий и Люций Постумий разбили самнитскую армию. В 304 году был заключен мир, по которому самниты признавали гегемонию Рима на Апеннинах.

В 298 году самниты попытались вновь бросить вызов Риму и нанесли тяжелое поражение армии Люция Сципиона при Камарине. К ним опять примкнули этруски, умбры и галлы. Лишь с большим трудом, мобилизовав все силы, римляне под предводительством Фабия Руллиана и Публия Деция Муса разбили самнитов и их союзников в сражении при Сентинии в 295 году. После этого галлы, умбры и этруски помирились с Римом, но самниты продолжили борьбу. Только новое поражение в битве при Аквилонии в 293 году от армии Манья Курия Дентата вынудило их заключить мир.

Мирный договор 290 года представлял собой род компромисса римлян с самнитами. Последние признавались не вассалами, а союзниками Рима. Несмотря на ряд побед, римлянам так и не удалось сломить самнитскую военную мощь.

Пунические войны (264–241, 218–201 и 149–146 годы до н. э.)

Три войны между Римом и Карфагеном за гегемонию в Средиземном море. Финикийское население Карфагена римляне называли пунами (пунийцами), отсюда произошло и название войн у римских историков.

К началу Первой Пунической войны Рим успел установить свое господство над всей Италией. Война началась после того как к Риму за помощью обратились наемники из Кампании, называвшие себя мамертинцами. Они захватили город Мессину в Сицилии, на берегу пролива, отделяющего остров от Итальянского полуострова. Тиран Сиракуз Гиерон осадил Мессину. Часть мамертинцев обратилась за помощью к Карфагену, а другая – к Риму, ссылаясь на свое италийское происхождение. Карфагеняне высадились в Мессине. Римляне опасались, что карфагеняне смогут овладеть крупнейшим сицилийским городом Сиракузами и поставят под контроль остров, снабжавший Италию хлебом. Под давлением народного собрания римский сенат в 264 году объявил войну Карфагену.

Основной единицей римского войска был легион. В период Пунических войн он состоял из 3000 тяжеловооруженных и 1200 легковооруженных воинов без доспехов. Тяжеловооруженные воины делились на гастатов, принципов и триариев. 1200 гастатов – это самые молодые воины, еще не имевшие семьи. Они составляли первый эшелон легиона и принимали на себя главный удар врага. 1200 принципов – средних лет отцов семейств формировали второй эшелон, а 600 ветеранов-триариев – третий. Наименьшей тактической единицей легиона была центурия, у гастатов и принципов насчитывавшая 60 человек. Две центурии объединялись в манипулы. У триариев центурия была вдвое меньше – всего 30 человек. К каждой манипуле присоединялись 40 легковооруженных воинов. Манипулы выстраивались во фронт с небольшими интервалами. Во втором эшелоне войска располагались так, что манипулы стояли против промежутков между манипулами первого эшелона, а в третьем – соответственно против интервалов во втором эшелоне. Таким образом, боевой порядок легиона оставлял больше возможностей для маневра, чем фаланга.

Точных данных о боевых порядках карфагенян нет. Можно предположить, что они были схожими с римскими. Однако принцип комплектования карфагенской армии был иной, чем римской. Армия Рима представляла собой ополчение гражданских общин. На $\frac{9}{10}$ она состояла из свободных италийских и римских крестьян, на $\frac{1}{10}$ – из горожан. По сути, это была милиция, вооружаемая только на период войны. Все римские граждане в возрасте от 17 до 45 лет должны были служить в армии. Лишь самые неимущие сначала освобождались от этой повинности, а позднее из них стали формировать легкую пехоту. В мирное время будущие легионеры обрабатывали поля или занимались ремеслом и торговлей.

В Карфагене практически не было пунийского сельского населения. Городское ополчение было относительно слабо и предназначалось для поддержания внутреннего порядка и обороны городских стен в случае нападения неприятеля. Оно насчитывало 40 тысяч пехоты и одну тысячу всадников. Имелась также немногочисленная «священная дружина», состоявшая из представителей самых знатных карфагенских родов. Из ее рядов выходили полководцы и высшие офицеры. Основную же часть карфагенской армии составляли солдаты, выставаемые зависимыми от Карфагена африканскими территориями (Ливией), союзной Нумидией и нанимаемые в Греции, Галлии, на Иберийском полуострове, в Сицилии и Италии. Все они, не исключая ливийцев, в сущности, были наемниками-профессионалами, остававшимися на службе и в мирное время, другого ремесла, кроме военного, не знавшие и жившие жалованьем и военной добычей. Армия спланивалась командным составом, состо-

явшим из пунийцев. Ее боеспособность во многом зависела от своевременной выплаты жалования. Если денег в карфагенской казне не было, то наемники могли заняться грабежом или поднимать восстания. В целом по качеству боевой подготовки армия Карфагена существенно превосходила армию Рима, однако требовала гораздо больше средств на свое содержание и потому значительно уступала своему противнику в численности.

В 264 году римские войска переправились через пролив, заняли Мессану и осадили Сиракузы. Гиерон заключил мир и союз с Римом. На острове под контролем карфагенян осталось только несколько приморских городов. Однако римские успехи в Сицилии не могли подорвать господство на море карфагенского флота – крупнейшего в Средиземноморье. Пунийский флот насчитывал более 500 триер и пентер (соответственно трех и пятипалубных судов с тремя и пятью рядами гребцов). Три четверти экипажа составляли гребцы-рабы. Матросы же вербовались из пунийцев. У римлян в начале войны практически не было современного боевого флота. Однако потомки Ромула очень быстро его создали. К 260 году римляне располагали уже 120 судами. Во время морского боя каждая из сторон стремилась прорвать неприятельский строй и таранить корабли противника, либо, зацепив его за борт крючьями, взять на abordаж. Римляне изобрели abordажные мостки («ворон»). Такие мостки перебрасывались на вражеский корабль, на его палубу взбегала римская пехота и вступала в рукопашную схватку с экипажем, уступавшим ей по численности и непривычным к сухопутному бою. Позднее римляне стали устанавливать на своих кораблях по две боевые башни – на носу и на корме судна. Оттуда воины поражали неприятельских матросов стрелами, дротиками и камнями. Правда, в первом крупном морском сражении у Липарских островов молодой римский флот потерпел поражение. 17 римских судов были блокированы в гавани одного из островов, на котором пытались высадить десант, и захвачены пунийцами. Однако вскоре римляне взяли реванш. В сражении при Милах, недалеко от тех же Липарских островов, флот римского консула Гая Дуилия уничтожил или пленил 50 из 120 неприятельских кораблей. После этого римляне заняли Корсику.

Весной 256 года четыре легиона под командованием консулов Марка Атилия Регула и Луция Манлия Вольсона на 330 судах отправились в Африку. В морской битве у сицилийского мыса Экном карфагенский флот из 350 кораблей потерпел поражение, потеряв 94 судна против 24 у римлян. Карфагеняне заимствовали римские abordажные мостки, однако на судах у римлян была более многочисленная и лучше оснащенная метательными орудиями пехота, что приносило им успех в abordажном бою.

Легионы высадились у крепости Клупея, которую заняли без боя. На сторону римлян перешли взбунтовавшиеся карфагенские наемники из числа ливийцев. 20 тысяч местных жителей было обращено в рабство. Но осаждать хорошо укрепленный Карфаген консулы не решились. Пунийцы запросили мира, соглашаясь уступить Сицилию и Сардинию. Однако римляне выдвинули неприемлемые условия: уничтожение карфагенского флота и обязательство побежденных строить корабли для нужд Рима. Тогда карфагеняне наняли новую армию в Греции, во главе которой стал спартанец Ксантипп. Ее подкрепили нумидийской конницей и боевыми слонами. На помощь войскам Ксантиппа были переброшены карфагенские гарнизоны из Сицилии. Силы же римлян были ослаблены возвращением в Италию двух легионов во главе с Вольсоном. На это пришлось пойти из-за недовольства легионеров, не желавших воевать на далеком африканском берегу. Итальянские крестьяне торопились домой, чтобы успеть собрать урожай на своих полях. В сражении у Тунета в 255 году римская армия была полностью уничтожена. Из 15 тысяч римских пехотинцев и 400 всадников спаслось только 2 тысячи человек, которые, однако, почти все погибли при эвакуации на Сицилию, будучи застигнуты штормом. Десятки тысяч ливийских союзников римлян были почти полностью уничтожены.

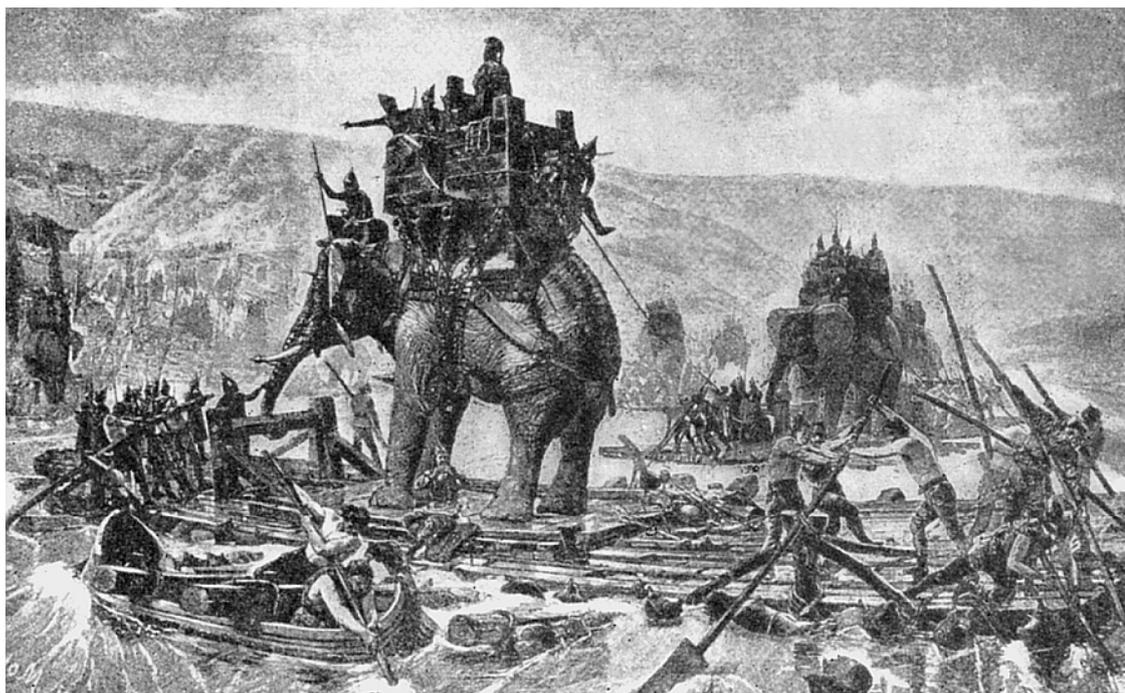
После победы при Тунете пунийские войска были перебросены в Сицилию. Однако римляне нанесли им поражение при Палермо в 254 году и еще более тяжелое поражение под стенами этого города три года спустя, когда пунийцы потеряли 120 боевых слонов. Под контролем Карфагена остались на Сицилии только порты Дрепанум и Лилибей, но и те были осаждены римлянами. В гавани Дрепанума произошло большое сражение между флотами консула Публия Клавдия и карфагенского флотоводца Атарбы. Победа карфагенян была полной. Они, пользуясь большей маневренностью своих судов и лучшей подготовкой экипажей, окружили римские суда, из 210 уничтожив 80 и захватив 100.

В 247 году командование карфагенскими войсками в Сицилии принял талантливый полководец Гамилькар Барка. Он, пользуясь господством на море, стал нападать на италийское побережье и захватывать пленных из числа жителей союзных Риму городов, чтобы потом обменять их на находящиеся в руках римлян карфагенских пленников. Только в 242 году римляне смогли построить новый флот в 200 кораблей и нанести тяжелое поражение карфагенскому флоту в битве у Эготских островов. Карфагеняне потеряли 120 кораблей. После этого в 241 году был подписан мир, отдавший Риму Сицилию и ряд островов.

После окончания Первой Пунической войны Карфаген главные силы бросил на завоевание Пиренейского полуострова. В 228 году Гамилькар был убит.

В 221 году после гибели Гасдрубала, зарезанного слугой-ибером, карфагенскую армию в Испании возглавил Ганнибал. В 218 году он захватил союзный римлянам Сагунт. Это послужило поводом для объявления Римом войны Карфагену.

Ганнибал собирался вторгнуться на Апеннинский полуостров через Альпы. 16-тысячная армия была оставлена для защиты Карфагена, столько же солдат находились в Испании. Сам же Ганнибал с 92-тысячной армией двинулся к Альпам. Он переправился через Эбро. На северном берегу этой реки Ганнибал оставил 11 тысяч солдат под командованием Ганнона, а сам с большей частью армии перешел Пиренеи. Галльские племена присоединились к пунийцам. Ганнибал переправился через Рону и глубокой осенью начал переход через покрытые снегом Альпы. Преодолев их, карфагенская армия спустилась в долину реки По и заняла Турин. 6-месячный поход стоил Ганнибалу более половины армии. Несмотря на галльское пополнение, она насчитывала теперь около 40 тысяч пехоты и 6 тысяч кавалерии. По утверждению Тита Ливия, 36 тысяч карфагенских воинов не вынесло тягот похода, став жертвами главным образом голода, холода и болезней и, в меньшей степени, – стычек с иберскими и галльскими племенами. Зато Ганнибал оказался в Италии совершенно неожиданно для римлян, чьи силы оказались разбросаны по разным театрам военных действий.

Переправа армии Ганнибала через реку Рону. Статуэтка V в. до н. э. Бронза

Когда командующий римской армией в Испании консул Корнелий Сципион, бросившись вдогонку за Ганнибалом, подошел к Роне, то карфагенское войско уже оторвалось от него на три дневных перехода и подходило к Альпам. Тогда Сципион часть войск вернул в Италию, а во главе остальных перешел в Италию вдоль берега моря на соединение с армией консула Семприония Лонга, прибывшей из Италии. В декабре 218 года у реки Тичино Сципион столкнулся с Ганнибалом, потерпел поражение и был ранен. Однако ему удалось спасти от уничтожения основную часть своих легионов и соединиться у города Плаценции с войсками Лонга. Оба консула заняли хорошо укрепленную позицию на восточном берегу реки Треббии и поджидали карфагенян. У них было 32 тысячи пехоты и 4 тысячи конницы против 30 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы у Ганнибала. Карфагенский полководец стремился вызвать римлян на бой. Пунийская конница перешла Треббию и двинулась к римскому лагерю. В засадный отряд, расположившийся за ручьем за правым флангом карфагенского войска, Ганнибал отрядил «Священную дружину» – отборную кавалерийскую часть, сформированную из представителей наиболее знатных семей Карфагена.

Когда продорванные легионы построили боевой порядок на равнине, Ганнибал бросил против них опытных балеарских стрелков, которым Лонг противопоставил новобранцев-велитов. Последние не выдержали атаки и быстро отступили за линию тяжеловооруженных воинов. Те, в свою очередь, прорвали фронт галльской пехоты, составлявшей центр карфагенской армии. Фланги же римлян подверглись атаке нумидийской конницы и засадного отряда и были разбиты. Только 10 тысяч римлян в центре смогли пробиться сквозь галльскую пехоту и отступить, сохранив боевой порядок. Остальные погибли, были пленены или разбежались. Пленных из числа римских союзников Ганнибал отпустил без выкупа, надеясь привлечь их на свою сторону для борьбы с Римом.

Летом 216 года карфагеняне захватили продовольственный склад римлян в укреплении вблизи города Канны. Ганнибал расположился здесь лагерем, рассчитывая, что противник попытается отбить склад. Римские легионы, действительно, двинулись к Каннам и оста-

новились в 2 км от города. 1 августа консул Гай Терренций Варрон вывел войска в поле. Ганнибал еще на марше атаковал римлян конницей и пращниками. Однако Варрон успел развернуть тяжеловооруженных воинов, которые с помощью велитов отразили атаку. На следующий день командование принял консул Луций Эмилий Павел. Две трети армии он расположил на левом берегу реки Ауфид, а одну треть – на правом берегу, в 2 км от основного лагеря. Ганнибал же всю свою армию развернул против главных сил римлян. С утра 2 августа римские легионы из обоих лагерей выстроились в боевой порядок на левом берегу Ауфида. На левом фланге, примыкая к реке, стояла римская конница, на правом – конница союзников. Составлявшая центр пехота имела более глубокий строй, чем обычно. Впереди стояла легкая союзная пехота. Ганнибал построил боевой порядок точно так же: с флангов – кавалерию, в центре – тяжеловооруженную пехоту, а перед ней – пращников и стрелков из лука. В середину своей фаланги он поставил менее опытных галлов и иберов, по краям – закаленных в боях ливийцев.

Против 4-тысячной конницы римских союзников Ганнибал бросил 2 тысячи нумидийской кавалерии, а вот против 2 тысяч римских конников сосредоточил 8 тысяч человек тяжелой карфагенской («Священная дружина»), ливийской и легкой иберской кавалерии. Карфагенская конница рассеяла римских всадников, а потом ударила с тыла по коннице римских союзников. Между тем римская пехота потеснила галлов в центре и попала под удар двух сильнейших ливийских крыльев. Римские легионы оказались в кольце. Вот как описывает финал битвы Тит Ливий: «...Когда римлян оставалось уже немного и они изнемогали от усталости и ран, тогда они были обращены в бегство, затем все рассеялись и, кто мог, старались найти своих лошадей, чтобы бежать... Римляне бросились со всех сторон врассыпную. 7 тысяч человек прибежало в меньший лагерь, 10 тысяч – в больший, а почти 2 тысячи – в самую деревню Канны; эти последние немедленно были окружены Карфалоном и его всадниками, так как деревня Канны не была защищена никакими укреплениями. Другой консул (Варрон. – *Авт.*), случайно ли или намеренно, не присоединился ни к одному отряду беглецов, но приблизительно с 50 всадниками бежал в Везузию. Говорят, что было перебито 45 тысяч 500 пехотинцев, 2 тысячи 700 всадников и почти столько же граждан, сколько союзников...»

О потерях в битве при Каннах существуют разноречивые данные. Тит Ливий утверждает, что погибло 48 200 римлян и их союзников, а 19,5 тысячи были взяты в плен. Полибий считает, что погибло около 70 тысяч римлян, а спастись сумели лишь 3 тысячи. Евтропий утверждает, что в римском войске погибло 60 000 пехотинцев, 3,5 тысячи кавалеристов и 350 сенаторов и других знатных людей. Орозий говорит о 44 тысячах убитых, а Флор – о 60 тысячах. Плутарх называет цифру в 50 тысяч погибших. По его сведениям, 4 тысячи римлян попали в плен в ходе сражения, а еще 10 тысяч были взяты позднее в обоих лагерях. Потери же карфагенян, по данным Ливия, составили 8 тысяч убитых, а по данным Полибия – 5 700. У римлян погибли консул Эмилий Павел, 21 военный трибун и 80 сенаторов.

Однако цифры, относящиеся к римским потерям, и описание хода сражения римскими историками не заслуживают никакого доверия. Да и вопрос об источниках, откуда римские историки почерпнули сведения о битве при Каннах, равно как и о многих других битвах, остается открытым. Ясно, что уцелевшие после сражения легионеры и даже центурионы и трибуны не в состоянии были бы дать более или менее полную картину сражения. Относительной полнотой информации мог владеть только уцелевший консул Теренций Варрон или кто-то из близких к нему старших офицеров. Однако, если судить по сообщениям тех же Плутарха, Тита Ливия и Аппиана, римские военачальники уже в середине битвы утратили управление войсками и не знали точно, что же происходит. Очевидно, истинную картину Канн мог бы дать нам Ганнибал или кто-то из его ближайших соратников, но они, насколько известно, мемуаров не оставили, а если и оставили, то в исторической традиции они не

отразились. Историю-то писали победители, а Карфаген был разрушен, и в огне пожара, охватившего родной город победителя при Каннах, погибли, вероятно, и пунийские свидетельства о войнах с римлянами. Есть все основания полагать, что римские историки черпали информацию о сражении при Каннах от спасшихся рядовых воинов и младших офицеров, рассказы которых слились в эпическое повествование о страшном бедствии, постигшем римское войско. Побежденным, конечно же, казалось, что пунийцы везде и что большинство их товарищей погибли, но так ли это было на самом деле – большой вопрос.

Совершеннейшей загадкой остается, почему римская пехота, успешно теснившая галлов, даже будучи окруженной, не смогла, как в битве при Треббии, прорвать ослабевший неприятельский фронт, якобы умышленно сделанный Ганнибалом в центре значительно тоньше, чем на флангах, и спастись? Ливий утверждает: «... После продолжительных и многократных усилий римляне своим плотным строем, представлявшим косую линию, сломали выдававшуюся из остального строя неприятельскую фалангу, которая была редка, а потому весьма слаба. Затем, когда пораженные враги в страхе попятились назад, римляне стали наступать на них и, двигаясь через толпу беглецов, потерявших от ужаса голову, разом проникли сперва в середину строя и, наконец, не встречая никакого сопротивления, добрались до вспомогательных отрядов африканцев, которые по отступлении обоих флангов остались в центре, значительно выдававшимся и занятом прежде галлами и испанцами. Когда воины, составлявшие этот выступ, были обращены в бегство, и таким образом линия фронта сперва выпрямилась, а затем, вследствие дальнейшего отступления, образовала в середине еще изгиб, то африканцы уж выдвинулись вперед по бокам и окружили флангами римлян, которые неосмотрительно неслись в центр врагов. Вытягивая фланги далее, карфагеняне скоро заперли врагов и с тыла. С этого момента римляне, окончив бесполезно одно сражение и оставив галлов и испанцев, задние ряды которых они сильно били, начинают новую битву с африканцами, неравную не только потому, что окруженные сражались с окружающими, но также и потому, что уставшие боролись с врагом, силы которого были свежи и бодры». Римский историк никак не объясняет, почему вдруг римляне перестали преследовать уже обращенных в бегство галлов и иберов. Ведь передние ряды их пехоты, преследующие карфагенский центр, все равно не могли принять участия в схватке с зашедшими с флангов африканцами. А велитам и пращникам ничего не стоило уйти от тяжеловооруженных неприятельских гоплитов.

Даже если взять наименьшую из приводимых в источниках цифру карфагенских потерь при Каннах – около 6 тысяч убитых, то этому числу должно соответствовать никак не меньше 10 тысяч раненых. В таком случае к концу сражения Ганнибал должен был иметь в строю не более 34 тысяч воинов. Каждый из них за время сражения должен был уничтожить как минимум одного неприятельского воина. И это при том, что реально в рукопашной схватке участвовало лишь меньшинство армии – только бойцы передовых шеренг.

Фантастичность же цифр римских потерь в битве при Каннах, равно как и в других битвах Второй Пунической войны, видна из следующего примера. По моим подсчетам, в тех сражениях, по которым приводят данные римские историки, римляне должны были в период между 218 и 209 годами потерять убитыми в общей сложности 90 тысяч человек только на италийском театре военных действий. Добавляя сюда потери в тех сражениях, по которым историки данных не приводят (а среди этих сражений – такие крупные, как при Тичине и Треббии), в более мелких стычках, при осадах, а также на испанском театре военных действий, мы получим как минимум 180 тысяч погибших римлян и их союзников за этот период, даже если предположить, что в число убитых римские историки включали и умерших от ран. Однако в то время потери в боях были значительно меньше, чем потери от болезней. Ведь даже во второй половине XIX века, в период Крымской войны, число умерших от болезней было в 2,2 раза больше числа погибших на поле боя и умерших от

ран. В античном мире санитарное дело было поставлено значительно хуже, чем в Европе XIX века, а убить человека холодным оружием – несравненно труднее, чем при помощи пуль и снарядов (это почему-то забывают все, кто принимает на веру потери в десятки и сотни тысяч убитых в войнах древности и Средневековья). По утверждению Ливия, только альпийский поход стоил Ганнибалу 36 тысяч умерших от тягот пути по заснеженным перевалам. Поэтому можно принять допущение, что во Второй Пунической войне потери римского войска умершими от болезней были выше, чем в армиях периода Крымской войны, и по меньшей мере в 3 раза превышали число убитых и умерших от ран. Тогда на 180 тысяч погибших в бою должно приходиться не меньше 540 тысяч умерших от болезней. В этом случае общие безвозвратные потери римлян и их союзников за период 218–209 годов составили бы порядка 720 тысяч человек. Если верить Ливию, потери распределялись примерно поровну между римскими гражданами и их союзниками. Следовательно, за первые девять лет Второй Пунической войны должно было погибнуть 360 тысяч римских граждан. Между тем данные переписей свидетельствуют о куда более умеренной убыли этой категории населения. В 231/230 году насчитывалось 270 213 годных к военной службе римских граждан, а в 210/209 году – только 137 108. Для сравнения отмечу, что в первые годы Первой Пунической войны их число увеличилось главным образом за счет дарования прав гражданства новым категориям италийцев. В 265 году римских граждан было 282 234 человека, а в 252 году – уже 297 797. Можно предположить, что с 231 по 218 год число римских граждан призывного возраста тоже выросло тысяч на 15 – как по демографическим причинам, так и за счет новообращенных в римское гражданство. Тогда безвозвратные потери собственно римлян за счет военных действий надо оценить в 150 тысяч человек, включая сюда и тех, кто еще находился в 209 году в карфагенском плену. Поэтому не приходится сомневаться, что данные о римских потерях, содержащиеся в трудах античных историков, преувеличены в несколько раз.

Если допустить, что цифра в 5700 убитых с карфагенской стороны при Каннах ближе всего к истине, то римские потери убитыми (вероятно, вместе с умершими от ран) можно оценить числом в 2–3 раза больше, т. е. в 12–18 тысяч человек. Интересно, что примерно такими же цифрами оценил римские потери убитыми в Каннской битве итальянский историк П. Канталупи в самом конце XIX века – от 10,5 до 16 тысяч. Он, однако, считал, что данные о численности римских войск при Каннах преувеличены примерно вдвое. Я, в отличие от Канталупи, полагаю, что эти данные соответствуют истине, однако число погибших римские историки значительно преувеличили за счет тех, кто смог уйти с поля битвы и рассеялся по окрестностям. Эти люди явно нарушили принципы римской доблести, и историки предпочитали объявить их погибшими, чем признать, что они спасли свою жизнь бегством. Известно, что из тех беглецов, что добрались до Рима, вскоре сформировали два легиона. Очевидно, остальные, нашедшие приют в других областях, были вновь призваны в армию в последующие годы. То же произошло и с бежавшими после сражений при Треббии и Тразименском озере. Рано или поздно, но большинство из них вернулось под легионные орлы. Здесь, вероятно, и кроется секрет удивительно быстрого возрождения военной мощи Рима после тяжелейших поражений 218–216 годов и поразительной мобилизационной способности населения подвластной ему Италии. Вероятно, в отличие от позднейших римских историков, Ганнибал был значительно лучше осведомлен о реальных потерях римлян в битве при Каннах, и это было одной из главных причин, почему он не рискнул осадить Рим. Карфагенский полководец прекрасно понимал, что спасшиеся бегством с поля сражения десятки тысяч легионеров вновь будут призваны под знамена. Для длительной же осады у сравнительно немногочисленной армии Ганнибала не было ни достаточной осадной техники, ни надежных баз снабжения продовольствием.

Если римские историки завышают римские потери втрое, то их истинную величину за 218–209 годы с учетом приведенных выше расчетов можно оценить в 60 тысяч убитых

и умерших от ран и в 180 тысяч умерших от болезней. За последние годы войны римские потери пропорционально можно определить в 30 тысяч погибших и в 90 тысяч умерших от болезней. За Вторую Пуническую войну в целом римская армия потеряла 90 тысяч убитыми и умершими от ран и 270 тысяч умершими от болезней.

Исчислить потери карфагенян на основе римских источников невозможно, так как они преувеличены там в гораздо большей степени, чем потери римлян. Можно только предположить, что они были меньше, чем у Рима, так как карфагенская армия значительно уступала римской в численности. Русский военный историк Н. П. Михневич считал, что во Второй Пунической войне Рим потерял 300 тысяч убитыми, а Карфаген – 140 тысяч убитыми и 100 тысяч умершими от болезней. Число убитых с обеих сторон здесь существенно преувеличено, да и от болезней римское войско наверняка страдало ничуть не меньше карфагенского. Но предположение Михневича, что в бою потери карфагенян были примерно вдвое ниже потерь римлян, возможно, недалеко от истины. Тут должно было сказаться как полководческое искусство Ганнибала, так и более высокий уровень подготовки профессиональной армии Карфагена. Ее потери можно оценить в 45 тысяч убитыми и умершими от ран и 135 тысяч умершими от болезней.

После поражения при Каннах римляне призвали в армию всех способных носить оружие, начиная с 17-летнего возраста, и сформировали 4 легиона. Государство выкупило 8 тысяч рабов, которые составили еще два легиона.

Карфагенская армия двинулась на юг. Многие самнитские племена перешли на сторону Ганнибала. В Кампании Ганнибала поддержал крупнейший город Капуя, но на юге Италии, в области Великой Греции, Неаполь, Кумы и Нола сохранили верность Риму. Ганнибал заключил союз с македонским царем Филиппом V, а в Сицилии на сторону Карфагена перешел тиран Сиракуз Гиероним. Римляне, избегая решительных сражений, ограничивались действиями против коммуникаций армии Ганнибала и перешедших на его сторону италийских городов. Против Филиппа на Балканах была составлена коалиция из Этолийского союза, ряда греческих городов и пергамского царя Аттала I. Македоняне эту войну в конце концов выиграли, и римляне вынуждены были уступить им в 205 году некоторые свои владения в Иллирии. Однако непосредственно в Италии помочь Ганнибалу Филипп не смог.

Римляне в 212 году осадили Капую, обнеся ее контрвалационной и циркумвалационной линией. Ганнибал пошел на выручку Капуи, но не смог прорвать циркумвалационную линию. Тогда он в 211 году пошел на Рим, рассчитывая заставить римлян отказаться от осады Капуи. Однако римляне понимали, что у карфагенского полководца нет сил для осады прекрасно укрепленного «вечного города», и не ушли из-под Капуи. Ганнибал, разорив окрестности Рима, отступил на юг. Вскоре Капуя капитулировала. Ее жителей продали в рабство. В 209 году римляне достигли еще одного важного успеха: войско под командованием Фабия Максима взяло Тарент, а в 211 году пали Сиракузы.

В 210 году на Пиренейский полуостров прибыла римская армия под командованием Публия Корнелия Сципиона-младшего, сына убитого военачальника. В 209 году она взяла Новый Карфаген – главную пунийскую базу в Испании. При штурме римляне воспользовались отливом и ворвались в крепость со стороны моря, где укрепления были слабее. После падения Нового Карфагена многие испанские племена перешли на сторону римлян. В 208 году Гасдрубал из Испании двинулся на помощь Ганнибалу и в 207 году появился в Северной Италии. Ганнибал узнал об этом и перешел из Бруциума в Апулию, надеясь соединиться с братом где-нибудь недалеко от Рима и попытаться осадить вражескую столицу. Перед этим в ходе кампании 208 года карфагенянам удалось нанести поражение армии консулов Марцелла и Криспия, причем первый из них был убит, а второй ранен и вскоре умер. После этого Ганнибал деблокировал пунийский гарнизон в Локрах, осажденный римлянами. Те же, в

свою очередь, взяли реванш на море. В сражении у Клуpei оказалась разбита пунийская эскадра из 83 судов.

Римляне располагали в то время в Италии 23 легионами. Часть войск во главе с консулом Клавдием должна была сковать армию Ганнибала, а другая, под командованием консула Марка Ливия, двинулась навстречу Гасдрубалу. Последний, в свою очередь, потратил время на безуспешную осаду Плаценции. Тем временем к Марку Ливию присоединился другой консул, Гай Клавдий Нерон, со своей армией. В сражении при реке Метавре карфагенское войско было разбито превосходящими силами римлян, а сам Гасдрубал убит.

Последнюю попытку помочь армии Ганнибала предпринял его брат Магон. В 205 году он переправился из Испании на Балеарские острова, а потом – на лигурийское побережье Италии с 12 тысячами пехотинцев и 2 тысячами всадников. Однако римляне его блокировали, и, несмотря на поддержку лигурийцев и галлов, помочь Ганнибалу Магон не смог.

В 204 году Сципион высадился в Африке с 30-тысячной армией. Против него выступили союзные Карфагену нумидийцы. Сципион нумидийцев разбил, свергнул с престола их царя Сифакса и передал трон его сыну Массанассе, ставшему к тому времени уже римским союзником. В 203 году сенат Карфагена отозвал Ганнибала из Италии. Сознавая слабость своего войска, карфагенский полководец вступил в переговоры с Сципионом, но тот требовал от пунийцев капитуляции. 19 октября 202 года при городе Заме в пяти переходах от Карфагена произошло последнее сражение Второй Пунической войны. Ганнибал имел 35 тысяч пехоты, до 3 тысяч конницы и 80 боевых слонов, которых, однако, не успели еще толком обучить. В карфагенской армии преобладали новобранцы, в римской – опытные ветераны. Чтобы пропустить слонов, Сципион оставил значительные интервалы между манипулами и расставил манипулы в затылок, а не в шахматном порядке. В начале боя римские всадники и их нумидийские союзники рассеяли немногочисленную карфагенскую конницу. Ганнибал атаковал римлян в центре слонами и легкой пехотой. Однако римские метальщики дротиков своим оружием, а также сильным шумом труб и рожков испугали слонов, и те повернули назад, топчя свою же пехоту.

Отведя легковооруженных воинов и слонов в тыл, Ганнибал бросил в бой тяжелую пехоту. Первые ряды ливийцев были потеснены римскими легионерами, но потом в дело вступили более опытные македоняне и ополчение карфагенских граждан, которые остановили натиск неприятеля. Затем Ганнибал двинул в обход флангов римлян третью линию, состоящую из ветеранов Второй Пунической войны, против которой Сципион выставил линию ветеранов-триариев. Упорный бой продолжался несколько часов, пока вернувшаяся на поле сражения римская конница не ударила в тыл карфагенянам. Войско Ганнибала обратилось в бегство.

По утверждению Полибия, пунийская армия в битве при Заме потеряла 20 тысяч убитыми и 10 тысяч пленными, а римляне – 2 тысячи убитыми. Победителям досталось 133 знамени и 11 слонов. Цифры карфагенских потерь кажутся многократно преувеличенными, но благоприятный для римлян исход сражения, разумеется, не вызывает сомнений.

В 201 году Карфаген вынужден был согласиться на унижительные условия мира. Весь военный флот в 500 кораблей пришлось передать в руки римлян, которые его тотчас сожгли. Из всех владений пунийцам осталась лишь небольшая территория, прилегающая к Карфагену. Теперь город не имел права ни вести войну, ни заключать мир без разрешения Рима и должен был в течение 50 лет выплатить контрибуцию в 10 тысяч талантов. В результате Второй Пунической войны Римская Республика на шестьсот лет завоевала гегемонию в бассейне Средиземного моря.

Поражение Карфагена было предопределено неравенством людских ресурсов. Рим и его итальянские союзники, по утверждению Полибия, за время войны оказались в состоянии выставить 700 тысяч пехотинцев и 70 тысяч всадников. Карфаген такими возможностями не

обладал. Ливийцы, нумидийцы, галлы и иберы, служившие в пунийской армии, значительно уступали в численности италикам и не могли при всем желании поставить в распоряжение Ганнибала и других карфагенских полководцев сравнимого количества солдат. Военный гений победителя при Каннах был тут бессилён, равно как и превосходство карфагенских профессионалов над римскими ополченцами.

В 149 году Рим начал Третью Пуническую войну, чтобы стереть Карфаген с лица земли и устранить тем самым серьёзного торгового конкурента. В качестве предлога для нападения была использована война Карфагена с нумидийским царем Массанассой, союзником Рима. В этой войне, происходившей в 150 году, пунийцы не только потерпели поражение, но и выступили нарушителями мирного договора, согласно которому они не могли вести войну без разрешения Рима. Лагерь карфагенского полководца Гасдрубала был окружен нумидийцами, и лишь меньшая часть его 58-тысячной армии смогла пробиться в Карфаген. Римляне потребовали от Карфагена признания верховной власти Рима. Тем временем на милость римлян сдалась крупнейшая карфагенская область в Африке Утика. После этого Рим в 149 году формально объявил Карфагену войну, рассчитывая завоевать город, пополнить римскую казну его богатствами, а карфагенян обратить в рабство.

Римскую армию возглавил консул Маний Манилий, а флот – другой консул, Луций Марций Ценсорин. Тайные инструкции предписывали им не вступать с врагом ни в какие переговоры, а стереть Карфаген с лица земли. Прибывшее в Рим уже после начала войны карфагенское посольство заявило о полной и безоговорочной сдаче города. Ответ римлян был двусмысленным. Они вроде бы приветствовали «мудрое решение» карфагенян и готовы были предоставить им свободу, а также обладание всем имуществом, как общественным, так и частным. Однако при этом умалчивалось о судьбе самого города Карфаген, да и все обещания пунийцам сохраняли силу только в том случае, если в течение 30 дней карфагеняне выдадут римлянам 300 заложников, представляющих самые знатные семьи города. Власти Карфагена поспешили отправить заложников, не зная, что римский сенат подтвердил указание консулам, уже высадившимся в Утике, уничтожить город. Когда заложники были доставлены, консулы потребовали также выдать все оружие, хранившееся в Карфагене. В результате римляне получили 200 000 комплектов пехотного вооружения и доспехов и 2 тысячи катапульта. И тут было главное требование сената: все жители должны покинуть Карфаген и поселиться в любом месте принадлежавшей городу сельской территории, на расстоянии не ближе 80 стадий (около 15 км) от моря. Это обрекало карфагенян, живших морской торговлей, на прозябание в нищете. После того как карфагенские послы огласили горожанам римские требования, вожди аристократической партии, призывавшие покориться римлянам, были перебиты. В «Совете тридцати» возобладали демократы. Ворота Карфагена были заперты, а все мастерские города мобилизованы на изготовление оружия и строительство кораблей. Были освобождены также все рабы, пополнившие ряды армии. Её командующим был назначен Гасдрубал, ещё недавно приговорённый своими противниками к смертной казни. После поражения от Массанассы у него оставалось только 20 тысяч солдат, которые составляли полевую армию, но вскоре число воинов увеличилось в несколько раз за счёт тех, кто должен был защищать городские стены. Ежедневно карфагеняне изготавливали 140 щитов, 300 мечей, 1000 стрел для катапульта и 500 дротиков и копий, а также несколько десятков катапульта. Срочно строились боевые корабли, для чего шли в переплавку медные статуи и использовались деревянные балки городских зданий. Женщины отдали свои волосы для плетения канатов, а золотые украшения – на покупку оружия и продовольствия.

Римляне, собиравшиеся взять Карфаген без боя, оказались не готовы к немедленному началу осады. Пока они запасали продовольствие, пунийцы успели подготовиться к обороне. Манилий атаковал город по узкому перешейку, соединявшему Карфаген с материком.

Ценсорин с суши и с моря пытался подступиться к слабо укрепленному углу крепости. Однако легионы встретили сильное сопротивление, а в тыл им ударила армия Гасдрубала. Его подчиненный Гамилькар Фамея напал на римлян, занимавшихся заготовкой леса для осадных машин, и уничтожил около 500 человек. Осажденные отбили два приступа. После этого Манилий отказался от атак через перешеек. Вместо этого римляне засыпали болото, располагавшееся между песчаной косой и Карфагеном, и придвинули к стенам города два больших тарана, с помощью которых сделали пролом. Но карфагеняне оттеснили римлян и ночью сожгли оба тарана. В римском лагере из-за болотных испарений начались болезни, и они вынуждены были отступить к берегу моря.

Между тем пунийцы, используя в качестве брандеров небольшие парусные лодки, груженные хворостом и паклей, сожгли почти весь неприятельский флот. Ценсорин осенью 149 года отбыл в Рим, и руководство осадой перешло к Манилию. Он решил, что надо сначала разбить армию Гасдрубала в Ливии. Здесь пунийцы истребляли римских фуражиров и сильно затрудняли снабжение войск, находившихся под стенами Карфагена. У Нефериса Гасдрубал нанес Манилию поражение, и тот отступил обратно к Карфагену.

После ряда неудач римляне вынуждены были призвать на помощь нумидийцев, без которых сначала думали обойтись. Командование римской армии перешло к новому консулу Луцию Кальпурнию Писону Цесонию. Летом 148 года он безуспешно осаждал город Гиппон Диарит и, потеряв все осадные орудия, вернулся в лагерь под стенами Утики. Карфагенянам удалось восстановить свой контроль над Ливией, опираясь на помощь местных племен.

Сенат выражал крайнее неудовольствие затяжкой войны. Консулом на 147 год был избран Публий Корнелий Сципион Эмилиан, считавшийся талантливым полководцем. Он отказался от ведения боевых действий в Ливии и сосредоточил все силы для осады Карфагена. Сюда же подошла и армия Гасдрубала.

Сначала Эмилиан решил овладеть карфагенским пригородом Мегарой. Римляне ворвались туда в результате ночной атаки, но не смогли удержать Мегару и отступили в свой лагерь. Во время рейда в Мегару римляне убивали не только мужчин-воинов, но и женщин, и детей. В ответ на эту вылазку Гасдрубал предал мучительной казни пленных легионеров. Им отрубали конечности и половые органы, выкалывали глаза, а затем умирающих сбрасывали со стен. Вскоре Эмилиан оттеснил полевою карфагенскую армию за пределы городских стен и теперь мог не опасаться внезапных нападений с тыла. Затем римляне перекопали перешеек двумя рвами, создав здесь новый лагерь. Против Карфагена была возведена каменная стена. Посреди лагеря была воздвигнута каменная башня, а на ней еще одна башня, четырехугольная, деревянная, с которой просматривался весь Карфаген. Пунийцы прорыли новый канал, соединивший город с морем. Весь пунийский флот, состоявший из 50 триер и нескольких десятков мелких судов, напал на значительно более мощный римский флот в отчаянной попытке прорвать блокаду. Большинство карфагенских судов погибло. Римляне тоже понесли потери, но для них этот урон был менее ощутим.

После нескольких неудачных попыток римляне овладели насыпью, с которой могли угрожать карфагенским гаваням. На насыпи была построена стена вровень со стенами Карфагена.

Весной 146 года римляне штурмом овладели карфагенской гаванью Котона, где легионеры разграбили храм бога огня Решефа. Пока они не поделили между собой 1000 золотых талантов, находившихся в нем, все попытки командиров заставить их продолжать сражение были бесполезны. Затем римляне смогли ворваться в главный городской район – крепость Бирсу. Каждое здание здесь приходилось брать с боем. В пожарах и под обломками обрушивающихся зданий гибли женщины, старики и дети. Защитники города капитулировали. Из-за его стен вышли 30 тысяч мужчин и 25 тысяч женщин. Все они были обращены в рабство.

Только 900 римлян-перебежчиков, не надеявшихся на пощаду, укрылись в храме бога Эшмуна и продолжали борьбу. Здесь же находился Гасдрубал с женой и двумя маленькими детьми. Однако вскоре он тайно покинул храм и сдался на милость Эмилиану. Перебежчики подожгли храм и заживо сгорели в нем. Жена Гасдрубала покончила с собой, предварительно убив своих детей. Несколько дней римляне грабили Карфаген. Им запрещено было трогать только золото, серебро и посвящения в храмах. Золотые и серебряные украшения и монеты, а также драгоценности поступили в римскую казну. Карфаген был буквально стерт с лица земли. Его земли были разделены между Утикой и Нумидией, а часть карфагенской территории была превращена в римскую провинцию Африка, управлявшуюся претором.

Римско-македонские войны (215–168 годы до н. э.)

Войны Рима и Македонии за господство на Балканском полуострове.

Первую римско-македонскую войну начал царь Македонии Филипп V. Заключив в 215 году, после победы Ганнибала при Каннах, союз с Карфагеном, он попытался овладеть Иллирией – областью на северо-западе Балкан. Римлянам, однако, удалось спровоцировать войну против Македонии союза этолийских государств. В 205 году война окончилась без изменения статус-кво.

Вторая римско-македонская война была начата в 200 году уже римлянами. Войска Филиппа были разгромлены в битве при Киноскефалах в 197 году. Тогда же был заключен мир, согласно которому Македония выдала Риму подавляющую часть своего флота, обязалась сократить численность армии до 5 тысяч человек и не вести войн против римских союзников. В последующие годы Филипп постарался восстановить военный потенциал страны. Чтобы не нарушать договор, он ежегодно набирал по 4 тысячи воинов, за год обучал их военному ремеслу, потом распускал их по домам и набирал новых. В Македонии усиленно накапливались запасы вооружения. Также в стране увеличилась добыча золота, чтобы финансировать будущую войну.

В 179 году Филипп умер. Римляне попытались возвести на престол его сына Деметрия, долгие годы жившего в Риме. Однако в борьбе за престол победил другой сын Филиппа – Персей, казнивший Деметрия.

Он начал формировать 40-тысячную армию и заявил, что в Македонии найдут приют все изгнанные из Рима и городов Греции за политические преступления и бежавшие от долгов.

Римский сенат обвинил Персея в нарушении прежних договоров и весной 71 года объявил Македонии войну. Римский флот появился у македонских берегов и высадил легионы у Аполлинии. С их появлением в Греции союзные Македонии Эпир и Иллирия перешли на сторону Рима.

В 168 году римские легионы на Балканах возглавил консул Луций Эмилий Павел, отец которого пал в битве при Каннах. Ему удалось вытеснить македонян из горных ущелий. Персей отступил на равнину к городу Пидна. Здесь 22 июня 168 года произошла решающая битва.

Памятник в Дельфах в честь победы Рима над Македонией в битве при Пидне. Реконструкция

Римское войско насчитывало 26 тысяч человек, а македонское – 40 тысяч. Но совершенно невероятно, чтобы Рим, который в то время никаких других больших войн, кроме как войны с Персеем, не вел, не смог послать на Балканы войско, которое бы превосходило по численности македонское. Ведь в распоряжении Рима были огромные людские ресурсы Италии, Сицилии, Африки и значительной части Испании, тогда как Македония, обладая значительно меньшим населением, могла рассчитывать лишь на Иллирию, Фракию и немногочисленных греческих союзников. Македонская армия переправилась через реку Левкос и выступила навстречу римлянам. На правом берегу Левкоса она выстроилась в фалангу и пошла в наступление. Первую линию составляли союзники – фракийцы, вторую – греческие и иллирийские наемники, третью – собственно македоняне, составлявшие наиболее боеспособную часть войска. Римские легионы не выдержали натиска сомкнутого строя фаланги и отступили к горе Олкор. Однако по мере продвижения вверх по предгорью строй фаланги нарушился, и в ней образовались разрывы. Павел приказал тем центуриям легионов, которые оказались перед промежутками неприятельского фронта, войти в эти разрывы и атаковать разрозненные части фаланги с флангов. В ближнем бою длинные копья македонян оказались бесполезны, а более длинные и тяжелые мечи римлян превосходили короткие и легкие македонские мечи. Положение армии Персея усугубилось тем, что в этот момент македонская конница была разбита римскими всадниками и покинула поле сражения. Вслед за кавалерией в беспорядочное бегство обратилась и македонская пехота.

Но невозможно допустить, чтобы Персей и другие македонские военачальники были настолько глупы, чтобы не знать о римской манипулярной тактике, которую за 30–40 лет до Третьей Македонской войны уже применяли обе стороны в ходе Второй Пунической войны. Миф о македонской фаланге при Пидне понадобился римской историографии для того, чтобы объяснить победу римлян над будто бы гораздо более многочисленным македонским войском. В действительности победу армия Павла одержала благодаря численному превосходству и успеху римской конницы, одолевших македонских кавалеристов.

После поражения Персей бежал в Пидну, но был там настигнут и схвачен римлянами. Ему сохранили жизнь, чтобы провести по Риму в ходе триумфа Луция Эмилия Павла. Консул же после победы при Пидне опустошил союзные Македонии Иллирию и Эпир, продав в рабство 150 тысяч человек. Все три страны были присоединены к Риму.

Римско-сирийская война (192–188 годы до н. э.)

Война Рима с царем Сирии Антиохом III Селевкидом за гегемонию в Греции и Малой Азии.

При дворе Антиоха нашел убежище Ганнибал, вынужденный в 195 году покинуть Карфаген. Римлянам не нравились экспансия Антиоха в Греции, где он захватил ряд городов, и претензии сирийского царя на палестинские владения Птолемеев. Ганнибал предлагал Антиоху создать широкую антиримскую коалицию с участием Карфагена, Македонии и греческих государств и поднять против власти Рима недавно покоренные италийские племена. Ганнибал просил у Антиоха 100 кораблей, 10 тысяч пехотинцев и тысячу всадников для высадки в Италии. Предварительно Ганнибал с этим отрядом собирался занять Карфаген, чтобы отстранить от власти проримскую партию. Если же это не удастся, то полководец собирался высадиться в Италии с 11 тысячами солдат и поднять восстание против римлян.

Антиох III. Греческая скульптура III в. до н. э. Мрамор

Антиох счел предложения Ганнибала авантюрой. Результат Второй Пунической войны свидетельствовал, что даже со значительно большей по численности армией на Апеннинском полуострове Ганнибал не смог сокрушить власть Рима.

В 193 году в Эфес к Антиоху прибыло римское посольство, которое пыталось убедить сирийского царя не вмешиваться в греческие дела. Но договориться не удалось. Осенью 192

года по приглашению Этолийского союза Антиох с армией высадился в Греции. Он занял Фессалию, однако уже в апреле 191 года был разбит у Фермопил войсками Марка Акилия Глабриона и вернулся со своей армией в Эфес. В том же году сирийский флот потерпел поражение от римлян между Ионией и Хиосом. На стороне римлян выступили Ахейский союз, Афины и Македония. Антиоха поддержал лишь Этолийский союз. В августе 190 года, в бою у устья реки Эвримедонт, командовавший сирийским флотом Ганнибал потерпел поражение от римского флота Луция Эмилия Региллия, усиленного родосскими кораблями, и более не принимал активного участия в боевых действиях. Другая сирийская эскадра была разгромлена в Малийском заливе близ острова Мионнес.

Армия консула Луция Корнелия Сципиона пересекла Геллеспонт. При ней находился и брат Луция Публий Корнелий Сципион Африканский, победитель Ганнибала, но он заболел и вернулся в Рим. Его сменил полководец Гней Домиций.

Войско римлян было усилено союзной армией пергамского царя Эвмена II, приведшего с собой 10 тысяч всадников. Римские источники утверждают, будто вместе с пергамцами армия Домиция и Луция Сципиона не превышала 40 тысяч человек, тогда как у Антиоха было 75 тысяч солдат. Как кажется, в действительности сирийское войско уступало в численности римлянам. Ведь на этот раз у Рима было гораздо больше союзников, чем у сирийского царя, да и людские ресурсы Римской державы значительно превосходили ресурсы государства Селевкидов. Решающая битва произошла при Магнесии в самом конце 190-го или в начале 189 года. Эвмен с пергамской кавалерией опрокинул левое крыло сирийцев. Антиох, возглавивший кавалерию правого фланга, потеснил кавалерию римских союзников. Тут Эвмен атаковал и опрокинул сирийскую пехоту, находившуюся в центре. Антиоха не спасли и боевые слоны. Они только увеличили общее смятение, топча обратившихся в бегство сирийцев.

В 188 году был заключен Апамейский мир, по условиям которого Антиох отказывался от всех своих владений в Греции и в Анатолии к западу от Таврского хребта. Эти острова и земли были отданы римским союзникам – Родосу и Пергаму. Рим оставил под своим контролем только острова Кефалонию и Закинф.

Антиох должен был выдать Ганнибала римлянам, но карфагенский полководец устал бежать и нашел пристанище у царя Вифинии Пруссии, воевавшего в то время с Пергамом. Ганнибал принял участие в этой войне и даже одержал победу в морском сражении, применив новый прием боя. По приказу Ганнибала вифинийцы забросали пергамские корабли кувшинами с ядовитыми змеями, и неприятельские матросы в панике покинули свои суда.

Гражданские войны в Риме (I век до н. э.)

Войну между различными политическими партиями, социальными слоями и военными вождями за власть в Римской Республике и изменение ее строя.

В конце II века до н. э. полководец Гай Марий осуществил реформу римской армии. Разорение крестьянства не позволяло осуществлять набор войска, как прежде, на основании имущественного ценза. Теперь в армию устремились неимущие, и все солдаты стали служить только за жалование, не имея иных источников дохода. Римская армия стала профессиональной. Марий ввел 20-летний срок службы в пехоте и 10-летний – в кавалерии. Он также упразднил легкую пехоту. Отныне лук и дротик использовали тяжеловооруженные воины. Было ликвидировано также потерявшее смысл деление на гастатов, принципов и триариев. Ведь в профессиональной армии все воины должны были быть одинаково хорошо обучены. Кавалерия перестала быть отдельным родом войск и вошла в состав легиона. Каждые три манипулы были соединены в одну когорту. Когорты способны были действовать как в составе легиона, так и самостоятельно. Большее значение, чем прежде, приобретала инициатива и умение командиров, а легионеры теперь испытывали чувство личной преданности своему полководцу, от которого зависела и своевременная выплата жалования, и захват военной добычи, ставшей еще более важной, чем прежде, статьей солдатского дохода.

В 105 году кимвры и тевтоны разгромили две римские армии у Араузиона в нижнем течении Роны и вторглись в Испанию. Когда в 102 году кимвры и тевтоны двинулись в Италию, Марий встретил их с реорганизованной армией. Он укрепился в лагере на притоке Роны Изере. Здесь на римлян напала армия тевтонов, но взять лагерь не смогла и направилась к Роне. Римский полководец настиг их и внезапно атаковал. Тевтоны были разбиты. В следующем году Марий разбил при Верцеллах в Северной Италии и армию кимвров.

Затем последовали гражданские войны. Первая из них началась на исходе 90-х годов и была названа Союзнической. Против власти Рима восстали его италийские союзники. Чтобы их умиротворить, пришлось предоставить союзникам права римского гражданства. Не успела окончиться Союзническая война, как началась вооруженная борьба аристократической партии во главе с полководцем Луцием Корнелием Суллой и партией демократов во главе с Гаем Марием. После смерти Мария Сулле удалось в 82 году занять Рим и установить свою диктатуру.

В 74 (или 73) году в гладиаторской школе в Капуе возник заговор. Из 200 заговорщиков бежать удалось только 78 во главе с фракийцем Спартаксом. Гладиаторы, в сущности, были профессионалами военного дела. Они дрались на смерть на аренах римских цирков на потеху публики. Однако опытных гладиаторов, пользовавшихся популярностью у зрителей, хозяева школ ценили и старались не допустить их гибели. Ведь такие гладиаторы были ценным капиталом. Многие из них получали свободу и оставались в школе в качестве учителей-рудиариев. В цирке же они теперь выступали только добровольно. Присущую публике жажду крови удовлетворяли за счет новичков из числа проданных в рабство пленников, с которыми гладиаторы-профессионалы расправлялись без труда. Многие гладиаторы составляли охрану знатных лиц и участвовали в борьбе партий и группировок в Риме и других городах Италии. Спартакс же и его товарищи, среди которых выделялись галлы Крикс и Эномай, задумали создать мощную армию, способную на равных бороться с римскими легионами.

Бежавшие из Капуи гладиаторы укрылись на труднодоступном вулкане Везувий. Сюда стали собираться и другие гладиаторы и рабы. Власть сначала не придали значения побегу

78 гладиаторов. Когда же Спартак возглавил отряд в несколько тысяч человек, для его ликвидации было послано 3-тысячное войско во главе с претором Клодием. Римляне блокировали спуск с Везувия и рассчитывали, что голод вынудит повстанцев сдаться. Однако Спартак приказал своим воинам сплести из виноградных лоз лестницы. Ночью они внезапно спустились по крутому склону и атаковали римский лагерь. Часть легионеров погибла или попала в плен, часть бежала. Все оружие и запасы продовольствия достались спартаковцам. Часть пленных присоединилась к ним.

Войско Спартака увеличилось до 10 тысяч человек. К нему присоединялись как рабы, так и крестьяне. Повстанцы смогли захватить всю Кампанию. Против Спартака выступил претор Публий Вариний, но был разбит. Войско восставших было организовано по образцу римского и сражалось ничуть не хуже. С обеих сторон воевали, в сущности, одни и те же люди. Разорившиеся италийские крестьяне и иноплеменные вольноотпущенники шли в римские легионы. Те же крестьяне, гладиаторы и рабы из военнопленных шли к Спартаку. Ему удалось поставить под свой контроль весь юг Италии. Войско гладиаторов возросло до 70 тысяч, а потом и до 120 тысяч человек. Рим вынужден был направить против Спартака армии обоих консулов.

Консулу Луцию Геллию удалось разбить один из отрядов повстанцев. Его командир Крикс пал в сражении у горы Гаргон в Апулии. Спартак нанес поражения армиям консулов, но на Рим не пошел, а двинулся на север. Разбив при Мутине армию проконсула Гая Кассия, он повернул на юг.

Сенат вынужден был мобилизовать на борьбу с гладиаторами все силы. Новую армию из шести легионов осенью 72 года возглавил один из самых богатых людей Рима Марк Лициний Красс. В первом же столкновении с восставшими несколько когорт бежали. Красс суровыми мерами восстановил дисциплину. Он применил децимацию – казнил каждого десятого из беглецов.

Спартак же намеревался переправиться в Сицилию, чтобы захватить житницу Рима и овладеть кораблями в сицилийских портах. Киликийские пираты обещали ему суда, но были подкуплены Крассом и обманули Спартака. Гладиаторы пытались переправиться на плотках через Мессинский пролив, но буря разметала плоты, и от вторжения в Сицилию пришлось отказаться. Красс тем временем перегородил Бруттийский полуостров рвом, и армия гладиаторов оказалась блокирована. Но однажды ночью они забросали ров деревьями, хворостами, телами пленных римлян и павших от бескормицы лошадей и прорвались на север, отбросив охранявшие ров отряды Красса. После этого римский сенат мобилизовал для борьбы со Спартаком все силы. В помощь Крассу были направлены армии Гнея Помпея из Испании и Лукулла из Греции.

Гладиаторы направились к порту Брундизиум, где рассчитывали захватить корабли и отплыть в Грецию. Там они рассчитывали найти поддержку среди противников Рима. Крассу удалось разгромить 12-тысячный отряд из армии Спартака, которым командовали Ганник и Каст. Спартаку, в свою очередь, удалось нанести поражение части армии Красса и освободить дорогу на Брундизиум. Но в порту уже высадились отозванные из Греции легионы Лукулла. С севера же войску Спартака угрожали прибывшие из Испании легионы Помпея. Вождь гладиаторов решил попытаться разбить римские армии по частям, не допустив их соединения. Первым Спартак атаковал Красса. В этой последней битве погибли будто бы все 60 тысяч гладиаторов. Труп Спартака так и не был найден. 6 тысяч пленных римляне распяли на крестах вдоль Аппиевой дороги, ведущей из Капуи в Рим.

В 60 году Гней Помпей, Гай Юлий Цезарь и Марк Лициний Красс заключили соглашение о борьбе против Сената, которое впоследствии стали называть первым триумvirатом (союзом трех). Триумвиры добились поочередного избрания консулами и проводили согласованную политику.

В 56 году триумвиры разделили между собой территорию империи. Красс получил в управление Сирию, Помпей – Испанию, а Цезарь – Галлию. Помпей, располагавший наиболее мощной армией, являлся сильнейшим членом триумvirата, против которого блокировались Красс и Цезарь. Красс предпринял большой поход против враждовавшей с Римом Парфии, и Цезарь дал ему в помощь часть своей кавалерии. После гибели Красса в битве в 54 году Помпей стал фактическим диктатором в Риме. В 52 году он был избран единоличным правителем (консулом без коллеги), оставшись при этом наместником Испании.

В 49 году под давлением Помпея Сенат отказался продлевать полномочия Цезаря в Галлии и потребовал от него распустить легионы. Цезарь отказался подчиниться сенатскому постановлению и двинул войска на Рим. 10 января 49 года передовой легион Цезаря перешел через пограничную реку Рубикон, отделявшую Галлию от Италии.

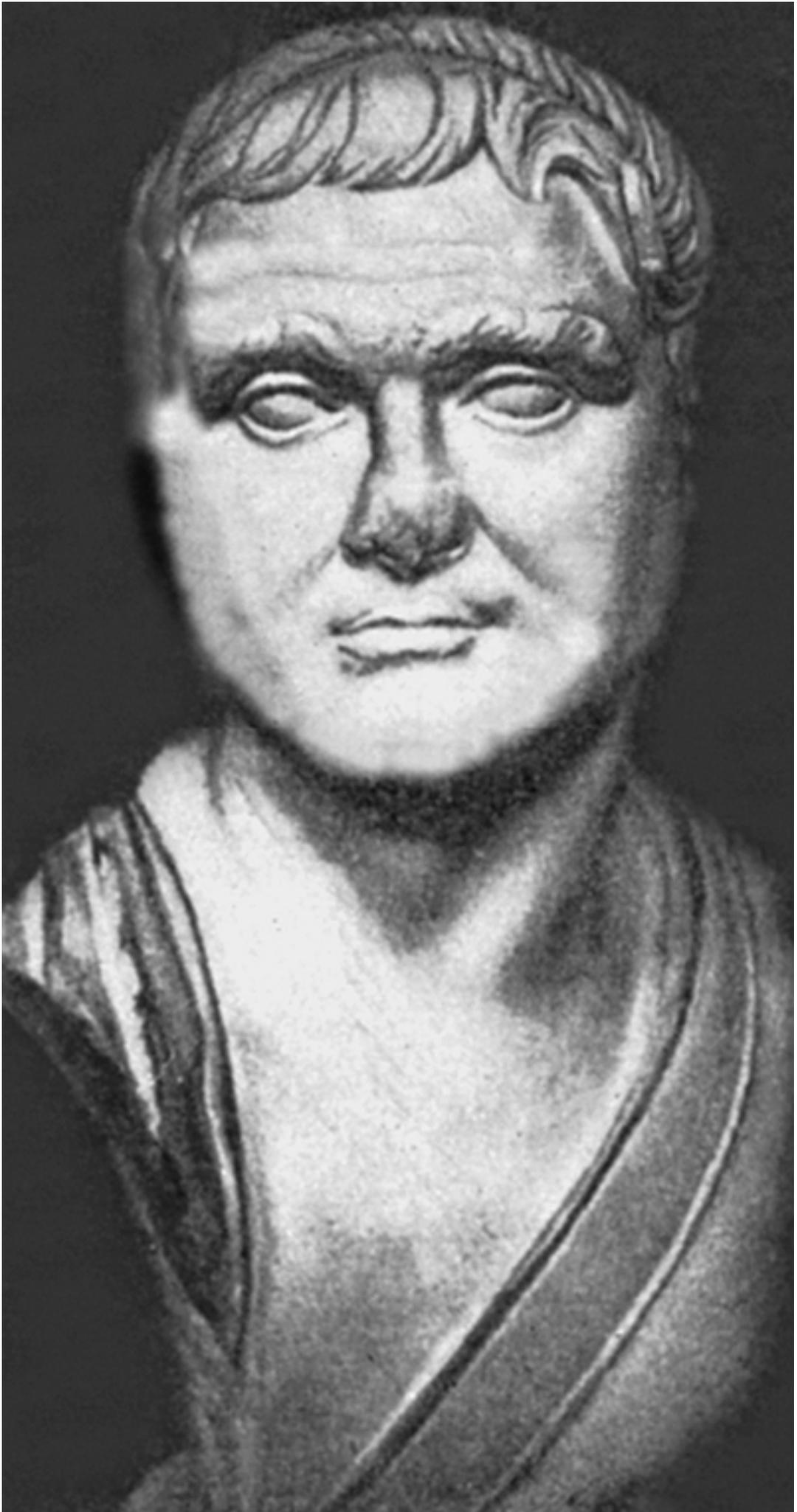
Цезарь начал гражданскую войну. Основная армия Помпея находилась в Испании, и он не рискнул сразиться с Цезарем в Италии, а предпочел отправиться в Грецию. При Цезаре в тот момент был только один легион, тогда как остальные восемь оставались в Галлии. У сената и Помпея в Италии было до 10 легионов, но все они были в неполном составе. Поэтому один легион Цезаря по боеспособности равнялся трем легионам его противников. К тому же итальянские легионы не воевали раньше под командой Помпея и не отличались личной преданностью полководцу. Поэтому Помпей собрал свои старые легионы из Африки и Греции и на вербованных на Балканах новобранцев. Войска сената в Италии приветствовали Цезаря и присоединились к его победоносной армии.

Цезарь высадился в Испании, легко подавив сопротивление сторонников сената. Однако в Иллирии и Африке цезарианцы первоначально потерпели ряд чувствительных неудач. Легат Цезаря Курион разбил легата Помпея Аттия Вара, но потом на помощь Вару пришел нумидийский царь Юба, и вместе они уничтожили два легиона Куриона в сражении у реки Баград, а сам Курион погиб. Другой сторонник Цезаря Гай Долабелла в морском сражении у иллирийского побережья потерял всю свою эскадру из 40 кораблей. Пришедший ему на помощь Гай Антоний был блокирован помпеянцами на острове Курикте и вынужден был капитулировать со своими 15 когортами. В ноябре 49 года Цезарь с войском вернулся в Рим, накануне казнь 12 зачинщиков усмирив один из взбунтовавшихся легионов, требовавших выплаты вознаграждения за испанский поход. Получивший полномочия диктатора, Цезарь добился избрания консулами своих сторонников, а затем отплыл на Балканский полуостров. Здесь в 48 году развернулись решающие события.

Помпей, в распоряжении которого оказался почти весь римский флот, имел 500 боевых и множество вспомогательных судов. В Македонии находились девять преданных ему легионов. Союзники из восточных провинций прислали 7-тысячный контингент кавалерии и отряды легкой пехоты. На помощь Помпею с двумя легионами спешил наместник Сирии Квинт Метелл. С этими силами весной 48 года Помпей собирался вторгнуться в Италию и разбить Цезаря.

Цезарь обладал некоторым численным перевесом, располагая 12 легионами. Но у него не было достаточного количества судов для быстрой переправы на Балканы. 5 января 49 года Цезарь высадился в Эпире только с 20 тысячами солдат. Здесь он в последний раз предложил Помпею помириться, распустить войска и предоставить подготовку условий соглашения сенату и народу Рима. Помпей в переговоры вступать не стал, а, узнав о высадке Цезаря, поспешил к прибрежным городам Аполлонии и Диррахию.

На обратном пути к Брундизию флот Цезаря был настигнут помпеянской эскадрой под командованием Марка Кальпурния Бибула и почти целиком уничтожен. Только в апреле легаты Цезаря Марк Антоний и Фуфий Кален смогли перевезти остальное войско из Брундизия в Лисс. Цезарь пошел на соединение с Антонием, а Помпей постарался этому воспрепятствовать, но не сумел.

Марк Антоний. Скульптура I в. до н. э. Мрамор

В начале июля Цезарь неудачно атаковал занятый противником Диррахий, а помпейцы столь же безуспешно атаковали лагерь Цезаря. Затем Цезарь атаковал один из неприятельских легионов, располагавшийся изолированно, но Помпей успел перебросить на помощь своим конницу, а затем еще пять легионов. Цезарианцы потерпели поражение, и в их рядах вспыхнула паника. С трудом, потеряв более тысячи человек убитыми, войско Цезаря укрылось в лагере, который противник не решился штурмовать.

Оба противника сошлись у города Фарсала, где произошла решающая битва. По оценке Г. Дельбрюка, исходившего из критического анализа имевшихся в его распоряжении источников, у Помпея было 40 тысяч пехотинцев и 3 тысячи кавалеристов, у Цезаря – 30 тысяч пехотинцев и 2 тысячи кавалеристов.

Победу Цезарю обеспечили большой боевой опыт его легионов и ошибки противника. Обе армии, как обычно, выстроились в три линии, имея на одном фланге конницу, а на другом – легковооруженных лучников и пращников. Вначале конница Помпея потеснила конницу Цезаря, но затем попала под удар шести когорт, скрытых Цезарем за своим правым флангом. Поражение конницы решило участь армии Помпея. Конница и пехота Цезаря атаковали во фланг центр неприятельского войска и обратили его в бегство.

В плен попали 24 тыс. помпейцев. Число убитых в армии Помпея можно оценить в 6 тыс. человек, а в армии Цезаря – в 1800 человек.

С остатками своих войск Помпей бежал. Солдаты Цезаря ворвались в его лагерь в Лариссе, где им сдались 13 тысяч спасшихся при Фарсале. Но Помпей успел с немногими сторонниками добраться до моря и сесть на корабль.

Египетский царь Птолемей XIII воевал в это время со своей сестрой и соправительницей Клеопатрой. Он с войском стоял у города Пелусия. Туда и направились несколько судов Помпея. Приближенные Птолемея убедили царя, что разгромленный римский полководец будет лишь ненужной обузой.

Как только Помпей сел в лодку, чтобы пристать к египетскому берегу, слуги египетского царя закололи его кинжалами. Через несколько дней в столицу Египта Александрию прибыл Цезарь, узнавший здесь о гибели соперника. Он имел в своем распоряжении 3200 легионеров и 800 всадников и попытался востребовать у египтян давний долг Риму в 10 миллионов денариев. Правительство Птолемея платить не собиралось, и Цезарь сделал ставку на Клеопатру.

20-тысячное войско Птолемея, которым командовал полководец Ахилла – один из убийц Помпея, осадило отряд Цезаря в Александрии, но он с успехом отбил все атаки. Через несколько месяцев на помощь Цезарю прибыл легион из бывших солдат Помпея.

А когда на помощь к осажденным в Александрии римлянам прибыл один из ближайших соратников Цезаря Митридат Пергамский с большим войском с востока, объединенной римской армии удалось завершить семимесячную кампанию разгромом египтян в двухдневном сражении в дельте Нила 26–27 марта 47 года. Птолемей пытался бежать, но корабль, на котором он плыл, затонул.

Результатом египетской экспедиции стало упрочение зависимости Египта от Рима и получение Цезарем новых средств на продолжение войны за счет выплаты египетского долга.

Пока Цезарь был в Египте, боспорский царь Фарнак II, сын Митридата Великого, напал на царя Малой Армении Дейотара, бывшего сторонника Помпея. Фарнаку удалось нанести

поражение войскам Дейотара и цезарианского наместника Азии Домиция Кальвина и захватить Понт, часть Армении и Каппадокию. Цезарь считал эту угрозу серьезной и сам направился в Понт. С четырьмя легионами он разгромил превосходящую по численности, но хуже подготовленную армию царя Фарнака в битве при городе Зела 2 августа 47 года. Сражение было столь скоротечным, что Цезарь отразил его в донесении, ставшем афоризмом: «Пришел, увидел, победил».

Тем временем сторонники Помпея, во главе которых стал Марк Порций Катон Утичский, укрепили свои позиции в Африке. В декабре 47 года Цезарь отправился туда. С ним были шесть легионов и две тысячи всадников. Но эти силы прибывали в несколько эшелонов, и в первое время Цезарь значительно уступал противнику в численности войска. В январе 46 года помпеянцы Лабиен и Петрий при поддержке нумидийской конницы царя Юбы нанесли поражение Цезарю недалеко от города Руспины, но не смогли развить успех и организовать преследование. 6 апреля 46 года Цезарь нанес поражение помпеянцам Петрию, Лабиену и Сципиону при Таспе. Утика, где гарнизоном командовал Катон, была осаждена. Не желая сдаваться врагу, этот «последний республиканец» покончил с собой, заколов себя мечом.

Затем Цезарю пришлось отправиться в Испанию. Два находившихся там легиона восстали, изгнали наместника провинции Испания Дальняя и провозгласили главнокомандующим Гнея Помпея-младшего. Сюда прибыли и все остальные уцелевшие помпеянцы с остатками африканских легионов. Вскоре восставшие смогли сформировать тринадцать легионов. В конце декабря 46 года Цезарь прибыл в лагерь своих сторонников в Испании.

Гней Помпей в это время безуспешно осаждал город Улию, сохранивший верность Цезарю. Цезарь двинулся к Кордубе, где гарнизон возглавлял Секст Помпей, и заставил Гнея снять осаду Улии. Сам же Цезарь 19 февраля 45 года взял штурмом город Аттегуа, где находились большие запасы продовольствия. 17 марта 45 года произошла битва при Мунде.

У Цезаря было 80 когорт пехоты и 9 тысяч всадников. Помпеянцы располагали примерно такими же силами. Первоначально они имели некоторый успех. Ряды новобранцев Цезаря дрогнули, но тут он сам бросился вперед со щитом в руке, крича во весь голос: «Пусть для меня последним будет этот день, а для вас – этот поход». Битва продолжалась до вечера, когда мавританская кавалерия обошла помпеянцев и атаковала его лагерь. Ослабленный фронт помпеянцев не выдержал натиска. Большинство их пало на поле боя, в том числе Лабиен и Атий Вар. Гней Помпей-младший был вскоре убит, а его брату Сексту удалось бежать из Кордубы. Вся Испания покорила Цезарю.

Преторианская гвардия – воины в полном парадном облачении. Рельеф II в. н. э.

Цезарь получил диктаторские полномочия на десять лет, а в 44 году удостоился титула пожизненного правителя (императора). Однако в том же году он был убит в здании сената группой заговорщиков, возглавляемых сторонниками восстановления республики Гаем Кассием Лонгином и Марком Юнием Брутом. Они не пользовались поддержкой среди расквартированных в Риме легионов и вынуждены были бежать в Грецию, где собрали вокруг себя войска, ранее сражавшиеся под командой Помпея. Армию же Цезаря возглавил полководец

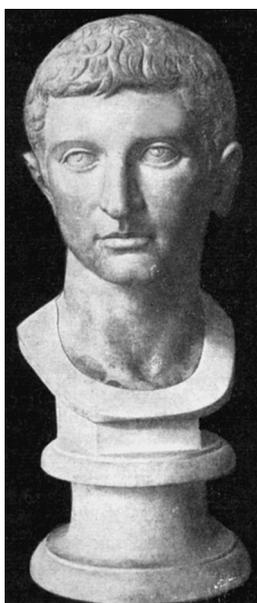
Марк Антоний. Вместе с племянником Цезаря Гаем Юлием Цезарем Октавианом и претором Марком Эмилием Лепидом они в 43 году составили второй триумvirат для борьбы с Брутом и Кассием.

В 36 году Лепид, управлявший африканскими провинциями, был отстранен от власти Октавианом. Он объединил под своей властью всю западную половину империи, тогда как более богатые восточные провинции – Малая Азия, Сирия, Балканы и Египет оставались под контролем Антония. Между ним и Октавианом вспыхнула война за единоличное правление. Союзником Антония выступала царица зависимого от римлян Египта Клеопатра, бывшая его любовницей. Однако в распоряжении Октавиана была значительно более многочисленная армия и сильный флот.

В 31 году флоты Октавиана и Антония встретились у мыса Акции в северо-западной Греции. Октавиан не обладал никакими полководческими способностями. Но племянник Цезаря, сознавая свою слабость в военном деле, но будучи талантливым правителем, без колебаний доверил командование своей армией и флотом полководцу Марку Випсанию Агриппе.

Осенью 32 года Антоний сосредоточил свои войска и корабли на острове Корфу, намереваясь оттуда произвести высадку в Италию. Однако он так и не решился на десантную операцию. Тем временем Агриппа собрал флот в 260 судов, многие из которых имели приспособления для метания зажигательной смеси. У Антония было 370 судов, но они были хуже оснащены для боя, чем суда противника. Антоний переправил свою армию к мысу Акции, однако не решился атаковать противника.

В лагере Антония ощущался недостаток продовольствия, так как флот Октавиана блокировал его доставку морем. Многие солдаты Антония стали перебегать к Октавиану. Видя падение боевого духа у неприятеля, Агриппа перешел в наступление, овладел островом Левкадией и Коринфом.

Октавиан. Скульптура конца I в. до н. э. Мрамор

Антоний решил прорываться в Египет, где у него оставалось еще 11 легионов. Полководец выступил всего с 22 тысячами воинов на 170 лучших кораблях, бросив остатки армии на

произвол судьбы. 2 сентября 31 года, пользуясь попутным ветром, прорваться через линию флота Октавиана удалось лишь трети кораблей Антония. Большинство оставшихся было сожжено или потоплено с помощью таранов, а несколько захвачено. 5 тысяч солдат и моряков Антония пало в бою.

Вскоре капитулировала оставшаяся в Греции армия Антония. Сам Антоний прибыл в Египет всего с несколькими тысячами воинов. Египетские легионы отказались ему повиноваться. В 30 году Антоний и Клеопатра покончили с собой. Октавиан был удостоен титулом Августа и приравнен к богам. В Риме установилась монархия – единоличная наследственная власть.

Римско-галльские войны (I век до н. э.)

Война Римской республики с целью покорения галльских племен, населявших территорию современных Франции, Швейцарии, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Галлы, народ кельтской группы, не раз воевали против Рима. Завоевание Галлии является прежде всего заслугой римского полководца Гая Юлия Цезаря. Когда он был назначен наместником Галлии в 58 году, под римским контролем, еще со времен пунических войн, находились только Цизальпинская и Нарбоннская Галлия (последняя занимала современный Прованс). Наиболее обширная по территории Трансальпинская Галлия не знала еще никаких следов римского владычества. Численность населения всей Галлии, основываясь на данных «Записок Юлия Цезаря о галльской войне» о численности галльских войск, иногда определяют в 15–20 миллионов человек, что делает его сравнимым с тогдашним населением Италии. Вероятно, такая оценка сильно преувеличена. Если бы галлов действительно было бы так много, они наверняка бы выделялись мощной внешней экспансией. Галльские племена оставались политически раздроблены. Некоторые из них, например эдуи, были союзниками римлян. Привилегированными сословиями в Галлии были воины, называвшиеся «всадниками», и жрецы-друиды.

Галл. Бронзовая статуэтка I в. до н. э.

Первый кризис, какой пришлось разрешать прибывшему в 58 году в Галлию Цезарю, была проблема переселения племени гельветов, живших на территории современной Швейцарии. Гельветы предали огню свои жилища и намеревались переселиться к устью реки Гарумны (Гаронны). Цезарь с войском срочно направился в город Генава (Женева) в Дальней Галлии, находившийся на границе со страной гельветов и соединявшийся с ней мостом. Цезарь приказал разрушить мост и срочно объявил в провинции дополнительный военный набор.

Гельветы направили посольство к Цезарю. Они просили дать разрешение на проход и обязались не наносить никакого ущерба местному населению. Но римляне не верили в столь благопристойное поведение галльских племен. Цезарь тянул время, ожидая подхода недавно набранных контингентов легионеров. Он предложил гельветским послам вновь явиться к нему в середине апреля, а за выигранный таким образом месяц возвел вал со рвом от Леманнского озера до Юрского хребта. Когда послы явились вновь, они получили решительный отказ.

Гельветы безуспешно пытались прорвать линию укреплений. Тогда они двинулись через земли племени секванов между горами Юры и рекой Родан (Рона), находившимися вне зоны римского влияния.

Наместник Галлии вывел из зимнего лагеря в районе Аквилеи три легиона, спешно набрал еще два и двинулся через Альпы в Галлию Дальнюю. Гельветы уже вторглись в земли эдуев, и те просили римлян о помощи. Цезарь узнал, что примерно три четверти гельветов уже переправились через реку Арар (Сона). С тремя легионами он напал на тех гельветов, что еще не успели переправиться, и нанес им поражение. Затем римляне начали преследовать основную массу гельветов. При этом войско Цезаря испытывало недостаток хлеба, а эдуи, обещавшие обеспечить его продовольствием, откладывали поставки со дня на день. Римляне подозревали их в измене. Наместник вознамерился также силой взять продовольствие в эдуйском городе Бибракте, где находились большие склады зерна. К этому же городу свернули гельветы. В последовавшем сражении римские легионы сокрушили гельветское ополчение. Уцелевшие гельветы ушли в землю племени лингонов, но по дороге были перехвачены отрядами римлян и капитулировали. Цезарь приказал им вернуться в свои прежние земли.

После победы над гельветами Цезарь обратился против вождя германского племени свевов Ариовиста, обосновавшегося на территории секванов (в современном Эльзасе). Для этого было организовано обращение от имени собрания галльских племен к римлянам с просьбой защитить их от Ариовиста. Цезарь выступил в поход против свевов и поддерживавших их секванов. Он захватил главный город секванов Весонтион (Безансон).

В сентябре вождь свевов изъявил желание вступить в переговоры, но они закончились безрезультатно. Через неделю состоялась битва. Ариовист маневрировал и пытался уклониться от столкновения. Это можно счесть косвенным свидетельством того, что его армия уступала римской в численности. Но, в конце концов, Цезарю удалось напасть на германцев. Главный удар римляне нанесли против правого фланга неприятеля, который обратился в бегство. Однако и Ариовист, в свою очередь, потеснил римский правый фланг. Но здесь на помощь пришел начальник конницы Публий Красс, сын Марка Лициния Красса.

Он возглавил атаку кавалерии и опрокинул левый фланг Ариовиста. Римляне гнали германцев на протяжении 5 миль, до самого Рейна. Лишь немногим вместе с вождем удалось уйти на правый берег реки. Остальные были перебиты или захвачены в плен.

Цезарь разместил армию на зимние квартиры в землях секванов, а сам отправился в Ближнюю Галлию. Здесь он набрал еще два легиона для похода против галльского племени белгов, жившего на территории Северной Франции, Бельгии и Голландии. Совершив 15-дневный переход и соединившись с остальной армией, он оказался у границы белгских земель (в современной Шампани). Здесь римляне заручились поддержкой соседей белгов ремов, снабдивших армию продовольствием.

Белги и римляне расположились в двух милях друг от друга. Противников разделяло болото. Никто не хотел идти в наступление первым. Дело ограничивалось стычками конных разъездов. Наконец белги переправились через реку Аксона и попытались перерезать подвоз продовольствия в лагерь Цезаря. Однако римская кавалерия атаковала их и заставила отойти на восточный берег Аксоны. Это поражение вызвало раздоры между различными кланами белгов. Единое ополчение распалось. Отдельные отряды стали поспешно отступать. Римляне их неотступно преследовали, приведя к покорности ряд племен из племенного союза белгов: суэссионов, белловаков и амбианов, выдавших Цезарю заложников и оружие.

Затем римляне вторглись в область нервиев. Те объединились с некоторыми соседними племенами и готовились встретить врага за рекой Сабис (Самбра). Когда римляне подошли к реке и стали разбивать лагерь, нервии атаковали их. Сражение сразу переросло в беспорядочную схватку, где каждый сражался сам за себя, не слыша приказов командиров. Конный отряд римских союзников из галльского племени треверов, увидев, что лагерь Цезаря захвачен нервиями, вернулся к своим соплеменникам с сообщением, что войско римлян разбито. Цезаря спас только приход закаленного 10-го легиона, посланного на помощь Лабием. В результате нервии потерпели поражение.

Покорив нервиев, римляне осадили главный город племени адватуков. Когда римские осадные башни встали вровень со стенами крепости, галлы запросили мира. Цезарь потребовал от осажденных сдать все оружие. Но адватуки припрятали значительную часть мечей и копий сверх тех, что сдали противнику, и ночью совершили внезапное нападение на римский лагерь, но были отражены. Заняв наутро город, Цезарь приказал всех уцелевших адватуков общим числом 53 тысячи человек продать в рабство. В это же время Публий Красс с частью войска вышел к побережью Атлантики и вынудил племена венетов, эсубиев и редонов признать власть Рима.

Цезарь считал, что установил полный контроль над Галлией, где больше не было значительной вооруженной силы, враждебной римским интересам. Он отбыл в другую свою провинцию, Иллирик.

После ухода Цезаря с частью легионов в стране вспыхнуло несколько восстаний. Уже весной 56 года наместнику пришлось вернуться в Бретань для борьбы с союзом племен во главе с венетами, располагавшими, кроме армии, большим флотом. По приказу Цезаря был построен римский флот, уничтоживший корабли галлов у устья реки Луары. После этого восставшие племена были разбиты поодиночке. Всех знатных людей Цезарь казнил, а остальных продал в рабство. В это же время Публий Красс завоевал область Аквитанию от Гаронны до Пиренеев, составлявшую по площади почти треть Галлии. Если верить Цезарю, из 50-тысячного ополчения аквитанских племен после генерального сражения с Крассом уцелела лишь четверть. В конце года Цезарь предпринял поход против моринов и менапиев, живших в низовьях Рейна и по реке Шельде. Однако они ушли от римлян в леса и непроходимые для пришельцев болота. Цезарю пришлось ограничиться грабежом жилищ и полей галлов и уйти на зимние квартиры.

Сенат в 55 году продлил еще на пять лет его управление Галлией. В том же году с помощью галльских союзников ему пришлось отразить нападение германских племен узипетов и тенктеров, пришедших из-за Рейна. Затем армия Цезаря перешла через Рейн по построенному за 10 дней большому мосту, совершив набег на германские земли.

В 55 году римляне силами двух легионов высадились в Британии, где жили родственные галлам кельтские племена. Они оказали Цезарю ожесточенное сопротивление, используя не только конницу, но и, что было не характерно для Европы, боевые колесницы. К тому же буря разметала римский флот, и Цезарь с трудом вернулся на материк. В 54 году он повторил экспедицию в Британию с более мощными силами – пять легионов и две тысячи всадников, которые перевозились на 800 судах. Британцы на этот раз не стали встречать имевшего превосходство противника на побережье, а отошли вглубь страны и начали партизанскую войну. Цезарю не удалось одержать решающей победы. В конце концов римляне склонили британского вождя Кассивелауна к уплате ежегодной дани и отправке в Рим заложников, после чего Цезарь вернулся в Галлию.

В Галлии власть Рима оставалась непрочной. Галлы неоднократно поднимали восстания. Самое крупное из них, названное впоследствии Великим галльским восстанием, вспыхнуло в конце 54 года. Его начал вождь треверов Индутиомар, к которому примкнул вождь эбурунов Амбиорикс. Они окружили полтора легиона (15 когорт), которыми командовали Квинт Титурий Сабин и Луций Аврункулей Котта. Галлы сперва обещали им свободный выход, затем атаковали римлян на марше из засады. Остатки легионов пробились обратно к лагерю, но были уничтожены в жестоком ночном бою. Погибли и Котта с Титурием, причем последний был вероломно убит во время переговоров с Амбиориксом. Можно предположить, что здесь сказалось численное превосходство галлов. Вероятно, такое превосходство было на стороне галльских племен, когда им противостояли один или полтора римских легиона, но оно исчезало, когда римлянам удавалось сосредоточить против своих врагов силы в 2–3 легиона. Если это предположение верно, то максимальную численность галльского ополчения, принимавшего участие в одном отдельном сражении, можно оценить в 10–15 тысяч человек.

После уничтожения войска Титурия и Котты треверы и эбуруны соединились с адуатками и нервиями. Все вместе они осадили легион Квинта Цицерона, брата знаменитого оратора Марка Туллия Цицерона. Он сумел удержать лагерь до подхода на выручку Цезаря с двумя легионами. В последующем сражении галлы были обращены в бегство. Войско Цицерона было спасено от уничтожения. Индутиомар также снял осаду с лагеря легиона Лабиена. Вскоре этот вождь потерпел поражение и был убит.

В 53 году силы Цезаря возросли до 10 легионов. С четырьмя легионами он обрушился на нервиев и вновь привел их к покорности. Затем в Лютеции (Париже) наместник провел общегалльский съезд, где союзные Риму вожди осудили повстанцев. Восставшие так и не смогли создать единую армию, способную противостоять Риму. Цезарь жестоко отомстил эбурунам, полностью опустошив их страну и любезно пригласив к грабежу соседние галльские племена.

В 52 году боевые действия разгорелись с новой силой. Восстали карнаты, перебившие всех римских граждан в городе Ценаб (Орлеан). Вскоре восстание опять охватило всю страну. Во главе его стал вождь арвернов Верцингеторикс, провозглашенный царем. Это был талантливый полководец, грозный противник Цезаря, который в конце февраля перешел через горы Севенны, считавшиеся непроходимыми из-за снежных заносов, и вторгся в земли арвернов. Верцингеторикс вынужден был отказаться от похода на север и поспешил на защиту родной страны.

Галльский царь осадил Горгобину – главный город римских союзников боев. Цезарь тем временем успел занять и разграбить Ценаб. Римляне также захватили галльские города

Велландун и Новиодун. Тогда Верцингеторикс, используя свой перевес в коннице, перешел к тактике партизанской войны, нападая на мелкие римские отряды и затрудняя противнику снабжение продовольствием и фуражом. Галлы сами сожгли несколько десятков своих городов и селений, чтобы лишить неприятеля удобных мест для постоя. Только крупнейший город Галлии Аварик (Бурж), столицу племени битуригов, Верцингеторикс решил защищать. Город был взят после долгой и тяжелой осады, причем трудности с продовольствием не раз заставляли Цезаря думать, не отступить ли от Аварика. Из 40 тысяч жителей города уцелело лишь 500 человек.

В дальнейшем четыре легиона под командованием Лабиена были направлены в земли сенонов и паризиев, а Цезарь с шестью легионами двинулся к Герговии. Крепость находилась на высоком холме, а Верцингеторикс с полевой армией занял все подступы к ней. Герговию можно было взять только после длительной осады. Тем временем от римлян отложились их давние союзники – эдуи. Чтобы не допустить всеобщего восстания в их землях, Цезарь вынужден был снять осаду Герговии, предприняв перед уходом неудачную попытку штурма города. При этом римляне потеряли 700 легионеров и 46 центурионов.

После этого эдуи открыто стали на сторону Верцингеторикса и, перебив римский гарнизон в Новиодуне на Лауре, захватили большие запасы хлеба. Теперь войска Лабиена, осаждавшие Лютецию, оказались отрезаны от главных сил римлян. Цезарь пошел на соединение со своим легатом. Они встретились в Агединке. Тем временем прошел общегалльский съезд, призвавший всех галлов к борьбе с Римом. На стороне Цезаря остались только ремы, аллоброги и лингоны. Римляне вынуждены были отступить на защиту Провинции. Верцингеторикс атаковал римскую колонну на марше, но галльская конница была разбита конницей Цезаря, набранной из враждовавших с галлами германских племен.

После этого Верцингеторикс с пехотой был осажден в Алезии. Остатки галльской конницы рассеялись по своим племенным землям, откуда осажденные тщетно ожидали подкреплений больше месяца. Наконец, галльские отряды под командованием Коммия и двоюродного брата Верцингеторикса Веркассивеллауна подошли к Алезии и атаковали линию римских укреплений. Одновременно осажденные сделали вылазку. Сражение продолжалось три дня. Лишь к исходу третьего дня римской коннице удалось рассеять деблокирующую армию галлов. Верцингеторикс вынужден был отступить обратно в крепость. Римляне захватили 74 галльских знамени. На следующий день Алезия капитулировала.

Верцингеторикс провел в плену 6 лет, пока в Риме не прошел триумф Цезаря за завоевание Галлии. Галльский вождь был проведен в триумфальной процессии в качестве живого трофея, а потом казнен. Последние разрозненные очаги галльского восстания были ликвидированы к 50 году.

Победа римлян была обеспечена более совершенной военной организацией и отсутствием прочного единства среди галльских племен. Рим получил плацдарм для завоевания Британии и для действий в германских землях.

Римско-парфянские войны (I в. до н. э. – II в. н. э.)

Войны Римской республики и Римской империи с Парфянским царством за контроль над Сирией, Арменией и Месопотамией.

В 54 году наместник Сирии Марк Лициний Красс вторгся в Парфию. Он захватил ряд городов Месопотамии, оставил там гарнизоны, но потом отвел армию в Сирию на зимние квартиры. В 54 году Красс вновь вторгся в Месопотамию, но выбрал неудачный маршрут движения, проходивший по малонаселенной пустыне, где отступающие парфяне уничтожили почти все запасы фуража и продовольствия. Красс располагал 7 легионами, 4 тысячами конницы и 4 тысячами легкой пехоты (всего около 40 тысяч воинов).

Римский союзник царь Армении Артабаз привел в римский лагерь 6 тысяч всадников и предложил Крассу идти через армянскую территорию. Он обещал снабдить легионеров всем необходимым и дать им в помощь еще 10 тысяч конницы и 3 тысячи пехоты. Но Красс решил двинуться в Месопотамию кратчайшим путем, так как опасался, что оставленные там римские гарнизоны не выдержат долгой осады.

Красс переправился через Евфрат у Зевгмы. Парфяне под командованием полководца Сурены отступали перед римлянами и долго не принимали сражения. Парфянский же царь Ород (Гирод) II с частью войска в это время напал на Армению. Артабазу пришлось спешно покинуть Красса.

Ород, парфянский царь. По изображению на его монете

Сурена имел обоз из тысячи верблюдов, которые без труда выдерживали переход по пустыне.

Только у местечка Карры недалеко от парфянской столицы Селевкии Красс встретил парфянскую конницу. Можно предположить, что, вопреки сообщению Плутарха, парфяне не уступали в численности римлянам. Когда римская конная разведка обнаружила неприятеля, Красс построил свое войско на берегу реки Балисс. Сам он возглавил центр, а фланги поручил квестору Гаю Кассию Лонгину и своему сыну Публию Крассу. После того как тяжело-вооруженным парфянским всадникам не удалось прорвать римский строй, легкая конница засыпала римлян стрелами, оставаясь вне досягаемости пеших лучников и пращников. Из описания Плутарха трудно понять, была ли у парфян пехота и принимала ли она участие в сражении. Не исключено, что армию Красса обстреливали не только конные, но и пешие лучники.

По утверждению Плутарха, в тылу парфян стояли верблюды, навьюченные тюками, откуда лучники пополняли запас стрел. Красс, потеряв терпение, приказал своему сыну Публию атаковать врага. Отряд в тысячу триста всадников, пятьсот лучников и восемь когорт тяжелой пехоты во главе с сыном Красса попал в парфянскую засаду и был полностью уничтожен. После этого Красс решил отступить, оставив на поле боя всех убитых и раненых.

Римские историки полагали, что Красс понес большие потери от неприятельских конных лучников, но это представляется сомнительным. У римлян были щиты, в сомкнутом строю хорошо защищавшие от стрел, а римские пешие лучники стреляли точнее парфянских конных. Можно предположить, что основные потери армия Красса понесла еще до битвы при Каррах от болезней, голода и жажды во время изнурительного марша через пустыню, а не от парфянских стрел. Быть может, само сражение при Каррах свелось лишь к уничтожению попавшего в ловушку отряда Публия Красса.

После гибели сына Красс стал отступать к Каррам, занятым римским гарнизоном. Сурена, подойдя к Каррам, вызвал Красса на переговоры. Он обещал дать возможность римлянам беспрепятственно покинуть Месопотамию, если те откажутся от войны против парфянского царя. Красс отказался от предложения и ночью покинул Карры. Римляне отразили атаки утомленных боем парфян и были уже недалеко от спасительных гор. Тогда Сурена отпустил часть пленных римлян и вновь предложил перемирие. Во время личной встречи Сурены и Красса парфяне внезапно окружили их и убили римского полководца, легата Октавия и несколько сопровождавших их римских командиров.

После того как Красс был предательски убит, большинство его изнуренных воинов, лишенные руководства, попытались спастись бегством, но были перебиты. По словам Плутарха, погибло 20 тысяч римских воинов, а 10 тысяч оказались в плену. Невозможно оценить достоверность как этих цифр, так и всего того, что сообщает Плутарх о битве при Каррах и последующих переговорах. Не исключено, что сами эти переговоры были начаты Крассом в надежде добиться того, чтобы парфяне пощадили раненых и больных, которые не могли выдержать тягот возвращения в Сирию. До Сирии добрались лишь 14 тысяч легионеров под командованием квестора Гая Кассия Лонгина.

Парфяне в 50 году вторглись в Сирию. Здесь борьба проходила с переменным успехом. В следующем году вспыхнувшие в Парфии междоусобицы вынудили ее армию вернуться домой.

В 36 году новый поход против Парфии предпринял римский полководец Марк Антоний. Перед этим его легат разбил парфян, вторгшихся после разгрома Красса в северную Сирию. Марк Антоний имел армию, вдвое большую по численности, чем Красс. Под началом Антония было 13 легионов (по другим данным – 18) и вспомогательные войска римских союзников – армян, а также 10-тысячная арабская конница.

Римская армия переправилась через Евфрат у Зегмы, затем форсировала Тигр и вторглась в вассальную парфянам Мидию (Атропатену), где правил царь Артавазд. Здесь к Антонию должна была присоединиться армия армянского царя Артавазда, тезки властителя

Мидии. Римляне собирались осадить мидийскую столицу Фараспу и для этой цели везли в обозе гигантский таран. Однако обоз подвергся внезапному нападению парфянской конницы, и осадные машины были уничтожены. После этого поражения армяне покинули римлян.

Антоний пытался продолжать осаду Фараспы, но в ходе одной из вылазок парфяне сожгли плотину, с помощью которой римляне отвели от крепости воду. Римлянам пришлось снять осаду и вернуться в Сирию.

В 34 году Антоний вторгся в Армению, захватил в плен Артавасда и казнил его за измену. Но от планов завоевания Парфии ему пришлось отказаться из-за начавшейся в 32 году гражданской войны между ним и Октавианом.

Следующий успешный поход против Парфии предпринял уже император Траян в 113 году н. э. Поводом к войне послужил захват парфянским царем Хосроем союзной Риму Армении. Еще до прибытия императора находившиеся на Востоке легионы смогли выбить парфян из Армении. В 114 году Траян подготовил и осуществил широкомасштабное вторжение в Парфию. Римляне перешли Евфрат и овладели Вавилоном, Адиабеной и Ктесифоном. Римские легионы дошли до Персидского залива. Но в 116 году в Месопотамии вспыхнуло антиримское восстание и еще более серьезный мятеж произошел в африканских провинциях империи. В 117 году все эти выступления были подавлены, но болезнь и смерть Траяна помешали римлянам оккупировать Иранское нагорье. Преемники Траяна ограничились контролем над Месопотамией, оставив парфянскую столицу и отказавшись от идеи иметь своих ставленников на парфянском троне. Империя при Траяне достигла наибольшего могущества и была уже не в состоянии ни управлять, ни удерживать военной силой обширные окраинные территории.

Марк Ульпий Траян. Начало II в. до н. э. Мрамор

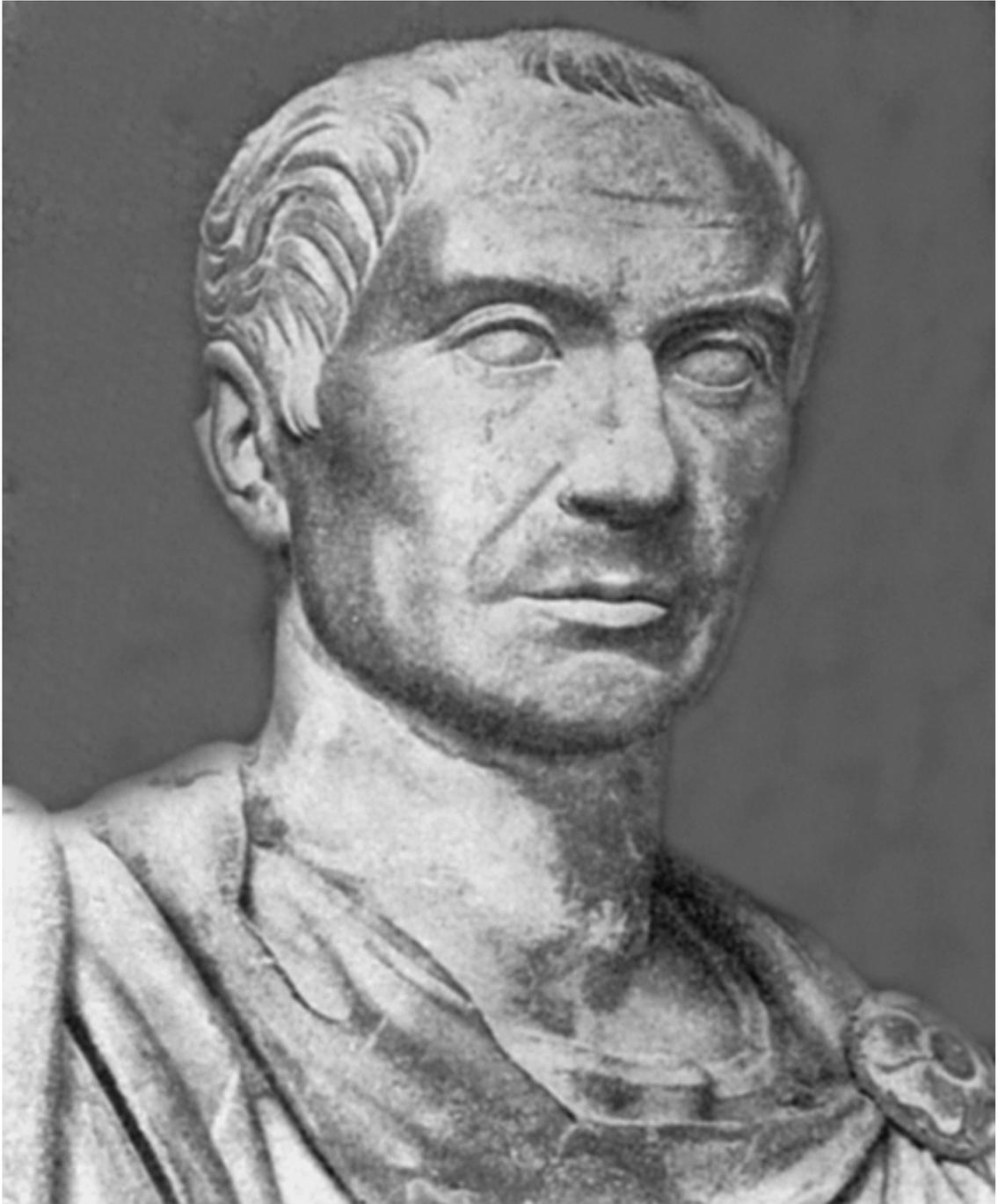
Римско-парфянские войны продолжались, но уже со значительно меньшим размахом, на протяжении II и начала III века. Она шла с переменным успехом, ограничиваясь территориями Сирии, Месопотамии и Армении. Пользуясь внутренней борьбой в Парфии, римские легионы не раз проникали вглубь Месопотамии. В 215 году римский император Каракалла даже заставил парфянского царя Вологаза V признать себя вассалом Рима, однако два года спустя император был убит, и парфяне почувствовали себя свободными от обязательств перед Римом. В 226 году последний парфянский царь Артабан V был свергнут своим пер-

сидским вассалом Артаксерксом, основавшим династию Сасанидов. Место Парфии в качестве главного соперника Рима на Востоке заняла Персия.

Римско-германские войны (конец I века до н. э. – II век н. э.)

Войны Римской республики и Римской империи против союзов германских племен за правобережье Рейна.

После завоевания Галлии Юлием Цезарем римляне вошли в соприкосновение с территорией германских племен. Граница прошла по Рейну. При императоре Августе его пасынок Друз со своим братом Тиберием, будущим императором, в 12 году до н. э. во главе римских легионов форсировали Рейн и покорили племенной союз фризов. На следующий год римляне нанесли поражение усипетам, сугамбрам и херускам. В 9 году до н. э. легионы Друза под командованием Домиция Агенобарба достигли Эльбы. Эта река стала пределом римского господства в Германии.

Голова статуи Юлия Цезаря. I в. н. э. Мрамор

Завоевание германских племен продолжил Тиберий, укрепившийся в приэльбских землях и разместивший в покоренной части Германии постоянные гарнизоны. Однако все успехи римского оружия были сведены на нет разгромом легионов Вара в Тевтобургском лесу в 9 году н. э. Римский полководец с тремя легионами, шестью когортами вспомогательных войск и тремя алами кавалерии расположился лагерем на реке Везер у Вестфальских ворот. Оттуда он двинулся против племени херусков, король которого Арминий (Герман) сам в молодости служил в римских легионах. Римское войско насчитывало до 30 тысяч человек. Германцам удалось атаковать его на марше. В ходе трехдневного сражения войско Вара

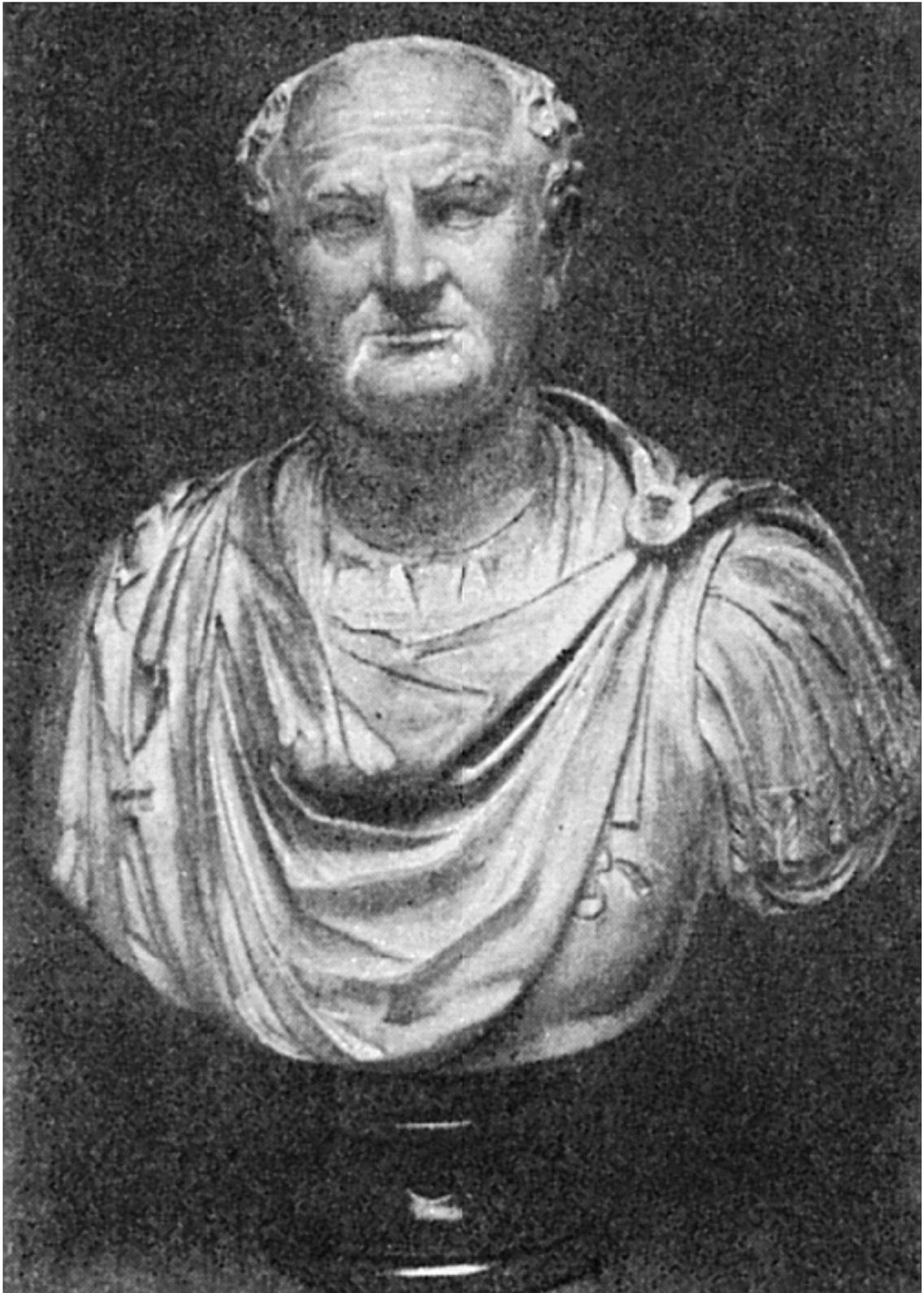
было разбито, а сам он погиб. Уйти удалось только коннице, вырвавшейся из Дэрского ущелья, где легионы оказались заперты. Остатки римской армии во главе с лагерным префектом Цейонием сдались на милость победителям. Также сдались почти все римские гарнизоны в Германии.

Племянник императора Тиберия Германик с новым войском вторгся в Германию и в 16 году н. э. в долине Идиставизо у Везера разбил вождя херусков Арминия. Но больше римляне не пытались установить эффективный контроль над территорией Германии. Они лишь совершали рейды против скоплений германских племен, не давая им перейти Рейн и вторгнуться в Галлию. Римско-германские столкновения продолжались вплоть до II в. К концу этого века большое число выходцев из германских племен стало служить в римской армии.

Войны Рима с иудеями (66–73, 132–135 годы)

В 63 году до н. э. Иудея была завоевана Помпеем и включена в состав Римской империи в качестве провинции, управляемой прокуратором. Через сто с лишним лет, в 66 году, в столице Иудеи Иерусалиме вспыхнуло восстание, возглавляемое зилотами (ревнителями веры) и сикариями (кинжальщиками) – двумя радикальными группировками (кинжальщики, если использовать современные термины, были террористами – они убивали своих противников кинжалами, спрятанными в складках плаща, отсюда и прозвище). Римский гарнизон Иерусалима был уничтожен. Вместе с ним была вырезана и поддерживавшая римлян часть горожан.

Префект (наместник) Сирии Гай Целестий Галл поспешил с войском в мятежную провинцию и попытался взять Иерусалим штурмом, но потерпел поражение и отступил, потеряв 6 тысяч человек. Император Нерон вынужден был направить в Иудею 60-тысячную армию во главе с Веспасианом. В 67 году она вторглась в северную часть Иудеи Галилею, где столкнулась с иудейскими отрядами, предводительствуемыми Иосефом бен Маттитайхом, впоследствии перешедшим на сторону римлян и ставшим знаменитым историком Иосифом Флавием. Он оставил нам описание этой войны в своем наиболее известном сочинении «Иудейская война».

Флавий Веспасиан. Вторая половина I в. н. э. Мрамор

Из сочинения Флавия следует, что потери сторон непосредственно в ходе битв были сравнительно невелики. Так, после одного из сражений главных сил римлян с иудеями рим-

ские потери составили лишь 14 убитых, хотя было много раненых. Холодным оружием было очень трудно поразить насмерть человека, тем более защищенного щитом, панцирем, шлемом и другими защитными доспехами.

В 68 году Нерон был свергнут восставшими преторианцами и покончил с собой. В результате последовавшей за этим гражданской войны на троне в 69 году утвердился Веспасиан. Командование армией в Иудее принял его сын Тит. В апреле 70 года римляне осадили Иерусалим, куда отступили основные силы иудеев. Город был обнесен тройной линией стен. Над стенами возвышались четырехугольные башни. Внутри города имелись две цитадели: дворец Антония и храм Соломона. Последний был обнесен стенами с четырех сторон. По утверждению Иосифа Флавия, в Иерусалиме в момент осады сосредоточилось около миллиона человек – большинство населения Иудеи. При 10-процентной мобилизационной способности число защитников города составило бы в этом случае более 100 тысяч человек – ведь Иерусалим защищали все мужчины, способные носить оружие. Однако, по словам Иосифа Флавия, в действительности город обороняла армия всего в 24 тысячи человек. С учетом этого число жителей в осажденном городе можно оценить в 240–250 тысяч человек.

В вооружении и выучке иудейские воины сильно уступали закаленным в боях четырем римским легионам и их сирийским союзникам.

Римляне разбили три лагеря на расстоянии полутора километров от иерусалимских стен. Промежутки между лагерями охраняли лучники и пращники, а также кавалерийские разъезды. Стороны обстреливали друг друга из метательных машин камнями и стрелами. Римляне построили из бревен подступы к стенам, сверху прикрытые землей и сырыми кожами – далекий прообраз современных блиндажей. Под самыми стенами они возвели четыре осадные башни, где поместили тараны для разрушения стен. Осажденные обвешивали стены мешками с шерстью, чтобы самортизировать таранные удары. Сами тараны иудеи отталкивали от стен с помощью специальных приспособлений. Во время вылазки им удалось сжечь одну из башен. В этом бою был ранен Тит.

На пятнадцатый день осады римляне пробili проломы в первой стене и овладели ею. Они попытались овладеть второй стеной, но иудеи обстреливали легионеров со всех сторон, и те не могли развернуться на узких иерусалимских улицах. Римлянам удалось удержать лишь северную часть второй стены. Они решили захватить дворец Антония, который прикрывал путь к храму и в Верхний город. Тит через Иосифа Флавия предложил защитникам Иерусалима капитулировать, но иудеи решили защищать свой священный город до конца.

За 17 дней римляне построили против дворца Антония четыре вала, на которые поставили стенобитные машины. Однако осажденные сделали подкоп, подперли его деревянными столбами, а затем столбы подожгли. В образовавшийся провал рухнул один из валов вместе с машинами и воинами. Через два дня иудеи сделали вылазку против другого вала, но были отражены.

Тит понял, что быстрым штурмом Иерусалим не взять, и решил блокировать город. Десятикилометровая линия валов отрезала Иерусалим от внешнего мира. Среди осажденных начался голод. В городе распространились эпидемии.

Тем временем римляне возвели новый вал против дворца Антония. Иудеи пытались поджечь римские укрепления, но неудачно. С вала удалось разрушить стену дворца, но обороняющиеся построили новую стену.

Захватить дворец Антония помог случай. 22 солдата и один трубач тайно пробрались туда через пролом в стене и уничтожили передовую стражу, после чего трубач подал сигнал к атаке. Тит во главе одного из легионов занял дворец и стал по подземному ходу продвигаться к храму. Однако иудеям удалось отгеснить римлян и удержать подступы к храму.

Стены храма, выложенные из массивных плит, тараны не могли сокрушить. Тит приказал разобрать дворец Антония, чтобы открыть дорогу к храму. Затем началось строительство

осадных валов возле храма. В конце концов римлянам удалось поджечь храмовые ворота. Пожар распространился на весь храм. Большинство его защитников сумели пробраться в Верхний город, где под руководством Иоанна Гисхалы и Симона, сына Гиора, продолжили борьбу. С помощью осадных машин римляне пробили стены Сиона. Его защитники ушли в подземелья. Предводители иудеев были пленены, а Иерусалим разрушен. В городе погибло 140–150 тысяч иудеев.

Арка Тита в Риме

После падения Иерусалима в Иудее сохранилось еще несколько очагов сопротивления. Последняя крепость Моссада была взята римлянами только в 73 году.

В 132 году н. э. при императоре Адриане Иудея восстала вновь. Адриан стал восстанавливать Иерусалим в виде типичного римского города, а не священного центра иудеев – с цирком и языческими храмами. Император запретил обрезание и издал новые законы, затруднившие отправление иудейских обрядов. Это возмутило иудейский народ и привело к вооруженному выступлению сразу после того, как Адриан покинул Палестину. Во главе восставших встал молодой человек Симон Бар-Козива, которого считали мессией и дали ему новое имя Бар-Кохба, что по-арамейски означает «Сын Звезды». Иудейские отряды начали партизанскую борьбу с римлянами, скрываясь в пещерах и ущельях. Римские легионы несли потери, а повстанцы обзаводились трофейным оружием. В конце концов римские гарнизоны ушли из Иудеи в Сирию. Бар-Кохба с войском вошел в Иерусалим и был объявлен правителем государства.

В 134 году Адриан направил в Иудею полководца Юлия Септимия Севера, будущего императора, с многочисленной армией. Однако и он нес в горах большие потери. На помощь Северу пришел Адриан с двумя легионами. Подкрепления позволили римлянам овладеть основными иудейскими крепостями. После того как Север взял Иерусалим, император покинул Палестину, не сомневаясь в победе. Всего было разрушено 50 иудейских городов и поселков. Римляне осадили последний оплот Бар-Кохбы – крепость Бетар юго-западнее Иерусалима. Им удалось перекрыть доступ осажденных к воде. После длительной осады крепость пала. В последней битве погибли Бар-Кохба и почти все защитники Бетара. После подавления восстания Бар-Кохбы иудеям было запрещено селиться в Иерусалиме. Город был разрушен до основания и превращен в римскую колонию Элия Капитолина, названную так в честь императора Публия Элия Адриана. В результате много иудеев эмигрировали в Египет и Вавилонию, а пленные были отправлены в Рим и обращены в рабство.

Триумф Тита и трофеи из храма Иерусалима. Рельеф Арки Тита

Римско-персидские войны (начало III – начало V века)

На месте Парфянского царства в 226 году возникла Персидская держава Сасанидов. Персидская армия состояла из наемных солдат – пехотинцев и легких всадников, и из тяжелой кавалерии, формировавшейся из знати. Основатель династии Сасанидов Артаксеркс, принявший тронное имя Ардашир, в 230 году вторгся в Месопотамию, а отряды его всадников проникли в Сирию и Малую Азию. В 231 году римский император Александр Север с главными силами армии выступил в поход против персов и в следующем году изгнал их из Месопотамии. Однако развить свой успех Александр не смог, так как должен был срочно идти к Рейну для борьбы против германских племен.

Военные действия на Востоке возобновились в 259 году при императоре Валериане. Персидские войска заняли Армению, вторглись в Сирию и заняли столицу провинции Антиохию. Валериан Антиохию отбил, но в 260 году в сражении с персами под Эдессой потерпел поражение и попал в плен, где и умер.

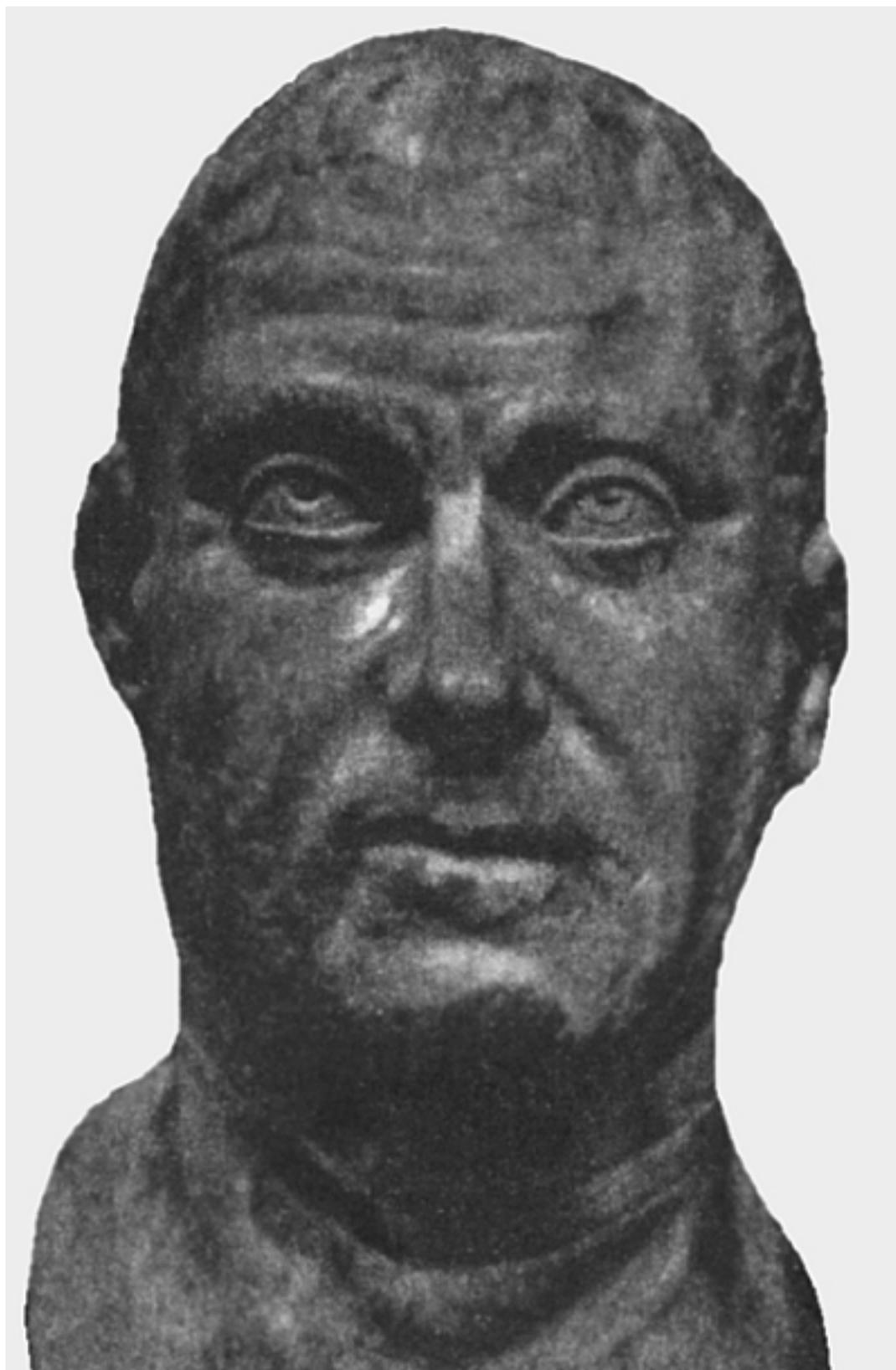
Император Валериан, побежденный царем Шапуrom I. Наскальный сасанидский рельеф в Накш-и-Реджебе, близ Персеполя. III в. н. э.

Наступление персов остановил правитель Пальмиры Оденат. Ему удалось также отвоювать у персидского царя Шапура I, сына Ардашира, часть Месопотамии. После смерти Одената фактической правительницей Пальмиры при его малолетнем сыне стала царица Зенобия, вдова Одената. Она отказалась признать власть Рима. Войска Пальмиры захватили Египет и ряд других римских владений на Востоке. Лишь с большим трудом римлянам удалось одолеть Пальмиру, вступившую в союз с Персией.

В 271 году император Аврелиан вытеснил войска царицы Зенобии из Малой Азии. В следующем году император совершил поход на Пальмиру. Пальмирцы потерпели поражение, Зенобия оказалась в плену, а в Пальмире был размещен римский гарнизон. Однако после ухода Аврелиана с основной частью войска жители Пальмиры восстали и осадили римлян, оставшихся в городе. Аврелиан вернулся, захватил Пальмиру и разрушил ее до основания в 273 году.

Тем временем Египет оказался во власти сторонника Зенобии – местного купца Фирма. Лишь после того как Аврелиан разбил войско Фирма, Египет вновь вошел в состав империи. Персы после поражения своего союзника Пальмиры не рисковали вторгаться в римские пределы в течение нескольких десятилетий. Аврелиан же в 275 году предпринял поход против Персии, но в самом его начале был убит заговорщиками, и войско вернулось обратно.

В 290-е годы император Диоклетиан, укрепивший армию, возобновил наступление против Персии. Он вместе со своим соправителем Галерием выбил персов из Армении и вторгся в Месопотамию. Здесь войско Галерия сначала потерпело поражение, но затем римляне разбили персов и упрочили свой контроль над Арменией и Месопотамией. Только в конце правления преемника Диоклетиана – императора Константина Великого, в 336 году, Персия вновь решилась на войну с Римом. Смерть Константина в 337 году помешала ему совершить поход на Восток.

Диоклетиан

Война с персами продолжилась при преемниках Константина. Персидский царь Шапур II нанес ряд поражений сыну Константина, Констанцию, вторгшись в Месопотамию в 359 году.

Римский главнокомандующий Сабиниан решил обороняться на правом берегу Евфрата, чтобы не допустить персов в Сирию. 20-тысячная персидская армия тем временем подошла к месопотамской крепости Амида и, рассеяв отряд в 700 иллирийских всадников, подступила к ее стенам. Римская полевая армия во главе с магистром конницы Востока Урзицином вступила в сражение с персами вблизи Амиды, но была разбита.

Всего в Амиде оказалось семь легионов, вместе со значительными отрядами конницы, так что общая численность осажденных могла достигать 10 тысяч человек (в легионе тогда было не более тысячи солдат). Заняв несколько мелких римских укреплений в Месопотамии, персы вновь подошли к Амиде и дважды безуспешно штурмовали ее. Затем персидская армия сделала подкоп под стены крепости, но обороняющиеся отбили и эту атаку. Галльский легион сделал удачную вылазку, нанеся большой урон неприятелю. Римлянам также удалось сжечь осадные машины персов. Лишь возведя вокруг крепости высокие валы, возвышавшиеся над стенами, персам удалось овладеть городом в результате приступа, когда обороняющихся буквально засыпали с валов градом стрел и копий и вынудили покинуть стены. Почти весь гарнизон Амиды был перебит или взят в плен.

В 360 году персы легко овладели городом Сингарой, пленив два легиона, а затем Безабдой, гарнизон которого составлял всего только три легиона. Но вот следующая крепость, Вирта, встала перед ними непреодолимым препятствием. Прибывший на театр военных действий со своей армией император Констанций перешел в наступление и попытался отбить Безабду, однако безуспешно. Римлянам не помог и гигантский таран, которым, по преданию, персы разрушили стены Антиохии в 260 году. Теперь осажденным удалось поймать сетью передний железный конец тарана, имевший форму бараньей головы, и не дать возможности римлянам нанести удар по стене. Затем персы сделали вылазку и сожгли почти все осадные орудия, кроме большого тарана, который лишь слегка пострадал от огня и был оттащен легионерами от крепостных стен в безопасное место. Во время следующего штурма были сожжены и римские осадные валы.

После этой неудачи Констанций отступил и потребовал подкреплений от своего брата Юлиана, только что победившего в Галлии аллеманов и франков. Юлиан сам захотел занять императорский трон и двинулся против Констанция, но тот в 361 году умер в Киликии. Юлиан продолжил войну с Шапуром II. Последний, узнав о прибытии новой большой римской армии, включавшей основные силы как Востока, так и Запада, поспешил уйти из опустошенной римской части Месопотамии.

Юлиан II Отступник

В 363 году новый император предпринял большой поход на Восток, мечтая повторить подвиги Александра Македонского. Вместе с Юлианом выступили войска армянского царя Аршака и союзники из скифских (иранских) племен. В Месопотамии к Юлиану присоединились и некоторые местные сарацинские (арабские) правители. Его армия насчитывала 65 тысяч человек. По Евфрату двигался мощный флот в 1100 судов, на котором везли припасы и стенобитные орудия.

Римские войска заняли и разрушили Анафу, Майозамальху, Пирисабору и еще несколько крепостей. Недалеко от канала, соединяющего Евфрат и Тигр, произошло сражение, в котором Юлиан одержал победу, потеряв всего 70 человек и уничтожив 2,5 тысячи неприятельских воинов. Армия Юлиана дошла до персидской столицы Ктесифона. Но персы сожгли римский флот, и, не имея достаточных запасов продовольствия, император не решился на осаду неприятельской столицы и начал отступление. Вскоре в одном из сражений Юлиан был ранен копьем и через несколько часов умер.

Его преемник Иовиан из-за тяжелого положения римской армии, страдавшей от острой нехватки воды и продовольствия и набегов конных отрядов персов, вынужден был уступить персам часть Месопотамии с городами Нисибисом и Сингарой. Здесь сыграло роль и то, что Иовиан хотел побыстрее освободить свою армию для неизбежной борьбы с другими претендентами на престол. Внутренняя нестабильность империи, в IV веке ставшая практически постоянной, не позволяла закрепить результаты даже успешных походов.

В 420 году персы вторглись в Месопотамию, но в 421 году шахиншах Бахрам V был разбит и в 422 году согласился на мир, оставивший за Восточной Римской империей значительную часть Месопотамии.

Войны Рима с варварами в эпоху «Великого переселения народов» (конец IV века – V век)

Войны Римской империи с гуннами, готами, вандалами, славянами и другими народами, в рамках Великого переселения покинувшими прежние места обитания и обрушившиеся на римские границы.

В 375 году германское племя вестготов, теснимое вышедшими из Центральной Азии кочевниками-гуннами, подошли к Дунаю и попросили разрешения поселиться на территории Римской империи. Император Валент разрешил готам поселиться во Фракии, но потребовал, чтобы они сдали оружие, подчинялись требованиям римских чиновников, а при необходимости несли военную службу Риму.

Римская армия давно уже, со времен реформ императора Септимия Севера в конце II – начале III века и императора Диоклетиана в конце III века, приобрела чисто профессиональный характер. После Септимия Севера армия состояла главным образом из легионов, расквартированных в пограничных областях. Легионеры имели семьи и земельные участки. Их практически невозможно было перебросить в другие провинции империи для отражения внешних врагов и подавления восстаний.

Диоклетиан создал мобильные императорские войска, размещавшиеся во внутренних районах империи и служившие только за жалованье. Их легко можно было перебросить к любой границе. Пограничные войска отныне играли только вспомогательную роль.

Легионы теперь насчитывали не более тысячи человек. Были и иначе называвшиеся подразделения такой же численности, а также более мелкие подразделения в 500 человек. Командовали ими трибуны и префекты.

Войска комплектовались путем добровольного набора. Лишь при недостатке добровольцев прибегали к принудительному набору римских граждан. Последние проявляли все меньше склонности служить в армии. Поэтому во второй половине IV века римское войско состояло преимущественно из варварских племен, нанятых для охраны римских границ, а потом расселенных в пограничных областях на правах военных поселенцев и во главе со своими племенными вождями.

Чиновники за солидные взятки оставили готам оружие, но зато дали им значительно меньше продовольствия, чем было обещано, надеясь получить еще щедрые подарки в обмен на хлеб.

Готы восстали во главе с вождем Алавивом. К ним присоединились другие варвары. Против них отправился император с армией. В 378 году при Адрианополе произошла решающая битва, ознаменовавшая собой начало последней стадии упадка Римской империи.

Обе стороны старались оттянуть начало битвы путем переговоров, так как ожидали подхода подкреплений и прежде всего конницы. В начале битвы конница готов одолела римскую конницу, состоявшую, судя по всему, из ополчений германских племен, в частности батавов. В дальнейшем сражение приняло характер фронтального столкновения пехоты, где численный перевес готов в конце концов решил дело. Со стороны римлян выход с поля боя представлял собой узкое дефиле, где среди отступающих возникла давка, и многие римляне были затоптаны и задавлены. Император Валент погиб.

Потери римского войска могли составить до 15–20 тысяч погибших.

Пленных среди римлян, если верить Аммиану, не было. Римляне были истреблены во фронтальном бою и в ходе преследования, пока не смогли оторваться от противника. Готы

тоже понесли большие потери в ожесточенной схватке и не смогли долго преследовать разгромленного противника.

Остатки римской армии укрылись в Адрианополе. Готы осадили город, несколько раз пытались взять его штурмом, но римляне отбили все приступы с помощью крепостной техники – баллист, онагров и катапульт. Готы решили отступить от города и двинулись вглубь Балканского полуострова. Они рассчитывали на отряды своих соплеменников, служившие в римских войсках. Но командовавший римской армией в восточных провинциях магистр Юлий приказал всем римским командирам тайно перебить всех находившихся в римских гарнизонах и отрядах готов, что и было сделано.

В дальнейшем основные силы готов и их союзников аланов были остановлены с помощью гуннов и других варварских племен, нанятых римлянами. Преемник Валента император Феодосий отразил нападение готов на Константинополь и в дальнейшем смог одолеть императора Запада Грациана и на короткое время объединить распадавшуюся империю. После его смерти в 395 году Римская империя окончательно разделилась на Западную – со столицей в Риме и на Восточную – со столицей в Константинополе. Восточную Римскую империю позднее стали называть Византией – по имени колонии Византий, возле которой был основан Константинополь.

Западная Римская империя подверглась многократным нашествиям варварских племен, главным образом германцев. В 401 году в Италию вторглись вестготы во главе с Аларихом. Империя, не имея сил бороться с варварами, предпочитала откупаться от них. В 410 году, когда римляне отказались платить, Аларих 24 августа взял и разграбил Рим. К тому времени «вечный город» уже не был резиденцией западно-римских императоров. У Рима не хватало войска для защиты его длинных стен, и расположенный на равнине город был легко уязвим для вторжений варваров. Поэтому еще с конца III века цезари, правившие на Западе, имели свою резиденцию в Равенне, Медиолане и других городах Италии.

**Разграбление Рима. Средневековая иллюстрация к
произведению Августина Блаженного «О граде Божием»**

После разграбления Рима готы вынуждены были уйти из опустошенной Италии, где невозможно было больше кормить армию, в Галлию. Тем временем вандалы, свевы и аланы утвердились на юге Испании, а в 429 году захватили Нумидию и Африку. Особенно прославились грабежами и насилиями вандалы, чье имя стало нарицательным.

Самым крупным стало вторжение в Западную Римскую империю гуннских племен. В 377 году пришедшие из Центральной Азии кочевники-гунны поселились в римской провинции Паннония. Римляне использовали их отряды для борьбы с готами и другими своими противниками. Ситуация изменилась в середине 440-х годов, когда новый вождь Атилла сплотил племена гуннов в единый союз. Он предпринял вторжение в римские владения и завоевал обширную территорию от Кавказа до Рейна и от Северного моря до Дуная. В 447 году гунны подошли к Константинополю, и византийский император вынужден был заплатить большой выкуп, чтобы они не осаждали город. Предводителя гуннов римские христиане прозвали «Бич Божий» – такой ужас наводили его воины, славившиеся грабежами и

насилиями. Против гуннов сложилась мощная коалиция из римлян, франков, вестготов, бургундов, аланов, аморианцев и саксов.

В январе 451 года армия Атиллы вторглась в Галлию. Захватив прирейнские города, вождь гуннов двинулся в Южную Галлию, где жили вестготы, и осадил Орлеан. Готы обратились за помощью к римлянам. Во главе римского войска стоял Флавий Аэций. В молодости он был заложником у гуннов и хорошо знал особенности тактики и организации своих нынешних врагов.

Аэцию удалось снять осаду с Орлеана. Гунны отошли к Труа. К западу от этого города на Каталаунских полях произошла решающая битва. Лагерь гуннов представлял собой круг, составленный из кибиток. Союзниками гуннов были сарматы, остготы и гепиды. Главной силой Атиллы была конница. Поэтому местом боя он выбрал широкую равнину, где гуннская кавалерия имела простор для маневра.

Сражение началось с попытки обеих сторон захватить стратегически важный холм, находившийся между двумя армиями. Вестготская кавалерия короля Теодориха – союзника Аэция – успела занять холм раньше гуннов, обратив в бегство их отряд. Тогда Атилла командовал общую атаку, объявив своим воинам: «Кто храбрее, тот всегда нападает».

Король Теодорих был убит в схватке, однако его вестготы не дрогнули и, в конце концов, рассеяли остготов Атиллы. Тем самым центр войска Атиллы, который составляли гунны, попал под фланговый удар слева. Аэций, уже сильно теснимый гуннами в центре, благодаря этому получил передышку и смог организовать атаку своим левым флангом, где бились римляне. Гунны в беспорядке отступили к своему лагерю.

На следующий день Аэций не решился атаковать гуннов, поскольку его покинули готы, отправившиеся хоронить своего короля. Атилла попросил Аэция, чтобы остаткам гуннского войска дали возможность покинуть пределы Западной Римской империи. Аэций согласился, поскольку войско Атиллы уже не представляло опасности. От разгрома на Каталаунских полях гунны уже не оправались. В 453 году Атилла умер, и с его смертью распалась держава гуннов. Но это уже не могло спасти одряхлевшую Западную Римскую империю. В 476 году последний римский император Ромул Августул был без борьбы свергнут предводителем варварского отряда Одоакром, отославшим знаки императорского достоинства в Константинополь. Одоакр при этом заявил, что на земле может быть только один император.

Византийско-готские войны (VI век)

Войны Византийской империи с королевствами остготов в Италии и вестготов в Испании.

Целью византийского императора Юстиниана было вернуть контроль над территориями бывшей Западной Римской империи и утвердить гегемонию Византии в бассейне Средиземного моря. В рамках этой завоевательной программы было сравнительно легко покорено государство вандалов в Северной Африке, на территории, когда-то принадлежавшей Карфагену.

Хотя Вандальская война продолжалась с перерывами с 533 по 548 год, крупных сражений здесь не происходило. Византийский полководец Велизарий легко покорил вандалов и с большей частью войска вернулся в Константинополь. Но потом оставшимся византийским гарнизонам пришлось иметь дело с восстанием местного берберского населения. Преемник Велизария Соломон был убит, и лишь в 548 году византийскому полководцу Иоанну Троглицу удалось подавить сопротивление повстанцев.

Северная Африка стала плацдармом для высадки византийцев в Италии. Но готские королевства оказались гораздо более крепким орешком. Особенно ожесточенная борьба шла с остготами. Предлогом для войны стало убийство готской королевы Амаласунты ее родственником и соправителем Феодагатом. Юстиниан выступил поборником законных прав ее наследников. Армия магистра Востока Велизария, состоявшая из 4 тысяч регулярных воинов и ополченцев-федератов, 3 тысяч исавров, 200 гуннов, 300 мавров и личной дружины полководца, в 535 году заняла Сицилию. Затем византийские войска высадились на Апеннинском полуострове и быстро овладели Неаполем, Римом и готской столицей Равенной.

Византийский император Юстиниан I

Большую часть готского войска составляли тяжеловооруженные всадники с копьями и мечами. Но византийская тяжелая кавалерия одолела готов при поддержке легких конных стрелков из лука. В готской армии лучники были только пешие, и их было слишком мало. Стрелы конных стрелков не могли поразить тяжеловооруженных всадников, но ранили их лошадей, вынуждая готов спешиваться.

Италийское население встречало византийцев как освободителей от готского ига. Часть готских гарнизонов также перешла на службу императору. Сменивший Феодагата новый король Витигес потерпел поражение в сражении у Равенны, сдался в плен и кончил свои дни в Константинополе при дворе императора, где он получил сан патриция.

Византийский налоговый гнет восстановил значительную часть населения Италии, как готского, так и романского, против императора. Новый король готов Тотила в 541 году сумел собрать новую армию и изгнать 12-тысячное византийское войско почти из всех городов Апеннинского полуострова. Рим несколько раз переходил из рук в руки и превратился в груды развалин.

После ряда неудач Велизарий был отозван из Италии. Его заменил армянин Нарсес, который разгромил Тотилу в битве при Тегинах в Умбрии в 552 году. В этом сражении 15-тысячной армии готов противостояла византийская армия в 20–30 тысяч человек. Атака готской кавалерии была отражена пешими византийскими лучниками, тогда как конные византийские лучники нейтрализовали пеших лучников противника. После этого поражения Тотила был убит в ходе преследования. В этой битве, где сражалась в основном кавалерия, пало до 6 тысяч готов. Отступавшая готская конница смяла собственную пехоту. После этой победы Нарсес окончательно занял Рим. Остатки готской армии, бежавшие с поля боя при Тегинах, выбрали королем племянника Тотилы Тейю. Он погиб в битве у Везувия в конце 552 года. Начальник готского флота перешел на сторону византийцев, и Нарсесу удалось блокировать лагерь Тейи, который, в свою очередь, стремился деблокировать гарнизон города Кумы, где находилась готская казна. Недостаток провианта заставил Тейю принять неравную битву.

После поражения большинство уцелевших готов по соглашению с Нарсесом навсегда покинули Италию. Борьба с оставшимися готскими отрядами и вторгавшимися в Италию племенами аламаннов и франков, а также с прежними византийскими союзниками герулами продолжалась до 554 года. В 556 году Нарсес вытеснил франков из Северной Италии. Страна была разорена 20-летней войной и поборами обеих армий. Рим оставался в запустении вплоть до эпохи Возрождения.

В 554 году византийские войска, покончив с остготами, высадились в Испании и нанесли поражение армии Вестготского королевства. Однако сокрушить его византийцы не смогли и ограничились завоеванием лишь юго-восточной части Пиренейского полуострова, прилегающей к Средиземному морю, с городами Новый Карфаген (Картахена), Малага и Кордова. Основную часть вновь завоеванных территорий Византии удалось удерживать в течение 50–70 лет.

Войны Юстиниана серьезно расстроили финансы империи. Поэтому отпадение вновь приобретенных территорий, удержать которые можно было только с помощью вооруженной силы, стало лишь вопросом времени.

Византийско-персидские войны (VI–VII века)

Войны между Византийской империей и Персией за гегемонию на Ближнем и Среднем Востоке.

Воспользовавшись отвлечением основных сил Византии при Юстиниане Великом в Италию, персидский царь Хосров вторгся в Сирию, занял и разграбил ее столицу Антиохию и дошел до Средиземного моря. В Лазике персидские отряды сражались с лазами – вассалами Византии, стремясь пробиться к Черному морю. Прибывшему из Италии Велизарии удалось отбить Антиохию, после чего борьба продолжалась с переменным успехом, прерываемая краткосрочными перемириями. В 562 году был заключен, наконец, мир на 50 лет. По его условиям император обязался платить дань персидскому царю, а тот обещал не препятствовать своим подданным-христианам справлять свои религиозные обряды. Персы также покинули Лазик.

Новая война вспыхнула в 603 году, вскоре после воцарения императора Фоки, убившего своего предшественника Маврикия. Царь Хосров II приютил у себя самозванца, выдававшего себя за сына императора Маврикия Феодосия. Мнимый Феодосий вторгся в Месопотамию, но был разбит армией византийского полководца, гота Германа, в местности Бет-Ваши. Тогда на помощь самозванцу выступил Хосров с персидским войском.

В двухдневном сражении у Теллы с армией Германа персы сначала потерпели неудачу, и Хосров едва не был пленен. Но на второй день численно превосходящие силы персов одолели. Герман был ранен и спустя десять дней скончался от ран. Армия Хосрова двинулась вглубь Месопотамии и осадила крепость Дару. Осада затянулась на полтора года. Наконец персы с помощью подкопа обрушили стену и ворвались в город, вырезав почти всех жителей.

После взятия Дары Хосров отправил войска в Армению. С помощью псевдо-Феодосия персам удалось овладеть многими армянскими крепостями и осадить главный оплот византийского владычества в Армении Феодосиополь, который пал в 607 году. Войско персидского полководца Шахина прошло Каппадокию и с помощью иудеев заняло город Кесарию на границе Палестины. В 610 году Шахин достиг Халкидона на западном берегу Босфора, угрожая Константинополю.

Тем временем в Сирии персы опять овладели Эдессой, Антиохией, а позднее Дамаском.

В конце 610 года Фока был свергнут в результате восстания, поднятого против него в африканских провинциях, и императором стал эзарх Африки Ираклий – талантливый полководец. В первые годы, занятый внутренними распрями, он еще не имел возможности двинуть значительные силы против персов. Только в 613 году Ираклий начал активные боевые действия на восточной границе империи. Вместе с братом Феодором он вторгся в Сирию, а войско под командованием полководца Филиппика послал в Армению. Тем не менее перелома в боевых действиях еще не произошло. Ираклий потерпел поражение от персидского полководца Рахзада.

Серебряное блюдо со сценой. (Представление юного Давида царю Саулу.)

Блюдо является одним из восьми созданных в честь подвигов Ираклия

В апреле 614 года после 20-дневной осады армия Хосрова взяла штурмом Иерусалим. По некоторым сообщениям, здесь были убито 66,5 тысячи православных христиан, причем иудейское население выступило на стороне персов. Большинство же христиан Сирии было монофизитами и предпочли владычество персидских зороастрийцев притеснениям со стороны Константинопольской патриархии.

К 618 году персы завоевали Египет. Армия же Шахина, пройдя Малую Азию, в 614 году вышла к Босфору, расположившись лагерем против византийской столицы. Персов удалось умиротворить, вступив с ними в переговоры. Армия Шахина в результате ушла с Босфора, за что Хосров, собиравшийся продолжать войну, очень разгневался на своего полководца.

В 617 году с Балканского полуострова к Константинополю подошли полчища аваров и славян во главе с аварским каганом. Императору с большим трудом удалось от них откупиться. В 620 году с каганом был заключен мир.

В следующем году, избавившись от аварской угрозы, Ираклий с армией переправился в Малую Азию. Ему удалось привлечь к союзу против Персии хазарский каганат и ряд наро-

дов Кавказа. В 626 году аварский каган нарушил соглашение с императором и при поддержке славян осадил Константинополь. Но аваро-славянское войско было разбито византийским гарнизоном. Это поражение не только привело к упадку аварского каганата, но и вынудило персидские отряды отступить из-под Халкидона на побережье Мраморного моря в Сирию, где персы потерпели ряд поражений от лучше обученного византийского войска. Крупнейшая битва произошла 12 декабря 627 года у развалин Ниневии. Персидский предводитель Рахзад и многие командиры его войска пали в сражении.

Ираклий вторгся в центральные области Персии. В 628 году неудачливый царь Хосров, бежавший от византийцев без боя, был свергнут с престола и казнен, а его преемник и сын Широ-Кавад в следующем году заключил мир с Византией, возвратив ей все прежние персидские завоевания в Сирии, Палестине и Египте. Был возвращен и взятый в Иерусалиме Животворящий Крест. Кроме того, Византия установила контроль над Арменией.

Византийско-арабские войны (VII–IX века)

Войны Византийской империи и Арабского халифата за господство в Восточном Средиземноморье.

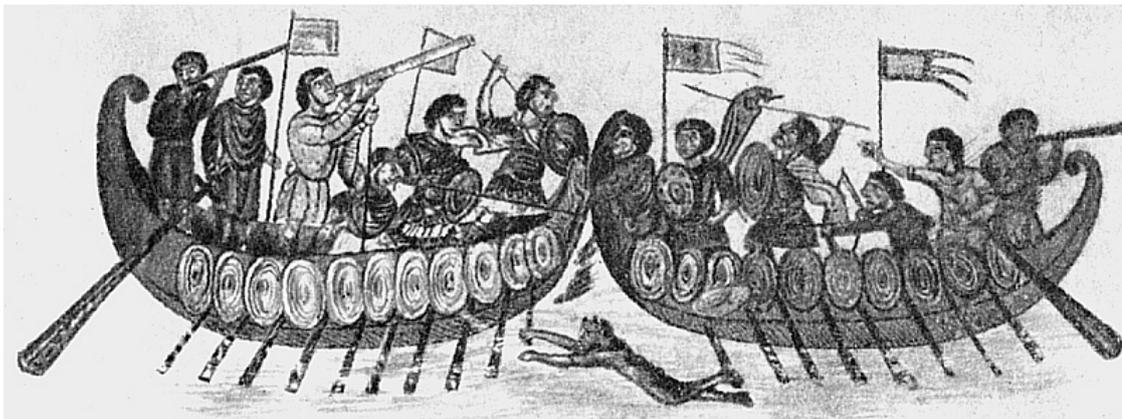
Единое арабское государство, созданное на Аравийском полуострове пророком Мухаммедом, легко сокрушило Персидскую империю, потрясенную поражениями от войск византийского императора Ираклия. В 633 году арабские отряды вторглись в персидские владения. Покорение ими Персии было завершено к 651 году.

Одновременно и Византия подверглась арабскому нашествию. Войско халифата, насчитывавшее до 27 тысяч человек, вторглось в Сирию и Палестину. В 634 году, через два года после смерти Мухаммеда, при первом халифе (т. е. «наместнике пророка») Абу-Бекре арабы захватили первую значительную византийскую крепость Босра за рекой Иордан. В следующем году в их руки перешел Дамаск. 20 августа 636 года 40-тысячная византийская армия была разбита при реке Ярмук, и вся Сирия перешла под контроль арабов.

Поражению византийцев способствовали раздоры между их предводителями Вааном и Феодором. Оба они пали в битве при Ярмуке. В 638 году после двухлетней осады арабам сдался Иерусалим. В это же время арабские войска заняли Месопотамию. В 639 году арабские отряды появились у границ Египта, но их дальнейшее продвижение было остановлено распространившейся в Сирии и Палестине чумой, которая унесла жизни 25 тысяч человек.

В 641 году, вскоре после смерти императора Ираклия, в руки арабов перешла столица провинции Александрия. К концу 640-х годов византийские отряды полностью покинули Египет. Арабы захватили и другие византийские территории в Северной Африке, а также часть Малой Азии.

В 650-е годы арабский наместник Сирии и будущий халиф Моавия создал флот, в котором служили в основном греки и сирийцы. Этот флот вскоре смог уже на равных сражаться с сильнейшим в Средиземноморье византийским флотом. Дальнейшие завоевания арабов были временно прекращены из-за столкновения между халифом Али и сирийским наместником. В 661 году после междоусобной войны и убийства Али Моавия стал халифом и, перенеся столицу в Дамаск, возобновил военные действия против Византии. В конце 660-х годов арабский флот неоднократно подступал к Константинополю. Однако осажденные, возглавляемые энергичным императором Константином IV, отбили все приступы, а арабский флот был уничтожен с помощью «греческого огня» – взрывчатого вещества, выбрасываемого специальными сосудами (сифонами) и воспламенявшегося при попадании на корабли. Особенностью греческого огня было то, что он мог гореть на поверхности воды. В 677 году арабские суда вынуждены были оставить свою базу Кизик вблизи Константинополя и уйти в сирийские порты, однако почти все они погибли во время бури у южного побережья Малой Азии.

Морская битва. Миниатюра из византийской рукописи X в.

Сухопутная арабская армия также потерпела поражение в Малой Азии, и Моавия вынужден был заключить с Константином мир, по которому византийцы ежегодно уплачивали арабам небольшую дань. В 687 году византийцам удалось отвоевать Армению, а остров Кипр был признан совместным владением империи и халифата.

В конце VII – начале VIII века арабы завоевали последние византийские владения в Северной Африке – Карфаген и крепость Септем (нынешнюю Сеуту). В 717 году арабы во главе с братом халифа сирийским наместником Масламой подошли к Константинополю и 15 августа начали осаду. 1 сентября арабский флот, насчитывавший более 1800 кораблей, занял все пространство перед Константинополем. Византийцы перегородили залив Золотой Рог цепью на деревянных поплавах, а флот во главе с императором Львом III нанес неприятелю тяжелое поражение.

Зимой в арабском лагере начался голод и болезни. Союзные Византии болгары уничтожали арабские отряды, посылаемые за продовольствием во Фракию. К весне армия Масламы оказалась в отчаянном положении. По словам византийского историка Феофана, арабы «пожирали всякую падаль, лошадей, ослов и верблюдов. Говорят даже, что они ели человеческие трупы и собственный помёт в горшках, мешая его с закваской». Прибывшая весной 718 года арабская эскадра, направленная новым халифом Омаром II, была разбита византийским флотом. При этом часть моряков из египетских христиан вместе со своими кораблями перешла на сторону императора. Подкрепления, шедшие по суше, были остановлены византийской кавалерией у Никеи и повернули обратно. В арабском войске под Константинополем началась эпидемия чумы, и 15 августа 718 года, ровно через год, осада была снята.

Отступавший флот был частично сожжен византийцами, а частично погиб во время бури в Эгейском море. Из 180 тысяч арабских воинов и моряков, участвовавших в походе, домой вернулось не более 40 тысяч, а из более 2,5 тысячи кораблей – только 5. Эта неудача подорвала силы халифата и заставила арабов на два десятилетия отказаться от полномасштабных боевых действий против Византийской империи.

Последнее крупное арабское вторжение в пределы Византии произошло в 739 году. Но уже в 740 году в сражении у местечка Акроинон в Малой Азии армия императора Льва III и его сына Константина V почти полностью уничтожила арабское войско. После этого византийцы отвоевали часть Сирии, а экспансия арабов в Малую Азию и Восточную Европу прекратилась навсегда.

Во второй половине X века Византия возобновила экспансию в Восточном Средиземноморье. 7 марта 961 года византийский полководец Никифор Фока, собрав весь флот импе-

рии и 24 тысячи солдат, разбил арабский флот у Крита и высадился на острове. Вслед за этим византийцы перебили все арабское население Крита. Став в 963 году императором Никифором II, Фока продолжил войну с арабами. В 965 году он захватил Кипр и Киликию, а в 969 году – Антиохию.

Арабские завоевания (VII–VIII века)

Арабские племена, еще с третьего тысячелетия до нашей эры обитавшие на Аравийском полуострове, в VII веке были объединены в единое государство пророком Мухаммедом, ставшим основоположником новой религии – ислама.

Этому объединению предшествовала война между Мединой, поддерживавшей Мухаммеда, и оппозиционной ему Меккой. Сначала Мухаммед терпел неудачи. В 625 году в бою у горы Оход его отряд в 750 человек был разбит четверо превосходящими силами мекканцев. В 629 году поддерживавшие Мекку византийцы в битве при Муте уничтожили 3-тысячную армию под командованием племянника Мухаммеда Зейда. Только в 630 году сторонники пророка смогли склонить на свою сторону Мекку, и вся Аравия оказалась объединена под властью Мухаммеда.

После его смерти в 632 году арабские племена вторглись в Персию и Византию, захватив византийские владения в Сирии, Месопотамии, Египте и Северной Африке и полностью включив территорию Персии в состав Арабского халифата.

Главную силу арабского войска, численность которого достигала 30–40 тысяч человек, составляла пехота. Собственно кавалерии было в несколько раз меньше пехоты, зато пехота была ездящая – в походе ее перебрасывали на лошадях и верблюдах, что значительно увеличивало мобильность армии.

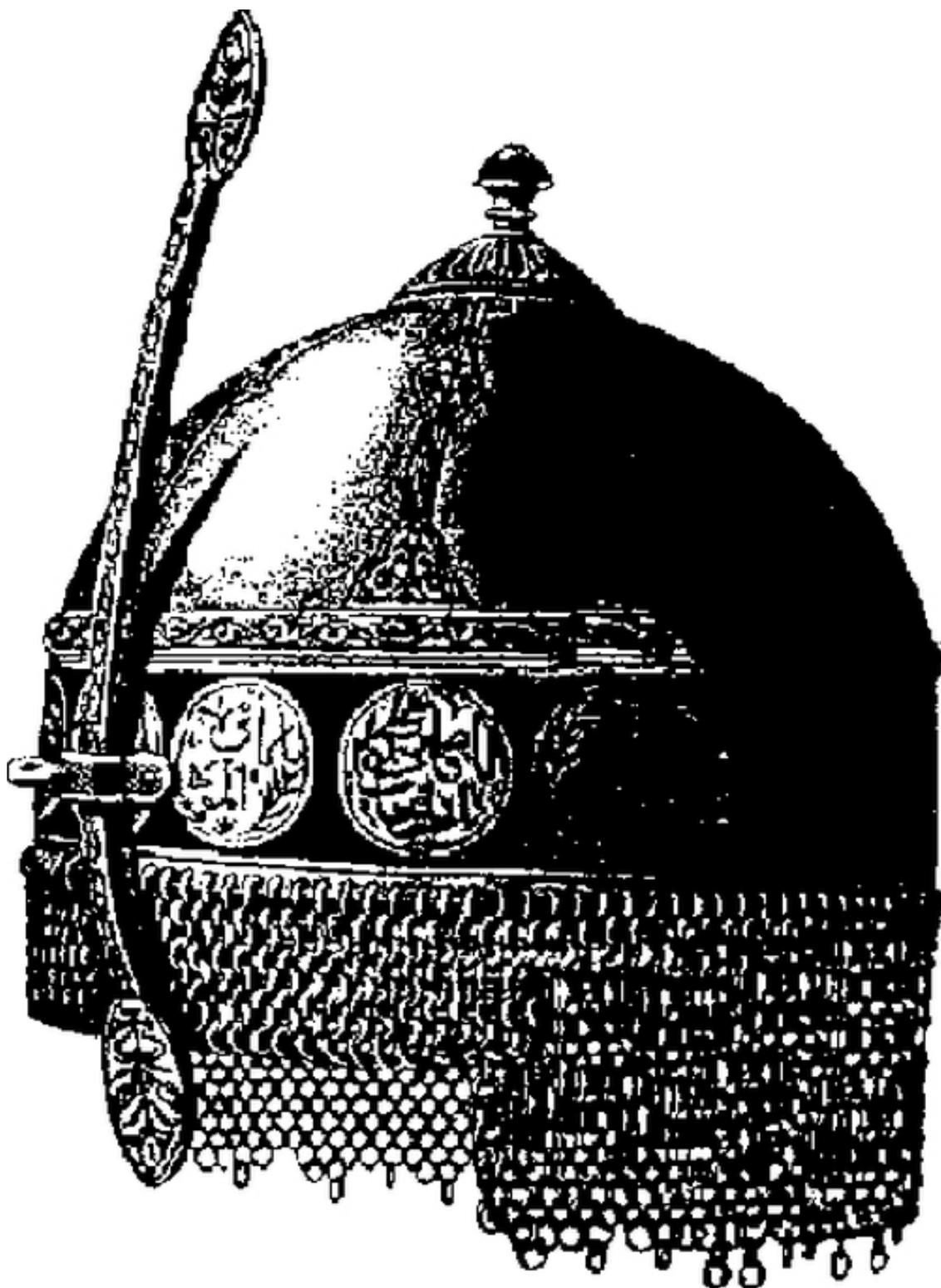
Арабское войско

К началу VIII века арабы сломали сопротивление берберских племен в Северной Африке и установили здесь свой полный контроль. Еще в конце VII века они взяли Кабул и овладели Афганистаном. В 711 году арабское войско высадилось в Испании и в следующем году сокрушило государство вестготов. К 715 году арабский полководец Кутейба подчинил Халифату крупнейшие среднеазиатские города Хорезм, Бухару и Самарканд, в 720-е годы овладел долиной Инда. В Средней Азии предел арабскому продвижению в 751 году положили китайцы, разбившие их войско у города Калас на территории современного Казахстана.

Арабское войско вторглось в Галлию, но было разбито в 732 году в сражении при Пуатье. В этом сражении на стороне арабов действовала довольно многочисленная легкая берберская конница. 30-тысячное войско франков состояло главным образом из пехоты, подкреплённой тяжелой конницей. Франками предводительствовал король Карл Мартелл. Франкская пехота отразила атаки арабской конницы, которая была потом опрокинута конными рыцарями, ворвавшимися в арабский лагерь. Но преследовать противника тяжеловооруженная рыцарская конница не могла, поэтому арабская пехота под прикрытием остатков своей кавалерии в относительном порядке отступила в Испанию.

Более успешно для арабов шли дела на Кавказе. Нанеся поражение хазарскому каганату, они утвердились на территории нынешнего Азербайджана и Восточной Грузии и покорили Армению.

К концу VIII века арабская армия стала профессиональной. Она комплектовалась из наемников, отнюдь не обязательно являвшимися приверженцами ислама. В ней служили норманны, славяне, греки и др. Появилась тяжелая кавалерия, вооруженная длинными копьями и мечами и снабженная шлемами и панцирями, более легкими, однако, чем у европейских рыцарей. Наличие легкой конницы позволяло организовать преследование противника.

Шлем арабского военачальника

Арабская армия была грозным противником для европейского рыцарства. Однако распад халифата в начале IX века избавил Европу от грозной опасности. Арабские наместники

в покоренных землях вступали в союз с обращенной в ислам местной знатью и все меньше слушали Багдад, ставший столицей халифата в 762 году при халифе Мансуре.

Первой отпала арабская Испания, где образовался Кордовский эмират. Затем откололись Марокко и Восточный Магриб, Средняя Азия и Восточный Иран.

Войны Карла Великого (вторая половина VIII – начало IX века)

Войны короля франков Карла, в ходе которых он основал Священную Римскую империю.

Основой франкского войска была тяжелая кавалерия, комплектуемая из зажиточных землевладельцев – вассалов короля. Пехоту составляли крестьяне, имеющие не менее трех минимальных наделов земли. Остальное крестьянство должно было обеспечивать снаряжение воинов. Численность франкской армии была невелика. В одном походе редко участвовало более 5–6 тысяч воинов.

Карл и крупные феодалы имели дружины профессиональных воинов – скары, которые во время войны усиливались ополчением крестьян и землевладельцев-бенефициариев. Всего за время своего царствования, с 768 по 814 год, Карл предпринял 53 похода для завоевания соседних с Франкским королевством земель.

Карл Великий

В 774 году армия Карла Великого выступила против лангобардов, укрепившихся в альпийских проходах. Франкское войско смогло обойти неприятеля, и лангобарды отступили без боя. Карл осадил и взял крепость Павию, а потом дошел до Рима, где принял от римского папы титул короля франков и лангобардов, которые влились в его войско.

С 772 по 804 год франки вели почти непрерывную войну с саксами – германскими племенами, жившими в междуречье Эльбы и Везера. Карлу пришлось трижды завоевывать страну саксов, так как ее жители поднимали восстание и вели партизанскую войну после ухода франкской армии. В конце концов, треть саксов была выселена в другие области Франкской империи.

Карл успешно противостоял арабским вторжениям и отвоевал у арабов север Испании. К концу жизни он объединил почти все европейские территории прежней Западной Римской империи: нынешние Францию, Италию и Германию. После эпохи Великого переселения народов население Западной Европы настолько поредело, что те завоевания, которые совершали десятки и даже сотни тысяч римских легионеров, теперь смогли осуществить немногие тысячи франкских воинов.

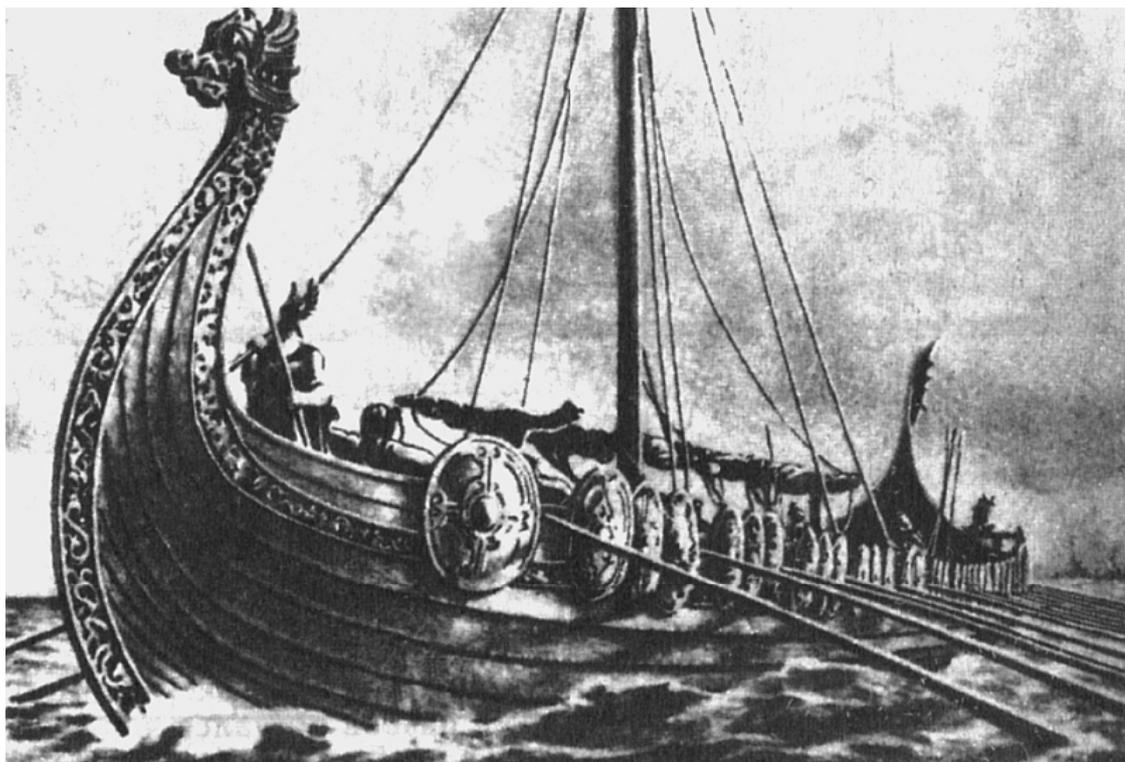
Завоевания викингов (конец VIII – середина XI века)

Викинги – это скандинавские военные дружины, совершавшие морские походы на побережье европейских стран. Земля Скандинавии, где жили племена, возглавляемые своими вождями – конунгами или ярлами, была покрыта лесом и горами и доставляла своим обитателям лишь скудное пропитание. Поэтому скандинавы – предки позднейших исландцев, норвежцев, датчан и шведов – часто пускались за добычей в морское плавание к берегам более богатых стран за добычей, ибо для меновой торговли они сами мало что могли предложить. Во Франции и Италии они были известны под именем норманнов, в Англии их называли датчанами, в Германии – аскеманнами, среди восточных славян и финно-угорских племен Северо-Восточной Европы их звали русью, а в Византии – варангами.

Викинги были бесстрашными воинами. Они верили, что только погибшие в бою попадают в Вальхаллу – золоченые палаты древнескандинавского бога воинов Одина, вместе с которым будут сражаться в последней битве богов с силами зла, во главе которых будут Великий волк Фенрир и Мировой змей Ёрмунганде. Поэтому викинги почти никогда не сдавались в плен и не отступали даже в безнадежной ситуации, стремясь лишь уничтожить как можно больше врагов в бою.

Особенно ценились воины-берсерки – люди, больные особой формой эпилепсии. Они были нечувствительны к боли в момент припадка и обретали невероятную силу. Считалось, что каждый из них может справиться с двадцатью неприятельскими воинами. Берсерки часто сражались без доспехов, зато с двумя мечами, в правой и левой руке, которыми орудовали одинаково искусно. Кроме меча обязательной принадлежностью викинга был шлем, чаще всего рогатый. Это не только устрашало противника, но и мешало ему нанести удар по шлему мечом, топором или палицей. Викинги имели также легкие кольчуги, кинжалы, боевые топоры – секиры и копья.

Суда викингов обладали высокими мореходными качествами. Они делались из одного дерева и достигали в длину от 20 до 50 м. На самых больших кораблях могли идти в поход до 150 человек. Все воины одновременно были гребцами, отсюда и слово «русь», происходящее от древнескандинавского слова, означающего «гребец», «участник похода на гребных судах».

Судно викингов драккар

К концу VIII века появилось немало «морских конунгов», которые со своими дружинами промышляли набегами. Первоначально их отряды не превышали несколько сот человек. Но высокая боеспособность викингов и внезапность нападения, как правило, позволяли им одерживать победу. Да и численность прибрежных гарнизонов в государствах, образовавшихся на месте Западной Римской империи, и в Византии обычно была невелика, и они не могли противостоять натиску грозных пришельцев с севера. Земли же Восточной Европы были еще очень редко населены, и численность местного населения немногим превышала численность непрошенных скандинавских гостей.

В 793 году викинги разорили монастырь на английском острове Линдисфарн. Это был первый зафиксированный в хрониках набег скандинавов на европейское побережье. В церквах по призыву папы духовенство молилось: «Боже, спаси нас от неистовства норманнов!» В IX веке викинги захватили восточное побережье Ирландии. В Англии они поставили под свой контроль север страны.

Там образовалась Денло – область датского права, где господствовали выходцы из Скандинавии. Викинги разграбили и сожгли крупные европейские города Нант, Гамбург, Шартр, Пизу и др. Они не раз нападали на побережье Испании, неоднократно осаждали Константинополь, в 850 году высадились на побережье Курляндии.

Укрепившись на побережье, викинги сажались на коней и совершали конные рейды вглубь территории. Нередко часть войска двигалась берегом в конном строю, а другая – в ладьях по реке.

В 845 году ярл Рагнар Лодброк захватил Париж. В Европе собирали специальные «датские деньги», чтобы откупиться от норманнских нашествий.

Были и примеры мирной колонизации викингами незаселенных прежде территорий. Так, в 874 году они заселили Исландию. Ладьи викингов доходили и до Северной Америки.

В 80-е годы X века ярл Эрик Рыжий открыл Гренландию, вскоре колонизованную его соотечественниками. А в 986 году сын Эрика Лейф Счастливый высадился на северном побережье Северной Америки, которую назвал Винланд.

Шлем X в. из доспехов викингов

В начале IX века викинги захватили побережье Северо-Восточной Европы в районе нынешнего Новгорода и Ладоги и покорили немногочисленные племена славян, а также финнов и положили начало династии Рюриковичей.

В 882 году норманны под командованием конунга Готфрида дошли до Мааса. Здесь их встретила армия короля остфранкского королевства и будущего императора Карла III, под чьей властью в тот момент были также Лотарингия и Италия. Несмотря на то что франки имели численный перевес, их король не решился на битву и предпочел откупиться от «людей

моря». Готфрид согласился принять христианство, жениться на франкской принцессе и поселиться со своими людьми во Фрисландии.

В 885 году норманны снова осадили Париж. Осада продолжалась почти год. Несколько раз они безуспешно штурмовали его. Осенью 886 года для снятия осады к Парижу подошел император Карл III с большим войском. Норманны боя не приняли, а укрепились в лагере на левом берегу Сены. Для длительной блокады этого лагеря у франков не хватало продовольствия, да и войско их не отличалось единством. Часть норманнов под предводительством конунга Зигфрида, прозванного «морским королем», за выкуп в 60 фунтов серебра согласилась отступить от Парижа. Но, как только армия Карла, в свою очередь, отошла от Парижа, Зигфрид вернулся и вынудил императора заключить договор уже со всем норманнским войском. За огромный выкуп в 700 фунтов серебра норманны согласились пощадить франкскую столицу. За это они к тому же получили зимние квартиры в Бургундии.

В 911 году ярл Рольф (Роллон) вынудил дать ему в лен (в качестве наследственного владения) завоеванную викингами область Нейстрию, прилегающую к устью Сены. Эта область с тех пор стала называться Нормандией. Постепенно ярлы и конунги из племенных вождей превращались в феодалов, становились во главе больших и малых государств, принимали христианство и приобщались к благам цивилизации. Наиболее мощным из норманнских государств стало Датское королевство, объединившее в X веке большую часть Скандинавии.

Германо-венгерские войны (X век)

В начале X века племена венгров (мадьяр), вынужденные под натиском печенегов покинуть прежние места кочевания в Северном Причерноморье, разгромили Великоморавскую державу в Паннонии (на территории современных Чехии, Словакии и Венгрии). Затем они опустошили Баварию и Швабию и совершили набеги в Италию, Бургундию и Лотарингию.

Несколько позднее, в середине X века, начались регулярные венгерские вторжения в Саксонию. Венграм противостояли войска германских феодалов во главе с королем Генрихом I. Для борьбы с конными кочевниками он создал собственную кавалерию из феодалов, что способствовало зарождению рыцарства. Решающее же поражение венграм нанес преемник Генриха король Саксонии и германский император Оттон I.

Оттон I Великий

Произошло это в 955 году в битве на реке Лех в Баварии. Войско Оттона двигалось для деблокады осажденного венграми Аугсбурга. В распоряжении императора было 7–8 тысяч конных рыцарей и примерно такое же количество оруженосцев и слуг, не участвовавших в бою. Венгерская армия уступала по численности рыцарской коннице. В рядах германского

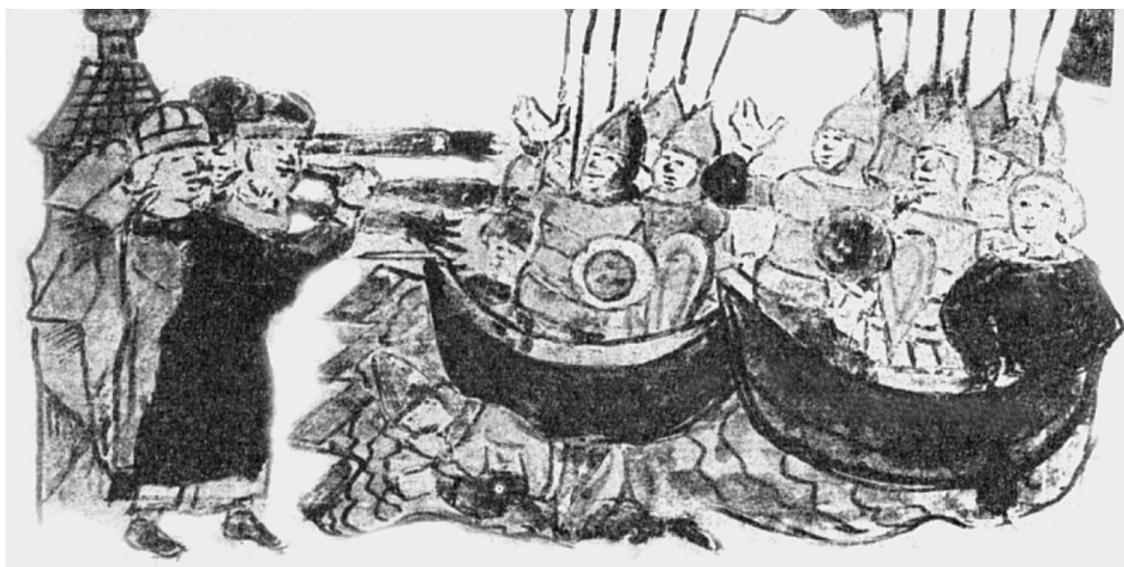
войска сражались баварцы, франки из Франконии, швабы и чехи. Венгры атаковали армию императора на марше, но были отбиты баварским авангардом и отступили в свой лагерь. На следующий день отряд венгров отошел на правый фланг германцев и ворвался в их лагерь, опрокинув отряд чешских рыцарей. На помощь чехам поспешили франки и отразили атаку. Тем временем основные силы Оттона нанесли поражение венграм и ворвались в их лагерь. При преследовании вожди и многие знатные люди венгров попали в плен и были повешены. После разгрома под Аугсбургом рейды венгров в Германию прекратились.

Русско-византийские войны (IX–X века)

Войны Византийской империи с Киевской Русью.

Целью русских князей был захват и разграбление Константинополя. Князь Святослав, кроме того, рассчитывал укрепиться на Дунае. Со стороны Византии войны с Русью носили оборонительный характер.

В 941 году русский князь Игорь (Ингвар) предпринял морской поход на Византию во главе 10-тысячного войска. Византийская армия и флот в этот момент воевали с арабами. Император приказал срочно отремонтировать имевшиеся в гавани Золотой Рог корабли и вооружить их «греческим огнем». С помощью этой горючей жидкости флот руси был сожжен. Лишь нескольким ладьям во главе с Игорем удалось прорваться и уйти к Керченскому проливу.

Морской поход Игоря на Константинополь в 941 г.

Миниатюра из Радзивилловской летописи XV в.

В 944 году Игорь повторил поход. На этот раз до боя дело не дошло. Был заключен мирный договор, по которому Игорь получил от Византии дань, а взамен обязался не пускать хазар в Крым.

В 967 году киевский князь Святослав (Свендеслейф) заключил союз с Византией против Болгарского царства. Войско Святослава должно было вернуть болгар в лоно Константинополя, получив за это всю захваченную в походе добычу и щедрые византийские субсидии.

Войско руси в 968 году двинулось на Балканы. Со Святославом были воеводы Свенельд, Сфенкел, Икмор и др. Костяк войска составляла русская (норманнская) конная дружина (неслучайно все воеводы носили скандинавские имена), усиленная вспомогательными отрядами славян и финнов. По утверждению византийского историка Льва Диакона, войско Святослава насчитывало 60 тысяч человек, но эта цифра наверняка преувеличена в несколько раз. Более правдоподобно сообщение русской летописи, что во втором походе в

Болгарию Святослав располагал 10 тысячами воинов. Вероятно, примерно такой же была численность его армии и во время первого похода.

Легко преодолев сопротивление слабой болгарской армии, русы захватили столицу страны Преслав и пленили болгарского царя Бориса. Тем временем печенеги напали на Киев. Святослав с войском вынужден был вернуться из Болгарии и заставил печенегов отступить от Киева.

В 969 году Святослав предпринял второй поход в Болгарию. Усилив свое войско отрядами болгар, киевский князь повернул оружие против вчерашних союзников – византийцев и пошел походом на Константинополь. Вместе с ним шли отряды болгар, печенегов и венгров. Византийцам пришлось расплачиваться за свою недальновидную политику. Ведь опыт Западной Европы давно уже показал, что норманны, даже приглашенные как союзники, имели обыкновение не только грабить те земли, куда доплывали их ладьи, но и оставлять их в своем владении.

Византийский император Иоанн Цимисхий встретил войско Святослава под Адрианополем. В крепости укрылся 10-тысячный византийский отряд под командованием полководца Варды Склира. У Святослава вместе с союзниками было до 30 тысяч войска, но не было осадных машин, способных разрушить стены Адрианополя. Осада затягивалась, и в армии киевского князя появились признаки разложения. Рассчитывавшие на легкую и богатую добычу воины начали роптать.

Варда Склир сделал вылазку, рассчитывая разбить неприятеля, несмотря на его численное превосходство. Византийская конница атаковала печенегов, а затем обратилась в притворное бегство. Печенеги стали ее преследовать, но попали под удар из засады и обратились в бегство. Но в это время византийцев атаковала венгерская конница, а вслед за этим – пехота и конная дружина Святослава. Бой шел с переменным успехом, пока в тыл войску Святослава не ударил большой засадный отряд византийцев. По утверждению Льва Дякона, русы были разбиты.

Святослав понял, что взять Константинополь не удастся. Византийцы откупились от Святослава данью, и был заключен мир. После этого от Святослава отделились союзники – венгры, печенеги и болгары, в результате чего войско киевского князя уменьшилось до первоначальных 10 тысяч.

Обе стороны рассматривали заключенный под Адрианополем мир как перемирие и готовились к новым боям. К Святославу из Киева прибыли подкрепления. Он разделил свое войско на две части. Князь с основными силами остался в крепости Доростол, а в Преслав направил отряд Сфенкела. В 971 году Цимисхий во главе флота в 300 судов пришел к устью Дуная. Сухопутная армия византийцев, насчитывавшая 15 тысяч конницы и 15 тысяч пехоты, сосредоточилась у Адрианополя. В ее распоряжении имелись осадные машины и огнеметные орудия, стреляющие греческим огнем. К тому времени болгары, первоначально видевшие в Святославе защиту от византийцев, уже отвернулись от него, вследствие чинимых русами насилий и грабежей.

Армия Цимисхия вторглась в Болгарию. 13 апреля 971 года византийцы овладели Преславом. Сфенкел со своим отрядом отступил к Доростолу. 23 апреля у стен этого города появился и Цимисхий. В этот же день произошло первое крупное сражение между основными силами византийцев и русов. В центре боевого порядка Цимисхий поставил тяжелую пехоту, на флангах – тяжелую конницу, а перед фронтом – лучников и пращников. Аналогичный боевой порядок был у русов. Произошло фронтальное столкновение. К концу дня войско Святослава отступило и укрылось за стенами крепости.

Цимисхий построил лагерь и начал осаду. 25 апреля в Дунай вошел византийский флот и блокировал Доростол. Святослав приказал вытащить на берег ладьи, чтобы неприятель не сжег их «греческим огнем». 26–27 апреля произошло новое столкновение под стенами кре-

пости. Исход боя решило появление в тылу у русов византийской конницы. Святослав, опасаясь окружения, поспешно отступил в Доростол. В этом сражении погиб воевода Сфенкел.

В ночь на 29 апреля русы вырыли глубокий ров перед крепостными стенами. Чтобы прикрыть земляные работы и запастись продовольствием, отряд воинов Святослава на ладьях спустился по Дунаю и разорил окрестные селения, а также совершил нападение на византийский обоз, захватив богатую добычу. После этого Цимисхий расположил флот непосредственно перед Доростолом, а на суше распорядился перекопать все дороги, ведущие из крепости, и поставить на них дозоры. Однако через несколько дней Святослав предпринял еще одну успешную вылазку, уничтожив несколько осадных машин.

Но третья вылазка, последовавшая 20 июля, не удалась. Русы наступали фалангой. Византийцы тоже успели построиться в боевой порядок и отразили атаку. Понеся большие потери, Святослав возвратился в крепость. После этой неудачи он собрал военный совет, где прозвучали предложения либо начать мирные переговоры с византийцами, либо попытаться ночью прорваться из окружения. Однако князь предпочел дать генеральное сражение в открытом поле и постараться одолеть Цимисхия.

Последнее сражение Святослава с византийцами произошло 22 июля. Русы атаковали первыми и потеснили противника, но были остановлены кавалерией, предводительствуемой самим императором. Чтобы выманить русов подальше от стен, Цимисхий пошел на хитрость. Часть византийского войска во главе с патрикием Романом и столоначальником Петром стала отступать. Когда русы стали преследовать отступающих, отряд византийцев под командованием Варды Склира отрезал их от стен Доростола. Лишь с большими потерями Святослав смог пробиться обратно в крепость.

После поражения у киевского князя не осталось другого выхода как вступить в мирные переговоры. Византийцы понимали, что штурм Доростола будет стоить больших жертв, равно как и продолжение осады, во время которой осаждающие, как и осажденные, жестоко страдали от болезней. Цимисхий заключил со Святославом мир, беспрепятственно пропустив войско и ладьи русов на родину и даже снабдив их продовольствием на дорогу: по две меры хлеба на человека. Русы были объявлены «союзниками и друзьями» Византии и получили право беспрепятственно торговать в Константинополе. Лев Диакон сообщает, что хлеб был выдан 22 тысячам воинов. Можно предположить, что во время осады Доростола в боях с византийцами и от болезней погибло около 8 тысяч русов.

Воевода Свенельд советовал Святославу идти сушей, но Святослав предпочел возвращаться морем, а затем идти вверх по Днепру к Киеву. У одного из днепровских порогов его ослабленное войско было почти полностью уничтожено печенегами. В Киев вернулся лишь небольшой отряд под командованием Свенельда. В русских летописях содержится утверждение, будто болгары («перяславцы») коварно предупредили печенегов, что русский князь будет возвращаться через днепровские пороги с небольшой дружиной. Византийский историк Иоанн Скилица пишет, что дело обстояло несколько иначе: «По просьбе Свендослава император отправил посольство к пацинакам (печенегам. – *Авт.*), предлагая им стать его друзьями и союзниками, не переходить через Истр и не опустошать Болгарию, а также беспрепятственно пропустить росов через их землю и возвратиться домой... Пацинаки приняли посольство и заключили договор на предложенных условиях, отказавшись только пропустить росов».

Цимисхий хотел сохранить отношения со Святославом, печенеги же, по свидетельству Скилицы, были очень недовольны, что киевский князь заключил договор с византийцами, и отомстили ему. О движении Святослава к Киеву печенеги вполне могли узнать и без византийской помощи. Они напали на киевского князя и перебили его со всей дружиной. Из черепа Святослава печенежский князь Куря сделал чашу и пил из нее на пирах. Считалось, что бла-

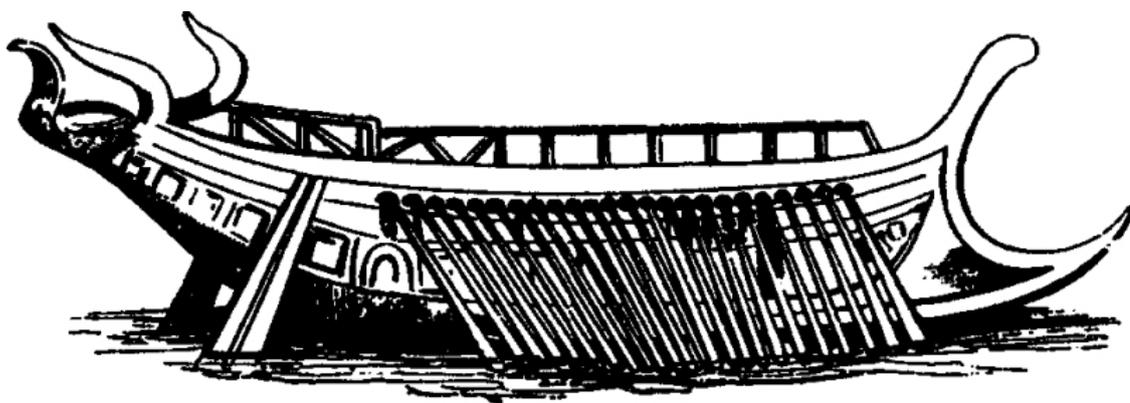
годаря этому к нему перейдет вся сила и умение киевского князя – храброго и искусного воина.

Последний поход русов на Константинополь состоялся в 1043 году и закончился полной катастрофой. Флот, на котором перебрасывалась армия сына князя Ярослава Мудрого Владимира и воеводы Вышаты, был сожжен «греческим огнем». 800 русов было захвачено в плен и по приказу императора Константина IX Мономаха ослеплено.

Византийско-болгарские войны (X – начало XI века)

Войны Византийской империи с Болгарским царством.

Целью византийцев был захват Болгарии. Болгарские же цари стремились овладеть Константинополем и прибрать к рукам византийское наследство на Балканах. В 912 году после смерти императора Льва VI войско болгарского царя Симеона вторглось в Византию. Наиболее серьезное поражение византийцы под командованием доместика схол Льва Фоки потерпели 20 августа 917 года в сражении на реке Ахелой во Фракии около города Анхиала.

Византийское судно IX–XV вв.

Но Симеон не пошел после победы на Константинополь, а начал войну с Сербией. Только в 922 году болгары овладели Адрианополем. Новый император Роман I сумел отстоять столицу, но вся Фракия и Македония, за исключением Салоник, оказалась занята болгарскими войсками. Симеон стал именоваться «царем болгар и греков».

В 924 году после безуспешной осады Константинополя было заключено перемирие. Император обязался платить Симеону небольшую дань. Но болгарам пришлось уйти от стен Константинополя, так как им угрожало войско сербов, с которыми Византия вела переговоры о союзе. Только в 927 году Симеон начал готовить новый поход на Константинополь, но смерть царя помешала осуществлению этого замысла. Его наследник царь Петр заключил с Византией мир, взяв в жены внучку императора Марию.

Новая византийско-болгарская война началась в 981 году. Болгары захватили Фессалию и Южную Македонию. 17 августа 986 года император Василий II был разбит в сражении во Фракии и едва спасся с поля боя. В 991 году императору удалось взять реванш и захватить в плен болгарского царя Романа. Но тот был лишь номинальным правителем Болгарии. Реальная власть была у болгарского полководца Самуила, который продолжил борьбу. В 996 году он разбил у Фессалоник армию византийского военачальника Григория Таронита, погибшего в сражении, и вторгся в Пелопоннес. На обратном пути болгарское войско у реки Сперхей было настигнуто византийским отрядом под командованием Никифора Урана и потерпело поражение. Самуил бежал с небольшим числом приближенных, а 15 тысяч болгар попало в плен. Вскоре Роман умер, и Самуил стал царем. Он продолжил войну.

Начиная с 1001 года Василий почти ежегодно вторгался в Болгарию, разграбив города Плиска, Преслав и Видин. Самуил в ответ овладел Адрианополем, но не сумел отвлечь импе-

ратора от Болгарии. Византийские войска с необыкновенной жестокостью разорали страну. Решающее сражение произошло 29 июля 1014 года, у горы Беласицы в ущелье Кампулунга. Василию удалось окружить болгарское войско. Болгары не смогли прорвать кольцо тяжелой византийской пехоты. Византийцы обрушили на них град камней из камнеметов. Болгарские полководцы, видя безнадежность сопротивления, сдались на милость победителя.

Император приказал ослепить более 15 тысяч пленных. Только каждый 101 пленный лишился одного глаза – им предстояло выступить в роли поводырей. 15 тысяч несчастных явились в лагерь Самуила. Он умер в октябре. Но только четыре года спустя византийцы окончательно сломали сопротивление болгар. В 1018 году армия Василия подошла к болгарской столице Охриду. Царица Мария капитулировала. В следующем году пала последняя крепость болгар – Сирмий. На 170 лет Болгария попала под власть византийских императоров.

Германо-итальянские войны (середина X – конец XII века)

Войны германских императоров с целью установления контроля над Италией. Императорам противостояли войска римского папы и поддерживавших его итальянских феодалов. В 951 году императору Оттону I удалось захватить Ломбардию. В 962 году он вступил в Рим. Папе пришлось короновать Оттона императором Священной Римской империи.

В 1174 году император Фридрих II Барбаросса во главе 8-тысячного войска перешел Альпы и вторгся в Ломбардию. Германским рыцарям удалось захватить город Сузу и осадить Александрию. Но ополчение ломбардских округов угрожало сообщениям имперского войска с главной базой в Павии, и Фридрих вынужден был в 1175 году пойти на перемирие.

Фридрих I Барбаросса. Миниатюра XII в.

После возобновления боевых действий герцог Саксонии и Тюрингии, вассал Фридриха отказался продолжать войну и покинул Италию. Но император смог привлечь на свою сторону войска епископов Магдебургского и Кельнского и ополчение города Комо. Его армия двинулась на соединение с гарнизоном Павии. Ломбардское ополчение преградило дорогу имперцам у Леньяно, где в 1176 году произошло большое сражение. На стороне римского папы стояли ополченцы Милана, Брешии, Лоди, Вероны, Пиаченцы и Верчелли. Ведущую роль играли миланцы.

В начале боя миланская пехота находилась в лагере, миланские рыцари расположились на равнине перед лагерем, а брешианские рыцари, – так называемая «дружина смерти», занимала городок Леньяно. Фридрих во главе 3,5 тысячи немецких рыцарей обрушился на миланских рыцарей и рассеял их. Часть из них укрылась в лагере, а другая – за стенами Леньяно. Однако миланская пехота сохранила строй и встретила немцев стеной пик. Немецкие рыцари не смогли прорвать миланскую фалангу и вынуждены были остановиться. В этот момент их контратаковала во фланг «дружина смерти». Армия Фридриха была разбита, а сам император едва спасся. Императору пришлось признать светскую власть папы над территорией Папской области и отказаться от назначения своих чиновников в итальянские города, имеющие право на самоуправление.

Завоевание Англии Вильгельмом Нормандским (1066 г.)

Вторжение в Англию войска претендента на английский престол герцога Нормандии Вильгельма, прозванного впоследствии Вильгельмом Завоевателем.

Трон Вильгельму в 1065 году завещал бездетный король Англии Эдуард в благодарность за помощь в обороне страны от датчан. Однако пока герцог собирался высадиться на Британских островах, англосаксонская знать избрала королем Гарольда, брата королевы. Вильгельм решил силой добыть британскую корону.

Завоевание Англии норманнами. Ковер из Байе. Деталь. XI в.

Ему удалось собрать значительную по тем временам армию в 7-10 тысяч человек. В походе, который благословил папа римский, участвовали не только нормандские рыцари, но и феодалы из других французских областей. В августе 1066 года в устье реки Дива между Сеной и Орной был сконцентрирован флот в 400 больших парусных кораблей и до тысячи мелких гребных судов. Гарольд хотел атаковать неприятельскую эскадру в море, но в тот момент, когда Вильгельм плыл к британским берегам, на севере Англии высадились норвежские викинги во главе с братом Гарольда.

Пока Гарольд сражался против викингов, над которыми одержал полную победу, Вильгельм 28 сентября вторгся в Англию неподалеку от городка Гастингс. В 15-тысячном войске Гарольда не было конницы, а значительная часть воинов не имела доспехов. Оно заняло

позиции на холме у Гастингса. По гребню высоты был насыпан вал, укрепленный палисадом и обнесенный плетнем.

Норманнское войско выстроилось в три линии. Первые две составили французские союзники, третью – сами норманны во главе с Вильгельмом. Легкая пехота с луками и арбалетами расположилась перед первой линией. Во всех трех линиях за тяжелой пехотой стояла кавалерия.

Первыми в сражение вступили стрелки из лука. Стрелы норманнов попали в палисад и не причинили англосаксам (саксам) вреда. Первая атака была отражена. Во время второй атаки Вильгельм приказал своей пехоте стрелять навесом, чтобы стрелы поражали врага сверху. В результате много англосаксов было ранено, а Гарольд потерял глаз. Однако и эта атака была отражена.

В третий раз в наступление пошли пешие рыцари, но тоже не достигли успеха. Тогда герцог приказал им после четвертой атаки имитировать беспорядочное бегство. Англосаксы, преследуя их, спустились на равнину и здесь попали под удар норманнской конницы. Отступающая пехота норманнов развернулась и атаковала расстроившего свои ряды неприятеля. Многие саксы, включая Гарольда, пали в бою, а их лагерь был захвачен войсками Вильгельма. Лишь небольшая часть англосаксонского войска смогла отступить к Лондону. Саксы избрали королем племянника Гарольда, который, однако, явился к Вильгельму и принес ему присягу. Лондон и остатки англосаксонского войска признали власть Вильгельма. Впрочем, отдельные партизанские отряды саксов еще в течение нескольких лет продолжали нападать на замки норманнов, но это не повлияло на прочность положения завоевателей.

Крестовые походы (конец XI – конец XIII века)

Походы западноевропейских рыцарей в Палестину с целью освобождения Гроба Господня в Иерусалиме из-под власти мусульман.

В 1095 году на Клермонском соборе римский папа Урбан III призвал к крестовому походу для вызволения святых мест из-под ига сарацинов (арабов и турок-сельджуков). Первый эшелон крестоносцев составили крестьяне и малоимущие горожане во главе с проповедником Петром Амьенским. В 1096 году они прибыли в Константинополь и, не дожидаясь подхода рыцарского войска, переправились в Малую Азию. Там плохо вооруженное и еще хуже обученное ополчение Петра Амьенского было без труда разбито турками.

Весной 1097 года в столице Византии сосредоточились отряды рыцарей-крестоносцев. Главную роль в Первом крестовом походе играли феодалы Франции: граф Раймонд Тулузский, граф Роберт Фландрский, сын нормандского герцога Вильгельма (будущего завоевателя Англии) Роберт, епископ Адемар. В походе также участвовали граф Готфрид Бульонский – герцог Нижней Лотарингии, его братья Болдуин и Евстафий, граф Гуго Вермандуасский – сын французского короля Генриха I и граф Боэмунд Тарентский. Папа Урбан писал византийскому императору Алексею I Комнину, что в поход идут 300 тысяч крестоносцев, однако более вероятно, что в Первом крестовом походе участвовало несколько десятков тысяч человек, из которых хорошо вооружено было только несколько тысяч рыцарей.

К крестоносцам присоединился и отряд византийской армии, а также остатки ополчения Петра Амьенского. Император Алексей рассчитывал с их помощью отвоевать у сельджуков часть Малой Азии.

Главной проблемой крестоносцев было отсутствие единого командования. Участвовавшие в походе герцоги и графы не имели общего сюзерена и не хотели подчиняться друг другу, считая себя не менее знатными и могущественными, чем коллеги.

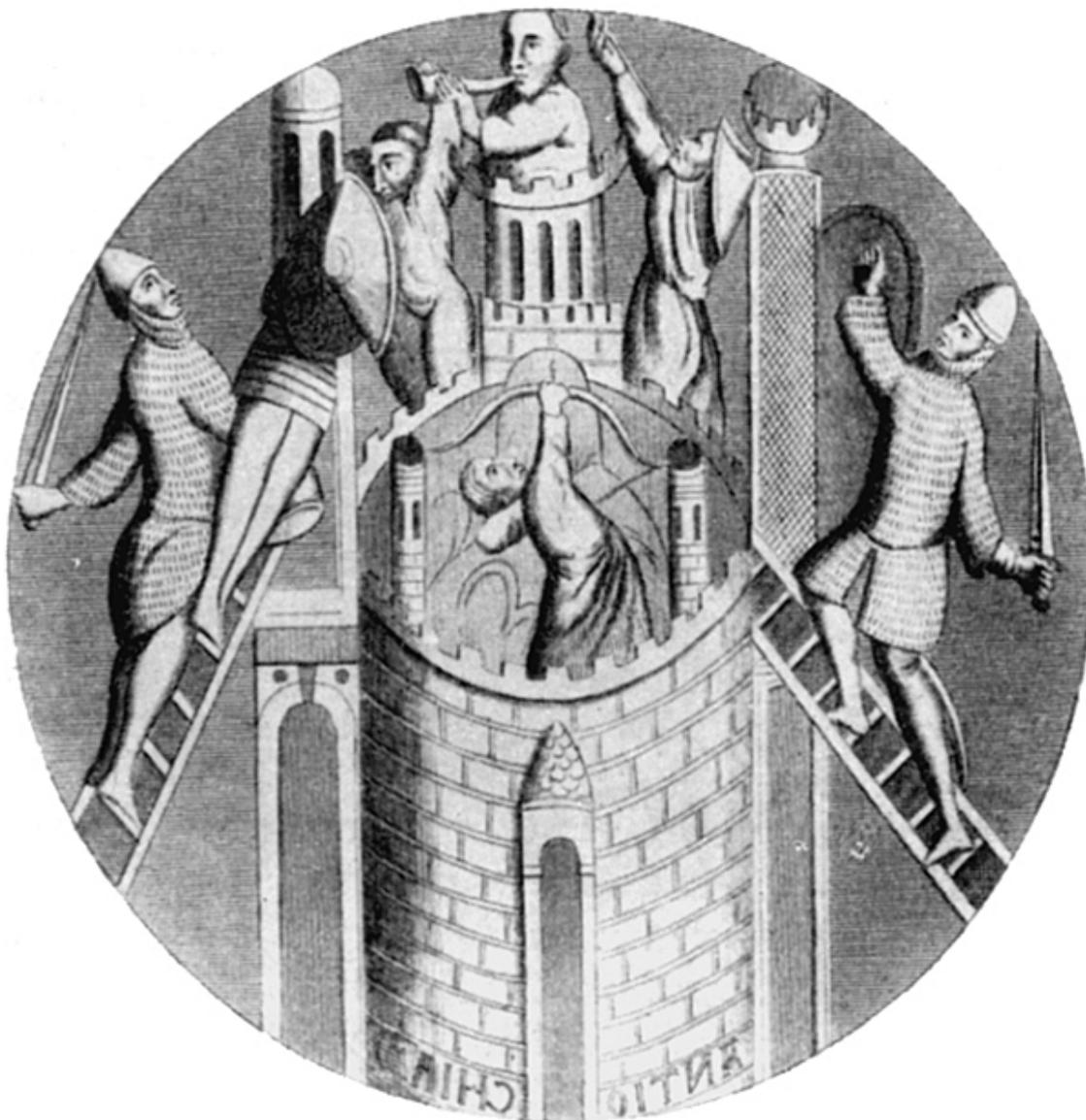
Первым на землю Малой Азии переправился Готфрид Бульонский, а за ним и другие рыцари. В июне 1097 года крестоносцы взяли крепость Никею и двинулись в Киликию. Армия крестоносцев шла двумя колоннами. Правой командовал Готфрид Бульонский, левой – Боэмунд Тарентский. Войско Готфрида двигалось долиной Дорилеи, а Боэмунд шел долиной Гаргона. Никейский султан Солиман 29 июня атаковал левую колонну крестоносцев, которая не успела еще удалиться от Дорилеи. Крестоносцы смогли построить вагенбург (замкнутую линию обозов). Кроме того, их расположение прикрывалось рекой Бафус. Боэмунд послал Готфриду гонца с отрядом, чтобы известить о приближении турок.

Турки обрушили на пехоту Боэмунда град камней и стрел, а затем стали отступать. Когда крестоносцы бросились вслед за отступающими, их внезапно атаковала турецкая конница. Рыцари оказались рассеяны. Затем турки ворвались в вагенбург и вырезали значительную часть пехоты. Боэмунду удалось с помощью кавалерийского резерва отбросить неприятеля, однако к туркам подошло подкрепление, и они снова оттеснили крестоносцев к вагенбургу. Боэмунд послал еще одного гонца к Готфриду, колонна которого уже спешила к полю боя. Она прибыла вовремя, чтобы заставить турок отступить. Затем крестоносцы перестроились для решающей атаки. На левом фланге встали южно-итальянские норманны Боэмунда, в центре – французы графа Раймунда Тулузского, а на правом – лотарингцы самого Готфрида. В резерве осталась пехота и отряд рыцарей под общим командованием епископа Адемара.

Турки были повержены, а их лагерь достался победителям. Однако легкая турецкая кавалерия смогла уйти от преследования без больших потерь. Тяжеловооруженные рыцари не могли за ней угнаться.

Новых атак на соединенные силы крестоносцев турки не предпринимали. Но переход по безводной каменистой пустыне сам по себе был тяжелым испытанием. Большинство лошадей пало от бескормицы. Когда крестоносцы, наконец, вошли в Киликию, местное армянское население встретило их как освободителей. Здесь было основано первое государство крестоносцев – графство Эдесса.

В октябре 1097 года войско Готфрида после семимесячной осады овладело Антиохией. Город попытался отбить султан Мосула, но потерпел тяжелое поражение. Боэмунд основал еще одно государство крестоносцев – княжество Антиохию.

Взятие Антиохии крестоносцами. Витраж из аббатства Сен-Дени (Франция). XII в.

Осенью 1098 года армия крестоносцев двинулась к Иерусалиму. По пути она овладела Аккрой и в июне 1099 года подошла к священному городу, который защищали египетские войска. Почти весь генуэзский флот, который вез осадные орудия, был уничтожен египтянами. Однако одному кораблю удалось прорваться в Лаодикею. Доставленные им осадные машины позволили крестоносцам разрушить иерусалимские стены.

15 июля 1099 года крестоносцы взяли Иерусалим приступом. 12 августа недалеко от Иерусалима, в Аскалоне, высадилась большая египетская армия, но крестоносцы разбили ее. Во главе основанного ими Иерусалимского королевства встал Готфрид Бульонский.

Успеху Первого крестового похода способствовало то, что объединенному войску западноевропейских рыцарей противостояли разрозненные и враждующие друг с другом сельджукские султанаты. Самое же мощное мусульманское государство Средиземноморья – Египетский султанат – лишь с большим опозданием двинуло в Палестину основные силы своей армии и флота, которые крестоносцам удалось разбить по частям. Тут сказалась явная недооценка мусульманскими правителями грозящей им опасности.

Преследование крестоносцами сельджуков. Витраж из аббатства Сен-Дени (Франция). XII в.

Для обороны образованных в Палестине христианских государств были созданы духовно-рыцарские ордена, члены которых поселились на завоеванных землях, после того как основная масса участников Первого крестового похода возвратилась в Европу. В 1119 году был основан Орден тамплиеров (рыцарей Храма), несколько позднее появился Орден госпитальеров, или иоаннитов, а в конце XII века возник Тевтонский (Немецкий) орден.

Второй крестовый поход, предпринятый в 1147–1149 годах, окончился безрезультатно. В нем участвовало, по некоторым оценкам, до 70 тысяч человек. Крестоносцев возглавляли король Франции Людовик VII и германский император Конрад III. В октябре 1147 года немецкие рыцари потерпели поражение у Дорилея от конницы иконийского султана. Затем на армию Конрада обрушились эпидемии. Император вынужден был присоединиться к войску французского короля, с которым ранее враждовал. Большинство германских воинов предпочло вернуться на родину. Французы же в январе 1148 года были разбиты у Хонами.

В июле крестоносцы пять дней безуспешно осаждали сильно укрепленный Дамаск. В 1149 году Конрад, а потом Людовик вернулись в Европу, осознав невозможность расширить пределы Иерусалимского королевства.

Во второй половине XII века султаном противостоявшего крестоносцам Египта стал Саладин (Салах ад-Дин), талантливый полководец. Он разбил крестоносцев при Тивериадском озере и в 1187 году захватил Иерусалим. В ответ был провозглашен Третий крестовый поход, который возглавили император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и король Англии Ричард I Львиное Сердце.

При переправе через одну из рек в Малой Азии Фридрих утонул, и его войско, лишившись предводителя, распалось и вернулось в Европу. Французы и англичане, двигавшиеся морем, захватили Сицилию, а потом высадились в Палестине, но действовали в целом неудачно. Правда, после многомесячной осады они взяли крепость Аккру, а Ричард Львиное Сердце захватил недавно отложившийся от Византии остров Кипр, где взял богатую добычу. Здесь возникло королевство Лузиньянов, на целое столетие ставшее оплотом крестоносцев на Востоке. Но распри между английскими и французскими феодалами вызвали уход французского короля из Палестины.

Без помощи французских рыцарей Ричард так и не смог взять Иерусалим. 2 сентября 1192 года английский король подписал с Салах ад-Дином мир, по которому под контролем крестоносцев осталась только прибрежная полоса от Тира до Яффы, причем Яффа и Аскалон были предварительно разрушены мусульманами до основания.

Четвертый крестовый поход начался в 1202 году и закончился в 1204 году завоеванием вместо Палестины Константинополя и значительной части владений христианской Византии. Столица империи была взята штурмом 13 апреля 1204 года и разграблена. Первый приступ, предпринятый 9-го числа со стороны моря, византийцы отбили. Через три дня с помощью перекидных мостиков рыцари взобрались на стены. Часть крестоносцев проникла в город через пролом, сделанный с помощью стенобитных орудий, и уже изнутри открыла трое константинопольских ворот. Внутри города войско крестоносцев не встретило уже никакого сопротивления, так как немногие защитники бежали в ночь с 12 на 13 апреля, а население не собиралось братья за оружие, считая борьбу безнадежной.

На месте Византии была основана Латинская империя, просуществовавшая полвека. Оно представляло собой эфемерное образование, зависевшее от венецианского флота и

паразитировавшее на византийских богатствах. В 1261 году император Никеи Михаил III Палеолог с помощью генуэзцев изгнал крестоносцев из Константинополя.

После Четвертого похода масштабы последующих крестовых походов значительно сократились. В 1204 году иерусалимский король Амори Лузиньян попытался утвердить свою власть в Египте, пораженном засухой и голодом. Крестоносцы разбили египетский флот и высадились в Дамьетте в дельте Нила. Султан аль-Адиль Абу Бакр заключил с крестоносцами мирный договор, уступив им ранее отвоеванную египтянами Яффу, а также Рамлу, Лидду и половину Сайды. После этого в течение десятилетия между египтянами и крестоносцами не было крупных военных конфликтов.

Пятый крестовый поход был организован в 1217–1221 годах для завоевания Египта. Его возглавили король Венгрии Андраш II и герцог Леопольд Австрийский. Крестоносцы Сирии встретили пришельцев из Европы без большого энтузиазма. Иерусалимскому королевству, пережившему засуху, трудно было прокормить десятки тысяч новых воинов, да и с Египтом оно хотело торговать, а не воевать. Андраш и Леопольд совершили набеги на Дамаск, Наблус и Бейсан, осадили, но так и не смогли взять сильнейшую мусульманскую крепость Тавор. После этой неудачи Андраш в январе 1218 года вернулся на родину.

На смену венграм в Палестину в 1218 году прибыли голландские рыцари и немецкая пехота. Было решено завоевать египетскую крепость Дамьетту в дельте Нила. Она находилась на острове, была обнесена тремя рядами стен и защищена мощной башней, от которой к крепости тянулись мост и толстые железные цепи, преграждавшие доступ к Дамьетте со стороны реки. Осада началась 27 мая 1218 года. Используя свои суда в качестве плавучих стенобитных орудий и применив длинные штурмовые лестницы, крестоносцы овладели башней. Узнав об этом, египетский султан аль-Адиль, находившийся в Дамаске, от огорчения умер. Его сын аль-Камиль предложил крестоносцам снять осаду Дамьетты в обмен на возвращение Иерусалима и других территорий Иерусалимского королевства в границах 1187 года, но рыцари под влиянием папского легата Пелагия ответили отказом, хотя султан обещал отыскать и вернуть даже куски Животворящего креста, захваченного Салах ад-Дином.

Пелагий фактически возглавил войско, примирил разные группы крестоносцев и довел осаду до конца. В ночь с 4-го на 5-е ноября 1219 года Дамьетта была взята штурмом и разграблена. К тому времени подавляющее большинство ее населения умерло от голода и болезней. Из 80 тысяч уцелели только 3 тысячи. Однако предложение Пелагия идти на Каир крестоносцы отвергли, понимая, что для завоевания Египта сил не хватит.

Ситуация изменилась, когда в 1221 году в Дамьетту прибыли новые отряды рыцарей из Южной Германии. По настоянию Пелагия, мирные предложения аль-Камиля были опять отвергнуты, и крестоносцы атаковали позиции мусульман у Мансуры к югу от Дамьетты. На помощь аль-Камилю пришли его братья из Сирии, так что мусульманское войско по численности не уступало крестоносному. В середине июля начался разлив Нила, и лагерь крестоносцев затопило, тогда как мусульмане заранее приготовились к разгулу стихии и не пострадали, а потом отрезали армии Пелагия путь к отступлению.

Крестоносцы запросили мира. В это время египетский султан больше всего опасался монголов, уже появившихся в Ираке, и предпочел не искушать счастья в борьбе с рыцарями. По условиям перемирия крестоносцы оставили Дамьетту и отплыли в Европу.

Шестой крестовый поход возглавил в 1228–1229 годах германский император Фридрих II Гогенштауфен. Сам император перед началом похода был отлучен от церкви папой Григорием IX, назвавшим его не крестоносцем, а пиратом, который собирается «похитить королевство в Святой земле». Фридрих был женат на дочери иерусалимского короля и собирался стать владельцем Иерусалима. Запрет похода никак не повлиял на крестоносцев, которые шли за императором в надежде на добычу.

Летом 1228 года Фридрих высадился в Сирии. Здесь ему удалось уговорить аль-Камиля, воевавшего со своими сирийскими эмирами, вернуть ему Иерусалим и другие территории королевства в обмен на помощь против его врагов – как мусульман, так и христиан. Соответствующее соглашение было заключено в Яффе в феврале 1229 года. 18 марта крестоносцы без боя вошли в Иерусалим. Затем император вернулся в Италию, разбил посланную против него армию папы и вынудил Григория по условиям Сен-Джерменского мира 1230 года снять отлучение и признать договор с султаном. Иерусалим, таким образом, перешел к крестоносцам лишь за счет угрозы, которую их армия создавала аль-Камилю, да еще благодаря дипломатическому искусству Фридриха.

Седьмой крестовый поход состоялся осенью 1239 года. Фридрих II отказался предоставить для крестоносной армии во главе с герцогом Ричардом Корнуэллским территорию Иерусалимского королевства. Крестоносцы высадились в Сирии и, по настоянию тамплиеров, вступили в союз с эмиром Дамаска для борьбы с султаном Египта, но вместе с сирийцами были в ноябре 1239 года разгромлены в битве при Аскалоне. Таким образом, седьмой поход закончился безрезультатно.

Восьмой крестовый поход состоялся в 1248–1254 годах. Его целью вновь было отвоевание Иерусалима, захваченного в сентябре 1244 года султаном ас-Салих Эйюб Наджм ад-Дином, которому помогала 10-тысячная хорезмийская конница. Почти все христианское население города было вырезано. На этот раз в крестовом походе ведущую роль играл французский король Людовик IX, а общее число крестоносцев определялось в 15–25 тысяч человек, из которых 3 тысячи составляли рыцари.

В начале июня 1249 года крестоносцы высадились в Египте и захватили Дамьетту. В начале февраля 1250 года пала крепость Мансура. Однако здесь крестоносцы сами были осаждены армией султана Муаззама Туран-шаха. Египтяне потопили флот крестоносцев. Страдающая от голода армия Людовика покинула Мансуру, но до Дамьетты добрались немногие. Большинство было уничтожено или попало в плен. В числе пленных оказался и французский король.

Среди пленников распространились эпидемии малярии, дизентерии и цинги, и мало кто из них уцелел. Людовика в мае 1250 года выпустили из плена за громадный выкуп в 800 тысяч безантов, или 200 тысяч ливров. При этом от короля потребовали, чтобы крестоносцы ушли из Дамьетты. Остатки «христовой воинства» ушли в Аккру. Вскоре в том же 1250 году Туран-шах был убит, и к власти пришли мамлюки – наемные воины на службе султана. Первым мамлюкским султаном стал Муиз Айбек. При нем активные боевые действия против крестоносцев практически прекратились. Людовик еще четыре года оставался в Палестине, но, так и не получив подкреплений из Европы, в апреле 1254 года вернулся во Францию.

Девятый и последний крестовый поход состоялся в 1270 году. Он был вызван успехами мамлюкского султана Бейбарса. Египтяне в 1260 году разбили монгольские войска в битве при Айн Джалуте. В 1265 году Бейбарс захватил крепости крестоносцев Кесарию и Арсуф, а в 1268 году – Яффу и Антиохию. Крестовый поход опять возглавил Людовик IX Святой, а участвовали в нем только французские рыцари. На этот раз целью крестоносцев стал Тунис.

Численность крестоносной армии не превышала 10 тысяч человек. К тому времени рыцари уже не стремились далеко на Восток, так как легко находили работу в Европе, постоянно сотрясаемой феодальными междоусобицами. Играла роль как близость тунисского побережья к Сардинии, где собрались крестоносцы, так и стремление Людовика иметь базу для удара по Египту с суши. Он надеялся, что Тунис легко будет захватить, так как там не было крупных сил египетских войск.

Высадка в июле 1270 года прошла удачно, но вскоре среди крестоносцев разразилась эпидемия чумы, от которой 25 августа умер и сам Людовик. Его брат Шарль I, король Обеих Сицилий, прибыл в Тунис со свежими силами, чем спас крестоносное войско от распада.

1 ноября он подписал договор, по которому тунисский эмир возобновил в полном объеме выплату дани королевству Обеих Сицилий. После этого крестоносцы ушли из Туниса. После провала Девятого похода дни крестоносцев в Палестине были сочтены.

В 1285 году султан Египта мамлюк Килавун захватил крепости Марабу, Лаодикею и Триполи в Иерусалимском королевстве. Последним оплотом христиан в Сирии оставалась Аккра. В 1289 году между Килавуном и королем Кипрским и Иерусалимским Генрихом II было заключено перемирие, однако вскоре оно было нарушено войсками Генриха, вторгшимися в пограничные области государства мамлюков. В ответ султан объявил крестоносцам войну.

Гарнизон Аккры, получивший подкрепления из Европы, насчитывал 20 тысяч человек. Однако в рядах христиан не было единства. Осенью 1290 года Килавун выступил в поход, но вскоре заболел и умер. Армию возглавил его сын Альмелик Азшараф. В марте 1291 года мусульмане подошли к стенам Аккры. Они располагали 92 осадными машинами. Переговоры о перемирии, предложенные защитниками города, не увенчались успехом. 5 мая армия султана начала штурм. Накануне в Аккру прибыл король Генрих с небольшим войском, однако в ночь с 15 на 16 мая он вернулся на Кипр, причем к его отряду присоединилось около 3 тысяч защитников города. Оставшийся гарнизон насчитывал 12–13 тысяч человек. Они отбивали неприятельские приступы вплоть до 18 мая, когда мусульмане смогли разбить ворота, разобрать заваленные обороняющимися брешы в стенах и ворвались на улицы Аккры. Египтяне убивали мужчин-христиан и брали в плен женщин и детей. Часть защитников смогла пробиться к гавани, где села на корабли и отправилась на Кипр. Однако на море поднялась буря, и многие суда потонули.

Несколько тысяч оставшихся на берегу крестоносцев укрылись в замке тамплиеров, который войска султана быстро захватили штурмом. Некоторые из христианских воинов смогли прорваться к морю и сесть на корабли, остальные были истреблены египтянами. Аккра была сожжена и сровнена с землей. Это было возмездием за убийство египетского гарнизона Аккры, совершенного английским королем Ричардом Львиное Сердце. После падения Аккры христиане оставили и несколько небольших городов в Сирии, находившихся под их контролем. Таков был бесславный конец крестовых походов.

Монгольское завоевание Европы и Азии (XIII – начало XV века)

Войны монгольских ханов, направленные сначала на создание мировой империи, а в последующем, после распада единой монгольской державы, – на расширение и удержание территории образовавшихся в различных регионах мира монгольских государств.

В начале XIII века племена современной Монголии были объединены Чингисханом (Темучином) в единое государство. В 1206 году курултай (совет ханов) провозгласил Темучина Чингисханом (повелителем сильных).

Монголы были скотоводами-кочевниками. Почти все взрослое население было не только пастухами, но и воинами-всадниками. Все монголы были лично свободными. Они составляли войско численностью до 120 тысяч человек. Легкую и тяжелую монгольскую конницу дополняла пехота, комплектовавшаяся из покоренных и союзных народов. Каждые 10 кибиток монголов должны были выставлять от 1 до 3 воинов. Несколько семей по 10 кибиток должны были выставлять 10 воинов. Жалованья воины не получали, а жили исключительно за счет добычи. Войско делилось на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тумены). Главным оружием монголов были лук, на каждый из которых приходилось несколько колчанов стрел. У воинов были также копья с железными крючьями, которыми можно было стаскивать неприятельских всадников с коней, кривые сабли, кожаные шлемы (у знати – железные), арканы и легкие длинные пики.

В период с 1194 по 1206 год монголы завоевали Маньчжурию, север Китая и юг Сибири. В 1206, 1207 и 1209 годах монголы воевали с Тангутским царством в Северо-Западном Китае. В 1211 году Чингисхан начал войну с Китаем и в 1215 году взял приступом и разграбил Пекин.

В 1218 году курултай принял решение о войне с Хорезмом – крупнейшим государством Средней Азии. По пути в Хорезм 20-тысячный отряд под командованием Джебэ завоевал Кара-Китайскую империю. Другой отряд монгольского войска направился к хорезмскому городу Отрар у реки Сырдарья. Навстречу этому отряду вышел хорезмский султан (хорезмшах) Мухаммед с сильным войском. К северу от Самарканда произошло сражение, которое не привело к решительным результатам. Монголы одолели левое крыло и центр неприятеля, но их левое крыло, в свою очередь, было разбито правым крылом хорезмцев во главе с сыном султана Джелаль-эд-Дином.

Монгольское войско

С наступлением темноты обе армии отошли с поля сражения. Мухаммед вернулся в Бухару, а монголы – навстречу армии Чингисхана, выступившей в поход в конце 1218 года. Мухаммед не решился вступить в бой с главными силами монголов и отступил к Самарканду, оставив сильные гарнизоны в ряде крепостей. Чингисхан с основной массой войска двинулся на Бухару, отрядив сына Джучи к реке Сейхун и городу Дженду, а двух других сыновей, Чагатая и Октая, – на Отрар.

В марте 1220 года Бухара была взята и разграблена, а 20-тысячный гарнизон почти полностью перебит. Та же участь постигла и Самарканд с 40-тысячным гарнизоном. Войско Мухаммеда постепенно разбежалось. Его остатки отступили в Иран. 24 мая 1220 года 30-тысячный монгольский корпус под командованием Джебэ и Субедэ перерезал пути отступления хорезмского войска, 24 мая заняв Нишапур. 30-тысячное войско Мухаммеда рассеялось, не приняв боя.

Тем временем Джучи после семимесячной осады занял хорезмскую столицу Ургенч. Историки утверждают, будто бы монголы уничтожили 2400 тысяч жителей города, но эта цифра преувеличена до абсурда: вряд ли все население городов Хорезма намного превышало данную величину.

Армия Чингисхана взяла Балх и Талекан. Сын Чингисхана Тулуй полгода осаждал Мерв, который взял в апреле 1221 года с помощью 3 тысяч баллист, 300 катапульта, 700 машин для метания бомб с нефтью и 4 тысяч штурмовых лестниц.

Вскоре после падения Мерва умер Мухаммед, и борьбу с монголами продолжил его сын Джелаль-эд-Дин. Ему удалось собрать большое войско и разбить 30-тысячный отряд монголов у Кабула. Против Джелаль-эд-Дина двинулся Чингисхан с основными силами. 9 декабря 1221 года между ними произошла битва на берегу реки Инд. Монголы разгромили фланги хорезмцев и прижали их центр к Инду. Джелаль-эд-Дин с четырьмя тысячами уцелевших воинов спасся вплавь.

В последующие годы монголы закончили покорение Хорезма и вторглись в Тибет. В 1225 году Чингисхан с богатой добычей возвратился в Монголию.

Отряд Субедэ (Субедея), пройдя через Северный Иран, в 1222 году вторгся на Кавказ, разбил войско грузинского царя, взял Дербент и через Ширванское ущелье вошел в половецкие степи. Монголы нанесли поражение войску половцев, лезгинов, черкесов и аланов, а в начале 1223 года совершили набег на Крым, где захватили Сурож (Судак). Весной они вернулись в половецкие степи и прогнали половцев к Днепру.

Половецкий хан Котян попросил о помощи своего зятя, галицкого князя Мстислава. Тот собрал в Киеве совет южнорусских князей, на котором было решено выставить объединенное войско против монголов. Вместе с половцами оно сосредоточилось на правом берегу Днепра у Олешья.

Князя Даниил Волынский и Мстислав Галицкий с тысячью всадников переправились через Днепр и разбили передовой отряд монголов. Однако этот успех погубил русско-половецкое войско. Не имея ясного представления о силах противника, оно двинулось за Днепр в половецкие степи.

Через девять дней союзники подошли к реке Калке (Калец). Тут проявилось соперничество двух наиболее могущественных князей – Мстислава Киевского и Мстислава Галицкого. Киевский князь предлагал обороняться на правом берегу Калки, а галицкий князь вместе с большинством других князей и половцами 31 мая 1223 года переправились через реку. Передовой отряд Даниила Волынского и половецкого полководца Яруна внезапно наткнулся на главные силы Субедэ и был обращен в бегство. Беглецы смешали ряды дружины Мстислава Галицкого. Вслед за ними в расположение главных сил русского войска ворвалась монгольская конница. Русские дружины в беспорядке бежали за Калку и далее к Днепру. Спасти удалось только Мстиславу Галицкому и Даниилу Волынскому с остатками своих дружин. Шесть князей, в том числе Мстислав Черниговский, погибли.

Монголы осадили лагерь Мстислава Киевского. Его дружине удалось отбить несколько атак. Тогда Субедэ обещал за выкуп отпустить Мстислава с воинами восвояси. Однако когда русские вышли из лагеря, монголы захватили их в плен, а Мстислава Киевского и двоих союзных ему князей казнили страшной смертью. На несчастных положили доски, а на них восседали пирующие монгольские военачальники.

После победы при Калке Джебэ и Субедэ двинулись к средней Волге. Здесь монголы не смогли сломить сопротивление волжских булгар и прикаспийскими степями вернулись в Азию, где в 1225 году соединились с армией Чингисхана.

В 1227 году умерли Чингисхан и его старший сын Джучи. Великим ханом стал второй сын Чингисхана Угэдэй (Октай). После смерти Чингисхана Монгольская империя была разделена между его сыновьями на четыре ханства. Сам великий хан правил в Восточном хан-

стве, включавшем Монголию, север Китая, Маньчжурию и часть Индии. Его брат Джагатай получил Среднюю Азию и верховья Оби и Иртыша. Улус Джучи, включающий обширную территорию от северного Туркестана до низовий Дуная, возглавил его сын Бату (Батый). Персидское ханство, включавшее собственно Персию и Афганистан, возглавил Хулагу.

В 1234 году было закончено покорение чжурчжэньского государства Цзинь на территории Северо-Восточного Китая. В 1235 году Октай созвал курултай, на котором было решено предпринять походы в Корею, Южный Китай, Индию и в Европу. Поход против европейских стран возглавили сын Джучи Бату (Батый) и Субедэ.

В феврале 1236 года они сосредоточили войско в верховьях Иртыша и направились к средней Волге. Здесь монголы покорили государство волжских булгар, а потом двинулись на Русь. В этом же году было завершено покорение Армении и Грузии, ослабленных войной с хорезмшахом Джелаль-эд-Дином, в 1226 году захватившим и разграбившим Тбилиси.

В 1237 году монгольское войско вторглось в Рязанское княжество. Татары (так на Руси называли монголов) разбили на реке Воронеж передовой отряд рязанцев. Рязанский князь и его вассалы князя муромский и пронский обратились за помощью к великому князю владимирскому Юрию Всеволодовичу, однако его рать не успела предотвратить падение Рязани. Город был взят 25 декабря после 9-дневной осады.

Батый двинулся через Коломну на Москву. Под Коломной монголы разбили войско владимирского князя (самого князя с дружиной в его рядах не было). Батый сжег Москву и пошел на Владимир. 7 февраля 1238 года город был взят после четырехдневной осады.

Князь Юрий Всеволодович пытался собрать силы северо-восточных русских княжеств. Он встал со своим войском на реке Сити, недалеко от развилки дорог на Новгород и Белоозерск. 4 марта 1238 года монголы внезапно появились, пройдя через Тверь и Ярославль, и ударили во фланг армии владимирского князя. Юрий Владимирович был убит, а войско его рассеяно.

Дальнейший путь монголов лежал в сторону Новгорода. Войско Батыя взяло Торжок. Но у урочища Игнач Крест в 200 км от Новгорода монгольская армия неожиданно повернула назад. Причины этого поворота не вполне ясны и сегодня.

Зимой 1239 года армия Батыя начала большой поход в Юго-Западную Русь и Центральную Европу. Из половецких степей монголы выступили к Чернигову, который был без особого труда взят и сожжен. Потом Батый направился к Киеву. С помощью осадных орудий монголы разрушили стены. В 1240 году Киев пал.

В январе 1241 года Батый разделил свою армию на три отряда. Один отряд вторгся в Польшу, другой – в Силезию и Моравию, третий – в Венгрию и Трансильванию. Первые два отряда совместными усилиями взяли Сандомир, а затем разделились. Один взял Ленчицу, и другой разбил 18 марта 1241 года при Шидловице польское войско, а затем безуспешно осаждал Бреслау. Под Лигницем оба отряда опять соединились и смогли нанести поражение объединенному войску немецких и польских рыцарей. Это сражение произошло 9 апреля у деревни Вальштедт.

Затем монголы двинулись в Моравию. Здесь богемскому боярину Ярославу удалось у Ольмюца разбить отряд монгольского военачальника Петы. В Чехии монголов встретили объединенные войска чешского короля и герцогов Австрии и Каринтии. Пете пришлось отступить.

Главные силы монголов во главе с Батыем наступали в Венгрии. 12 марта 1241 года им удалось разбить отряды венгров, оборонявшие Карпатские проходы у городов Унгвар и Мункач. Король Венгрии Бела IV со своей армией находился в Пеште. Между тем в Венгрии стекались отряды монголов со всей Европы, поскольку на Венгерской равнине было в избытке травы для их коней. В конце июня сюда пришли отряд Субедэ из Польши и отряд Петы из Моравии. 16 марта 1241 года монгольские авангарды появились у Пешта. Здесь им

противостояла соединенная армия венгров, хорватов, австрийцев и французских рыцарей. Батый осаждал Пешт в течение двух месяцев, но так и не решился штурмовать сильную крепость, обороняемую многочисленным гарнизоном, и отступил от города.

Венгры и их союзники преследовали монголов 6 дней и вышли к реке Шайо. Ночью монгольское войско внезапно переправилось через реку, оттеснив венгерский отряд, охранявший мост. Утром союзники увидели на прибрежных холмах большую массу монгольской конницы. Рыцари напали на монголов, но были отражены конными лучниками, подкрепленными камнеметными машинами. Один из венгерских отрядов притворным отступлением заманили в овраги и там уничтожили. Затем монголы окружили лагерь союзных войск и стали обстреливать его. Армия короля Бела начала отступать к Дунаю. Монголы организовали параллельное преследование. Венгры и их союзники несли большие потери. Монголы уничтожали отставшие отряды и одиночных рыцарей. На плечах отступающих войска Батыя ворвались в Пешт. Монголы преследовали остатки венгерского войска в Хорватии и Далмации.

Король Бела укрылся на одном из островов вблизи побережья Адриатики. Монголы не смогли взять сильно укрепленные порты Сплит и Дубровник и повернули назад. Батый во главе основной массы войска долиной Дуная и Черноморским побережьем вернулся в низовья Волги. Формальным поводом для возвращения послужила необходимость принять участие в курултае, созванном после смерти великого хана Удэгея (он скончался 11 ноября 1241 года). Однако истинная причина заключалась в невозможности удержать завоевания в Центральной и Восточной Европе. Батыю не удалось взять многие крепости и разгромить основные силы европейских государей, которые смогли объединиться перед монгольской опасностью. В Чехии, Венгрии и Польше это было сделать легче, так как здесь плотность населения была значительно выше, чем на Руси, и, соответственно, войскам отдельных феодальных владетелей для соединения друг с другом требовалось пройти гораздо меньшие расстояния. Кроме того, в Юго-Западной Европе были сильные каменные крепости, которые монголы не сумели взять. На Руси же большинство крепостей были деревянными и, за редким исключением, вроде Козельска, войско Батыя не тратило много времени на их осаду.

В 1243 году монгольские войска, союзниками которых выступали грузины и армяне, разбили армию турок-сельджуков во главе с румским султаном. В 1245 году монголы дошли до Дамаска, а в 1258 году овладели Багдадом. На территории от Кавказа до Сирии Хулагу было создано в 1256 году монгольское государство, фактически независимое от Каракорума.

В 1235 году начались набеги монголов на государство Сун. В 1251 году, когда великим ханом монголов стал Мункэ, военные операции в Южном Китае интенсифицировались. В 1252–1253 годах было завоевано соседнее с Сун государство Наньчжао на территории современной провинции Юньань. В 1257 году монгольские войска заняли Северный Вьетнам и в следующем году развернули наступление на китайский город Чанша, к которому с севера подходила армия будущего великого хана Хубилая. Но взять Чаншу не удалось, и осаду в 1260 году пришлось снять. Мункэ же с главными силами монголов овладел весной 1258 года богатой провинцией Сычуань. В следующем году он осадил город Хэчжоу, но во время осады внезапно скончался. 5 мая 1260 года великим ханом был провозглашен Хубилай, но Хулагуиды и Золотая Орда не признали его сюзеренитет. В ходе последующей гражданской войны единое Монгольское государство фактически распалось, хотя соперники формально и признали верховенство Хубилая. Он сохранил контроль над Монголией, Северным и Центральным Китаем. Междоусобица отвлекла монголов от войны с Сунами. Только в 1267 году Хубилай возобновил набеги на Южный Китай, а конце 1271 года провозгласил себя императором новой китайской династии Юань.

В 1273 году монгольским войскам удалось захватить крепости Фаньчэн и Сяньян в провинции Хубэй. В январе 1275 года они смогли перейти на южный берег реки Янцзы и

овладеть провинциями Аньхой, Цзянсу, Цзянси и Чжэцзян. Сунская пехота не выдерживала натиск монгольской конницы. 21 февраля 1276 года последний сунский император, четырехлетний мальчик Гун Ди, в окруженной неприятелем столице Линьане отрекся от престола в пользу Хубилая. Еще через три года было подавлено сопротивление последних китайских отрядов в провинциях Фуцзянь, Гуандун и Цзянси.

Хубилай перенес столицу империи в Ханбалык (Пекин). Он попытался также завоевать Корею, Вьетнам и Бирму. В 1282–1283 годах монгольские войска при поддержке китайских отрядов захватили Бирму и разместили в стране гарнизоны. Контроль над Бирмой империя Юань в той или иной степени сохраняла до 1330-х годов. А вот господство во Вьетнаме на длительный срок монголам установить не удалось. Весной 1287 года под натиском 70-тысячной монголо-китайской армии и флота из 500 кораблей вьетнамские войска оставили Ханой, но вскоре нанесли захватчикам поражение и вытеснили их из страны. Этому способствовала победа вьетнамского флота. Китайский флот спешно сбросил провиант в море и отплыл к острову Хайнань. Монгольская армия, оставшись без снабжения, вынуждена была уйти из Индокитая.

В 1292–1293 годах была сделана попытка завоевать Яву. Сюда прибыл 20-тысячный экспедиционный корпус на тысяче судов. Он легко справился с войсками яванских князей, враждовавших друг с другом. Но начавшаяся партизанская война вынудила юнаньские войска отступить к побережью, а затем отплыть восвояси с не слишком богатой добычей на полмиллиона медных монет. Ранее, в 1274 и 1281 годах, из-за тайфунов провалились морские экспедиции против Японских островов.

В Китае монголы составляли лишь незначительную часть населения. В 1290 году в империи Юань насчитывалось 58 835 тысяч человек, из которых монголов было не более 2,5 миллиона человек. Во времена же Чингисхана, по некоторым оценкам, монголов было не более одного миллиона. Основная масса китайцев, равно как и рядовых общинников – монголов, жили в крайней бедности. Господствующее положение занимала монгольская и сблизившаяся с ней китайская аристократия, а также мусульманские купцы – уйгуры, персы и арабы. В 1351 году в Северном Китае началось восстание китайских крестьян и феодалов, известное как «восстание красных повязок». При этом идейный вдохновитель восстания Хань Шань-тун был провозглашен потомком императоров династии Сун, а командующий армией Лю Фу-тун – потомком одного из сунских полководцев. В своем манифесте Хань Шань-тун утверждал: «Я скрыл яшмовую печать (один из символов императорской власти. – *Авт.*) за восточным морем, собрал в Японии отборное войско, поскольку бедность крайняя в Цзиннани (Китае), а все богатство скопилось к северу от Великой стены (т. е. в Монголии. – *Авт.*)».

В 1355 году повстанцы возродили государство Сун. Значительная часть северо-китайских феодалов выступили против государства Сун и в 1357 году при поддержке монголов создали армию во главе с киданьским полководцем Чахань Темуром и китайским полководцем Ли Сы-цзи. В 1358 году, когда армия Лю Футуна осадила монгольскую столицу Даду, именно китайские войска спасли монголов. Но вместо Даду повстанцы взяли город Бяньлян, бывший Кайфын, столицу империи Цзинь, и сделали ее своей столицей. Однако к 1363 году совместными действиями монгольских и тех северо-китайских войск, что сохранили верность династии Юань, восстание было подавлено.

В том же 1351 году в Южном Китае вспыхнуло другое восстание, подготовленное тайным обществом «Белого лотоса». Они не выдвигали лозунг восстановления у власти династии Сун, а создали в долине Янцзы свое собственное государство Тяньвань. В 1360 году один из вождей восстания Чэнь Ю-лян вместо Тяньвань основал новое государство Хань, унаследовавшее имя древнекитайской империи. В Центральном Китае восстание вспыхнуло в 1352 году в районе города Хаочжоу и также возглавлялось обществом «Белый Лотос».

Среди повстанцев здесь довольно быстро выделился бывший буддийский монах Чжу Юань-чжан. Скоро отряд, который он возглавлял вместе со своим тестем купцом Го Цзы-сином, насчитывал уже 30 тысяч человек.

В отличие от крестьянских отрядов, войско Чжу Юань-чжана не грабило население, и в него охотно вступали представители всех классов общества. В апреле 1356 года армия Чжу Юань-чжана (Го Цзы-син к тому времени умер) овладела Цицином (Нанкином). Затем она стала уничтожать или присоединять к себе другие повстанческие отряды Южного и Центрального Китая и вытеснять оттуда войска монгольской династии Юань. Формально Чжу Юань-чжан, как и другие участники восстания, признавал императора государства Сун Хань Линь-эра, сына погибшего в самом начале борьбы Хань Шань-туна, и получил от него титул главнокомандующего. В 1363 году войска Чжу Юань-чжана спасли императора Хань Линь-эра из осажденного монголами Аньфына (Лю Фу-тун погиб во время осады). Тот перенес свою ставку в находившийся под контролем Чжу Юань-чжана город Чучжоу.

Начавшаяся в 1362 году среди полководцев династии Юань междоусобица облегчила задачу повстанцев. В 1367 году армия Чахань Темура и Ли Сы-цзи была разбита войсками Чжу Юань-чжана. Потеряв своих китайских союзников, монголы были вынуждены уйти из Китая. Монгольскую династию Юань в Китае сменила собственно китайская династия Мин, первым императором которой в 1368 году стал Чжу Юань-чжан. Освобождение от монгольского ига стало следствием создания единого Китайского государства.

Хулагуиды были разбиты египетскими мамлюками в Сирии в битве при Айн-Джалуте в 1260 году и при Альбистане в 1277 году. Мамлюки разбили монголов при Мардж ас-Суффаре в 1303 году. Государство ильханов вынуждено было отказаться от внешней экспансии. Его падение произошло в 1353 году.

В XIV веке ослабела и Золотая Орда, в вассальной зависимости от которой находились русские княжества. В 1350-е годы власть ханов в Золотой Орде приобрела во многом номинальный характер. Хан Бирдибек уже не мог удерживать за собой север Ирана и степные районы Азербайджана. После его смерти в Золотой Орде началась «великая замятня», как называли ее русские летописи: за 20 лет претендентами на престол выступило 20 ханов. В ходе этой междоусобицы выдвинулся темник Мамай, женатый на дочери Бирдибека, но сам не принадлежавший к Чингисидам. Золотая Орда в 1361 году фактически распалась на две враждующие половины. Мамай сохранил контроль над территориями на правом берегу Волги, а его противники – монгольская знать столицы Золотой Орды Сарай ал-Джедид на левобережье, где ханы-марионетки менялись особенно часто.

В том же 1361 году от Золотой Орды окончательно отложился один из богатейших улусов – Хорезм. Слабеющему государству все труднее было удерживать контроль и над землями на Востоке Европы. В 1363 году литовский князь Ольгерд разбил татаро-монгольское войско в сражении на Синих водах (притоке Южного Буга). После этого литовские земли между Днестром и Днепром освободились от золотоордынской дани.

Над Волжской Булгарией Мамай смог восстановить свой контроль только в 1370 году, когда при содействии русских войск посадил там своего ставленника Мухаммеда Султана. В ходе гражданских войн он несколько раз захватывал Сарай ал-Джедид, но удержать его не сумел. В 1375 году в борьбу за золотоордынский престол включился хан Тохтамыш, пришедший из Кок-Орды, занимавшей территорию в районе реки Сырдарья. Он в 1375 году захватил Сарай ал-Джедид и удерживал его до 1378 года, когда передал власть царевичу Арабшаху, пришедшему вместе с ним из Кок-Орды.

2 августа 1377 года Арабшах (Арапша в русских летописях) разгромил русскую рать на реке Пьяне. Ею командовал сын суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича князь Иван Константинович. Арапша скрытно подошел к русскому лагерю, когда там кипел пир горой. Князь Иван и его люди думали, что враг далеко, и сняли кольчуги и шлемы,

чтобы как следует расслабиться. Они так и не успели добраться до лежавшего на телегах оружия и были почти все перебиты или вместе с князем утонули в реке. После этой победы татары разграбили Нижний Новгород и территорию Нижегородского и Рязанского княжеств.

Зимой 1377/78 годов московский князь Дмитрий Иванович, зять Дмитрия Константиновича, совершил поход против мордовских князей, которых подозревали в том, что они пропустили через свои земли Арапшу к Пьяне. Это уже затрагивало территорию, подвластную Мамаю. Летом 1378 года он послал на Русь войско под командованием мурзы Бегича. На территории Рязанского княжества у реки Вожи 11 августа 1378 года армия московского князя, подкрепленная дружинами пронских, рязанских и полоцких князей, уничтожила войско Бегича, а сам мурза погиб. После этого столкновение с главными силами Мамаю стало неизбежным.

Историки давно обратили внимание, что в сохранившихся источниках достаточно подробно описано начало Куликовской битвы, зато ее кульминация и финал рисуются чисто фольклорными красками, так что реальный ход событий по этим источникам установить не представляется возможным. В чем-то ход Куликовской битвы, как в летописях, так и в эпических сказаниях, напоминает ход той битвы, что произошла на берегах Чудского озера между войском князя Александра Невского и ливонских рыцарей. В Ледовом побоище тоже сильный отряд русских войск ударил в тыл противнику и обратил в беспорядочное бегство. Тогда русским досталась не только богатая добыча, но и немалое число пленных: 50 именитых рыцарей, «нарочитых воевод», и еще большее число рядовых воинов, кнехтов. Число участников Куликовской битвы во много раз превышало численность ратей в сражении на Чудском озере. Значит, и пленных русские при разгроме Мамаю должны были захватить не десятки и сотни, а тысячи. Ведь в составе Мамаева войска было немало пехоты, которая при поражении не имела шансов убежать от русской конницы. Летописи говорят, пехоту у Мамаю составляли «Бесермены, и Армены, и Фрязи, Черкасы, и Ясы, и Боуртасы».

Однако о пленных молчат не только летописи и сказания, хотя там подробно перечисляется захваченная у татар добыча. Ни одна из известных русских родословных не восходит к людям, которых можно было бы считать пленниками Куликова поля. Хотя те же татарские мурзы, выходцы с Кавказа и гинуэзцы как до 1380 года, так и после нередко поступали на русскую службу, и это отразилось в родословных российского дворянства. Следовательно, пленных в Куликовской битве не было. Почему?

Думаю, единственно правдоподобным объяснением будет такое. Вначале татарское войско двинулось в атаку и потеснило русские полки. Однако в разгар сражения Мамай получил известие о появлении в своих владениях армии Тохтамыша, ранее подчинившего себе восточную половину Золотой Орды. Летописец Троице-Сергиева монастыря знает о приходе Тохтамыша уже в конце сентября 1380 года. Вполне вероятно, что Мамай эта тревожная весть достигла еще раньше, прямо в день Куликовской битвы, 8 сентября. Движение Тохтамыша в западную, Мамаеву часть Золотой Орды сделало для Мамаю бессмысленным продолжение Куликовской битвы. Даже победа над русским войском привела бы к большим потерям Мамаевой армии и сделала бы ее бессильной отразить нападение Тохтамыша. О походе же на Русь и думать не приходилось. Единственный выход Мамай видел в том, чтобы как можно скорее вывести основную часть своих войск из сражения и повернуть их против грозного соперника. Отступление главных сил необходимо было прикрыть арьергардом. В качестве такого арьергарда Мамай оставил всю свою пехоту, у которой все равно было мало шансов уйти от русской погони. А чтобы у пехотинцев-наемников не возникло соблазна раньше времени сдаться в плен, когда они осознают безнадежность своего положения, полководец придал им достаточно многочисленный отряд кавалерии. Присутствие татарских конников поддерживало у гинуэзских пехотинцев иллюзию, что битва продолжается в соответствии с прежним планом. Татары же не давали пехоте сдаться в плен и сами в плен не

сдавались, рассчитывая в конце боя прорваться в конном строю. Когда вся пехота погибла, кавалерия арьергарда частью полегла при прорыве, частью сумела уйти. Потому-то и не было пленных на Куликовом поле.

Правда, для Дмитрия Донского эта победа оказалась пирровой. По наиболее достоверным данным «первого русского историка» В. Н. Татищева, численность русской рати на Куликовом поле составляла около 60 тысяч человек. Численность же войска Мамаю можно определить, исходя из следующих соображений. В 1385 году для похода на Тавриз Тохтамыш со всей территории Золотой Орды собрал армию в 90 тысяч человек. Мамай, господствовавший лишь в западной половине государства, очевидно, мог мобилизовать примерно вдвое меньше людей – до 45 тысяч воинов. Если допустить, что в Куликовской битве обе стороны потеряли, скажем, по 15 тысяч, то у Дмитрия должно было остаться 45 тысяч бойцов, в то время как у Тохтамыша, присоединившего к себе армию Мамаю, войска стало до 75 тысяч. Потому-то хану и удалось два года спустя сравнительно легко разбить русских и сжечь Москву.

Войско Мамаю перешло к Тохтамышу. Мамай бежал в генуэзскую кафу, где был убит.

В 1381 году Тохтамыш совершил поход против Ирана, а в 1382 году решил разобраться с Дмитрием Донским. Хан потребовал платить дань в том размере, в каком она существовала до начала «великой замятни». Получив отказ, татары вторглись в русские земли и пошли на Москву. Князь Дмитрий, сознавая подавляющее превосходство сил неприятеля, не рискнул сразиться с Тохтамышем в открытом поле или сесть с основными силами в осаду в Москве. Победитель Мамаю отступил в Кострому, сохраняя слабую надежду, что, опираясь на каменные стены, московский гарнизон выдержит осаду. Но Тохтамыш овладел Москвой всего за четыре дня, то ли приступом, то ли путем обмана. Всего в Москве в ходе устроенной татарами резни погибло от 12 до 24 тысяч человек, а еще тысячи москвичей были уведены в рабство. Затем армия Тохтамыша захватила и разграбила Владимир, Переяславль, Юрьев, Звенигород и Можайск. На обратном пути в Орду татары сильно разорили земли Рязанского княжества. Князь Дмитрий вынужден был согласиться выплачивать дань в прежнем объеме и съездил в ставку хана для получения ярлыка на великое княжение.

Тохтамыш временно укрепил Золотую Орду. Но в 1391 году Тамерлан (Тимур) нанес поражение золотоордынскому войску в сражении за Волгой к югу от Камы. В 1395 году Тохтамыш потерпел еще более тяжелое поражение от «Железного хромца». Войско Тимура вторглось в пределы владений союзника Тохтамыша московского князя Василия I, осадило Елец, но затем по неизвестной причине повернуло обратно. Василий продолжал собирать русские земли, а в Орде после разгрома Тохтамыша возникла междоусобица, пока в самом конце XIV века улусы вновь не объединились под властью ставленника Тимура хана Шадибека. При этом фактическая власть принадлежала темнику Едигею. В 1408 году он совершил поход на Москву, прекратившую уплату дани после разгрома Тохтамыша. Столицы татары брать не стали, получив требуемый откуп, а ограничились разорением Владимира и некоторых других городов. Затем в Орде началась новая междоусобица, окончившаяся гибелью Едигея в 1420 году. После этого Золотая Орда уже не возродилась в качестве единого государства. Из нее выделились Сибирское, Казанское, Крымское и Астраханское ханства и Ногайская Орда.

Правопреемником Золотой Орды в отношении Руси стала Большая Орда, занимавшая территорию между Волгой и Днестром, а также часть Северного Кавказа. Полное освобождение Руси от ордынской зависимости было отсрочено междоусобной войной между преемниками князя Василия I, умершего в 1425 году.

К концу 1477 года сын Василия II Иван III в результате нескольких походов подчинил Москве Новгород Великий. В 1470-е годы он уже не платил «выход» (дань) татарам, что вызвало в 1480 году поход на Русь хана Большой Орды Ахмата. 8 октября 1480 года вой-

ско Ахмата вышло на берег реки Угры. На другом берегу стояло войско Ивана III. Татары сделали попытку переправиться, но были отражены. Впрочем, большого сражения так и не состоялось. Ахмат ожидал подхода своего союзника – литовского князя и польского короля Казимира IV, но тот в это время вынужден был отражать нападение на свои владения крымского хана Менгли Гирея. Простояв у Угры до 11 ноября и жестоко страдая от морозов и нехватки фуража и продовольствия, ордынское войско отступило восвояси. В начале 1481 года Ахмат погиб в схватке с ногайцами.

Завоевание Пруссии Тевтонским орденом (XIII век)

Для борьбы с воинственными прусскими племенами (прусы – народ, родствен­ный литовцам), населявшими Балтийское побережье, польский король призвал на помощь духовно-рыцарский Тевтонский орден, который стал его вассалом. В задачу рыцарей входила христианизация местного прусского населения в рамках провозглашенного папой римским крестового похода.

В сильно опустошенной пруссами польской территории в устье Вислы Тевтонский орден в 1230 году основал свою первую крепость Торн (ныне Торунь). Оттуда они двинулись вниз по течению реки и создали к 1237 году новые опорные пункты Кульм, Мариенвердер и Эльбинг. Затем крестоносцы двинулись по побережью залива Фришгаф и в 1239 году основали там крепость Бальгу, а несколько лет спустя дальше к востоку на побережье залива Куришгаф – Лабкау.

Число рыцарей собственно Тевтонского ордена было невелико. По некоторым данным, в 1239 году их было всего 600 человек. Но им на помощь пришел ряд германских государств, пославших в Пруссию своих рыцарей или нанявших на свои средства отряды ландскнехтов для Тевтонского ордена. В частности, Эльбинг был колонией ганзейского города Любека, снабжавшего крепость всем необходимым. А маркграф Генрих Мейсенский подарил ордену два военных корабля «Пильгрим» и «Фриделанд». Он же вместе с маркграфом Бранденбургским, ландграфом Тюрингским, герцогом Брауншвейгским, епископом Мерзебургским и другими германскими феодалами участвовал в походах ордена, возглавляя собственные военные отряды.

В первую очередь были покорены прусские племена, жившие по течению Вислы: полизанцы, погезанцы и эрмландцы. В 1236 году у озера Сиргун (Сорга) произошло первое крупное полевое сражение, в котором было разбито ополчение прусских племен. Постепенно Пруссия покрывалась сетью тевтонских крепостей.

Сражение рыцарей-тевтонцев. Миниатюра из так называемого «Апокалипсиса Тевтонского ордена» XVI в.

Пруссы были обращены в податное сословие. В 1242 году они подняли восстание против завоевателей. Оно продолжалось одиннадцать лет. Пруссам не удалось овладеть тевтонскими крепостями, так как они не располагали никакой осадной техникой. Пруссы выиграли одно крупное полевое сражение 23 ноября 1249 года при Крюкене, в ходе которого было убито 54 рыцаря Тевтонского ордена. Однако на помощь тевтонцам пришли рыцарские отряды из Западной Европы.

В конце концов, с вождями большинства восставших племен удалось достичь мирного соглашения. Постепенно верхушка пруссов, приняв христианство, слилась с рыцарями ордена.

В 1254 году, сразу после подавления восстания, войско Тевтонского ордена, подкрепленное большим отрядом рыцарей чешского короля Оттокара, вторглось в Восточную Пруссию и основало в устье реки Прегель город Кенигсберг. Несколько ранее у устья Немана был основан Мемель. Этот порт обеспечивал связь с владениями ордена Меченосцев – будущего Ливонского ордена. Его члены в 1200 году вторглись на территорию современной Латвии и в 1201 году построили город Ригу. К концу 1220-х годов они покорили земли эстов, ливов и куров.

Новое восстание пруссов вспыхнуло после того как 13 июля 1260 года при Дурбане войско литовцев разбило армию Ливонского ордена. При этом погибли 156 рыцарей во главе с магистром Бурхардом фон Горнгаузеном и маршалом ордена Генрихом фон Ботелем. Центр восстания лежал в областях Земландия, Натанген, Эрmlandия, Погезания и Бартен, тогда как прусское население Померании осталось верным ордену. Теперь пруссы уже многому научились у своих противников-рыцарей и не раз одерживали над ними победы в открытом бою. Так, в битве при Лебау 13 июля 1263 года погибли вице-магистр Тевтонского ордена Гельмерих и 40 рыцарей, а также множество пехотинцев-кнехтов.

Один из предводителей повстанцев, Генрих Монте Натангенский, получил воспитание в Магдебурге, где и крестился, но потом опять вернулся к языческой вере предков. Он перенял боевые порядки и осадные орудия рыцарского войска. Пруссам удалось захватить ряд орденских крепостей. Они часто строили против неприятельских укреплений свои временные деревянные крепости и, блокируя пути подвоза продовольствия, брали неприятеля измором.

Из крупных крепостей пруссам удалось захватить и разрушить Мариенвердер. Гарнизон Крейцбурга был почти полностью вырезан при попытке прорваться из города. Больше повезло гарнизону Визенбурга, который ушел в Польшу. Заметив его уход, вождь прусского племени бартов Диван бросился в преследование вместе с 13 всадниками. Это показывает, что численность как защитников укреплений, так и осаждающих порой составляла всего несколько десятков человек. Дивану удалось настичь тевтонцев, но в завязавшейся схватке он был ранен, после чего прусский отряд отступил.

Также и защитники Бартенштейна, выдержав четырехлетнюю осаду, сумели пробраться в Кенигсберг и Эльбинг. Осажденные в течение нескольких дней перед тем, как уйти из крепости, не показывались на стенах. У пруссов создалось впечатление, что рыцари уже ушли из Бартенштейна. Когда же осаждающие приблизились к крепости, то были встречены градом стрел и камней и понесли существенные потери. На следующий день рыцари действительно покинули Бартенштейн, оставив в городе одного своего раненого товарища. Он

еще несколько дней звонил в колокол, поддерживая у противника уверенность, что тевтонцы еще в крепости. Когда пруссы раскрыли обман, было уже поздно: рыцари благополучно достигли Кенигсберга и Эльбинга.

Портовые крепости Мемель, Кенигсберг, Балга, Эльбинг, Торн и Кульм остались в руках рыцарей. Особенно тяжелую осаду выдержали Балга и Кенигсберг. Помощь ордену со стороны Польши также воспрепятствовала повстанцам освободить всю территорию страны.

22 января 1262 года на помощь осажденным в Кенигсберге тевтонцам прибыли из Германии на судах отряды графов Юлиха и Берга, но пруссы их разбили и вынудили убраться воевать. Только три года спустя с прибытием крупных контингентов рыцарских войск во главе с герцогом Брауншвейгским и ландграфом Тюрингским осада с Кенигсберга была снята, и Тевтонский орден перешел в наступление. Два предводителя пруссов, Генрих Монте Натангенский и Глаппе Эрмландский, были захвачены в плен и казнены. Диван Бартский погиб при осаде пруссами крепости Шензее. Еще один прусский военачальник, вождь племени зудафов (судинов) Скуманд ушел со своими людьми в Литву. Позднее он вернулся, принял христианство и признал власть Тевтонского ордена. Примеру Скуманда последовали и другие прусские вожди. Последние из них присягнули на верность ордену в 1283 году. Этот год и считается временем окончательного покорения Пруссии Тевтонским орденом.

Очень скоро потомки пруссов, принявшие христианство, германизировались. После ликвидации Тевтонского ордена в XVI веке потомки пруссов и тевтонцев, а также расселившихся в Пруссии выходцев из других германских земель образовали новую прусскую народность, говорившую уже на немецком языке.

Войны Новгородской земли с Швецией и Ливонским орденом (XIII век)

Войны Новгорода с Орденом ливонских рыцарей и Шведским королевством за пограничные земли в районе Чудского озера и на побережье Финского залива.

Новгород был вольным городом, где все вопросы решало народное вече. Оно приглашало князя, который только командовал военными силами города, но не имел гражданской власти и в любой момент мог быть смещен с княжения вечем. Новгород владел обширными землями на северо-западе современной России. С 1236 года новгородским князем был Александр Ярославич – сын великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича. Он находился в добрых отношениях с завоевавшими Русь татарами и главным своим врагом видел Ливонский орден и шведов, оспаривавших у Новгорода контроль над чудью и финнами.

Летописный рассказ о Невской битве недостоверен. В 1240 году Биргер еще не был ярлом, не совершал походов на Новгород, не был ранен в лицо. На Неве была мелкая стычка с шведскими купцами, в которой русские потеряли 20 человек, а шведы – не намного больше. За победу в битве при Неве князь Александр был прозван Невским.

Летом 1240 года ливонские рыцари захватили русскую крепость Изборск и нанесли поражение псковскому ополчению, пытавшемуся отбить ее. Зимой 1240 года ливонцы вместе с изгнанным из Пскова князем Ярославом Владимировичем вторглись в союзную Новгороду Псковскую землю. Псковский воевода Твердило Иванович сдал Псков князю Ярославу. В городе разместился ливонский гарнизон. Ливонцы также овладели крепостью Копорье. Но в следующем году князь Александр во главе новгородского войска отбил Копорье. Пленных немцев отпустил, а служивших Ордену воинов из чуди и води повесил как изменников (новгородцы считали их своими подданными).

В марте 1242 года Александр Невский вместе с войском своего брата Андрея Ярославича окружил Псков. Вскоре ливонский гарнизон капитулировал.

После освобождения Пскова новгородское войско вторглось на ливонскую территорию в районе Чудского озера. На льду этого озера (отсюда сражение получило название Ледового побоища) у острова Вороний Камень севернее урочища Узмень 5 апреля 1242 года произошла решающая битва новгородского войска с главными силами Ливонского ордена. Ливонская «Рифмованная хроника» утверждает, будто на одного немецкого рыцаря приходилось 60 русских воинов. Здесь перед нами очевидное преувеличение. Хотя на стороне новгородцев все же было численное превосходство.

Ледовое побоище 1242 г. Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

Ливонские рыцари потеснили центр новгородцев, однако на флангах, где действовала княжеская дружина, русские одержали победу и окружили противника. Часть рыцарей смогла прорваться и уйти, часть провалилась в образовавшиеся на льду озера полыньи, а 50 человек было захвачено в плен. Русские воины имели заимствованные у татар копьа с крючьями, при помощи которых рыцарей стаскивали с коней. По данным русских летопи-

сей, ливонское войско потеряло убитыми около 500 человек. Потери новгородцев были значительно меньше.

После поражения на Чудском озере Ливонский орден согласился на мир, отказавшись от Изборска и других городов Новгородской и Псковской земли. Был также произведен обмен пленными.

Французско-фламандские войны (конец XIII – начало XIV века)

В 1300 году французский король Филипп IV Красивый оккупировал Фландрию, воспользовавшись призывом богатых фламандских горожан, постоянно конфликтовавших с ремесленниками и городской беднотой. Однако французское господство только обострило внутренние противоречия в стране. Король ввел новые налоги, что вызвало возмущение фламандцев.

В 1301 году против французов неудачно восстали ремесленники Брюгге. В мае 1302 года они выступили куда более успешно, уничтожив 3-тысячный французский гарнизон. К жителям Брюгге присоединились фламандские крестьяне и население других городов Фландрии. Во главе восстания встал купец Петр Кениг из Брюгге.

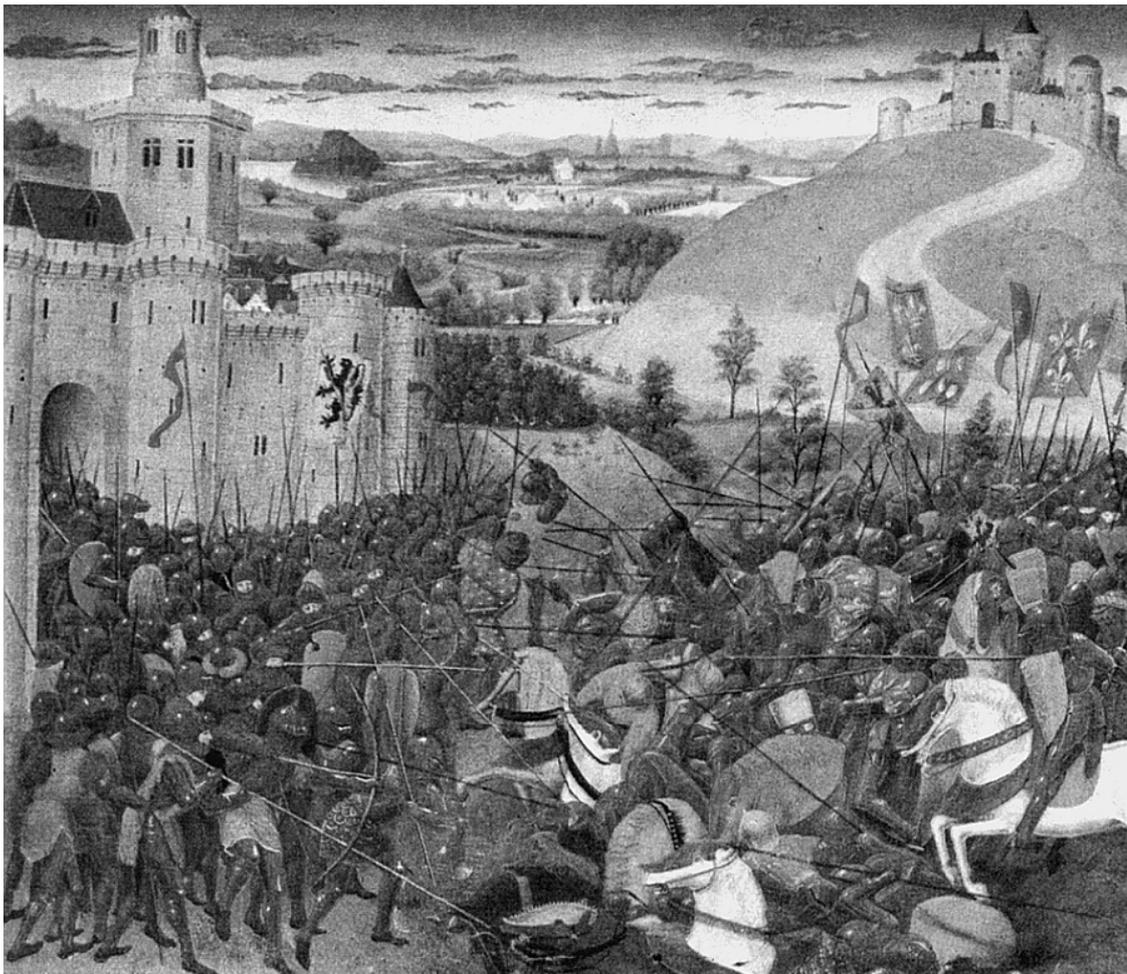
Фламандцам удалось вытеснить французов из страны. Французские гарнизоны удержались только в замках Куртре и Кассель. Филипп послал во Фландрию рыцарское ополчение, усиленное ломбардскими арбалетчиками и бидаями – испанскими метальщиками дротиков. Армию из 7,5 тысячи всадников и 3–5 тысяч пехотинцев возглавил генерал-капитан граф д'Артуа.

Фламандцы решили встретить французов на реке Лис вблизи Куртре. Фламандское войско состояло из пехоты. Впереди были арбалетчики, лучники и пикинеры, лишенные доспехов. За легковооруженными воинами следовала тяжелая фламандская пехота. Ее бойцы были одеты в кольчуги и железные каски и латы и вооружены длинными пиками с ромбическими железными наконечниками.

Фламандцы построились фалангой вдоль ручья Гренинг. В резерв был выделен отряд под командованием одного рыцаря (всего во фламандском войске было 10 рыцарей). Другой отряд, состоявший из жителей Ипра, блокировал замок, чтобы предотвратить вылазку французского гарнизона.

11 июля войско д'Артуа пошло в наступление. Фронт атаки не превышал 1 км, поскольку болотистые берега ручья затрудняли действие кавалерии. Правый фланг фламандцев был прикрыт рекой Лис, а левый – укрепленным монастырем. Поэтому французы наступали в три линии и не могли использовать свое численное превосходство. Около 7 часов утра арбалетчики и бидали отбросили фламандских лучников за ручей. Однако фаланге их стрелы и дротики не причинили вреда. Д'Артуа приказал рыцарям пройти сквозь собственную пехоту и атаковать неприятеля. При этом часть арбалетчиков оказалась потоптана собственной конницей.

Пока рыцари переправлялись через ручей, фламандцы неожиданно контратаковали их. Правда, французам удалось прорвать центр вражеской фаланги, но контратака фламандского резерва отбросила их обратно за ручей. Рыцарское войско пришло в полный беспорядок и обратилось в бегство. Фламандцы преследовали и убивали французов. У них был приказ: пленных не брать. Только рыцарей погибло 700 человек, а общие потери французского войска, включая оруженосцев и пехотинцев, составили около 4 тысяч человек. 700 золотых шпор, снятых с убитых рыцарей, фламандцы повесили в местной церкви. В связи с этим сражение у Куртре называют еще битвой «золотых шпор».

«Битва Шпор» при Куртре. Миниатюра из рукописи «Большие французские хроники». XIV в.

После поражения при Куртре Филипп удержал во Фландрии только несколько городов на юге и больше не пытался завоевать эту страну.

Австро-швейцарские войны (XIV век)

Войны Союза швейцарских кантонов против австрийских герцогов Габсбургов, пытавшихся сделать швейцарские земли своими владениями.

В 1291 году горные кантоны Швиц, Ури и Унтервальден заключили «вечный союз», чтобы вытеснить австрийцев из захваченных ранее равнинных земель будущей Швейцарии. Численность населения горных кантонов не превышала 500 тысяч человек, а их армия насчитывала несколько тысяч пехотинцев. Кавалерии у швейцарцев не было.

В 1315 году австрийское войско, усиленное рыцарями со всей Германии, вторглось в Швейцарские Альпы. Решающее сражение произошло у горы Моргартен в 12 км к северу от горы Швиц – ключевой оборонительной позиции швейцарцев. Они перекрыли подступы к долине Швица двумя летцинами – каменными стенами высотой до 4 м, увенчанными башнями. Одна из летцин, у деревни Альтмат, протянулась на 4 км, другая, от горы Росберг до горы Риги – на 8 км. Свободной осталась дорога на Швиц через Цуг, по которой и двинулось рыцарское войско.

Неизвестно точно, не успели ли швейцарцы построить летцину у Цуга или оставили эту дорогу открытой намеренно, чтобы заманить неприятеля в дефиле у Моргартена, где швейцарский предводитель амман Вернер Штауфахер решил дать бой. Численность швейцарской армии оценивается от 1300 до 4 тысяч человек. Австрийское войско, возглавляемое герцогом Леопольдом Баварским, насчитывало от 2 до 4 тысяч человек, почти исключительно всадников-рыцарей. Как только авангард австрийцев вошел в дефиле, швейцарцы, занявшие позиции на склонах, стали сбрасывать на рыцарей камни и бревна. Рыцари сбились в кучу и бросились назад навстречу своим главным силам, дезорганизовав их строй. В это время основная часть швейцарского войска, вооруженная алебардами, построившись в боевой порядок из 35 шеренг и 35 рядов, спустилась по склону горы в тыл неприятелю. Рыцари обратились в бегство. Их обоз попал в руки швейцарцев. В горных теснинах рыцарская конница, не имея простора для атаки, оказалась бессильна перед пехотой, для которой горы были родным домом.

Победа при Моргартене привела к расширению «вечного союза». В 1322 году к нему присоединился кантон Люцерн.

Гербы швейцарских кантонов

В 1339 году война возобновилась. Жители равнинного кантона Берн не признали герцога Людовика Баварского германским императором и встали на сторону его противника – римского папы. Людовика же поддержали епископы Базеля и Лозанны и вольный город Фрейбург. По оценке Дельбрюка, войско герцога Баварского насчитывало около 4 тысяч человек. Армия Берна и пришедших к ней на помощь горных кантонов («лесных земель») имела в своих рядах 6 тысяч бойцов. Ею командовал рыцарь Рудольф фон Эрлах.

Войско герцога Баварского осадило город Лаупен, который оборонял бернский гарнизон в 600 человек. На 12-й день осады к Лаупену подошли главные силы бернцев. Они расположились на горе Брамберг. Боевой порядок швейцарцев состоял из авангарда в 900 человек, главной баталии в 2500 человек и арьергарда в 1600 человек. В промежутках между этими основными частями боевого порядка располагались несколько сот стрелков и конных рыцарей.

Левый фланг имперского войска составляла фрейбургская пехота, а правый – рыцарская конница. В обход левого фланга бернцев был брошен конный отряд фрейбуржцев. Он опрокинул неприятельский арьергард, часть которого рассеялась в лесу, а часть бежала в Берн. Однако атака фрейбургской пехоты против главной баталии бернцев не имела успеха. Те встретили наступающих градом камней, а затем контратаковали. Главную баталию попытался поддержать авангард, состоявший из пехоты «лесных земель», но при спуске с горы был атакован рыцарями. Тогда швейцарцы образовали «ежа» – ошетилившийся пиками четырехугольник. Рыцари не смогли прорвать «ежа» до того момента, как прогнавшая с поля боя фрейбургскую пехоту бернская главная баталия напала на них с тыла. Рыцари обратились в бегство. Общие потери имперского войска составили около тысячи человек. Потери швейцарцев точно неизвестны, но они были значительно меньше неприятельских.

Победа при Лаупене укрепила положение Берна и упрочила союз лесных кантонов. В 1351 году к этому союзу присоединился Цюрих, а в 1353 году – и Берн.

В 1386 году в Швейцарию вторглась наиболее мощная армия Германской империи под командованием герцога Леопольда Баварского, племянника того, кто проиграл битву при Моргартене. На этот раз главные силы под командованием Леопольда двигались через Сурзе на Люцерн. Отдельный отряд должен был занять Цюрих. С Леопольдом были 3–4 тысячи всадников и 2 тысячи оруженосцев, непосредственно в бою не участвовавших. Швейцарская армия встретила его у Земпах. По оценке Дельбрюка, швейцарское войско, состоявшее только из пехоты, насчитывало от 6 до 8 тысяч человек.

Отряд Леопольда осадил Земпах и двинулся дальше на восток, но 9 июля натолкнулся на главные силы швейцарцев. Рыцари в пешем строю атаковали неприятельский авангард у перекрестка дорог в Хильдисридене. Швейцарцы, занимавшие удобную для обороны позицию на возвышенности, построили «ежа» и легко отразили атаку. Леопольд, ошибочно полагая, что перед ним вся швейцарская армия, и стремясь упредить противника в развертывании, с частью спешенных рыцарей из состава главных сил поспешил на помощь своему авангарду, не ожидая, пока остальное его войско построится в боевой порядок. Ему удалось опрокинуть швейцарский авангард, но в этот момент с тыла его атаковали подошедшие к полю боя главные силы швейцарцев. Они напали на оруженосцев, державших рыцарских лошадей. Оруженосцы и та часть рыцарей, что успела вскочить на коней, бежали. Остальные рыцари оказались в окружении. К наступающим присоединился и гарнизон Земпах.

Почти все спешенные рыцари в количестве 2 тысяч человек были перебиты вместе с герцогом Леопольдом.

После поражения при Земпахе и гибели своего предводителя имперская армия покинула Швейцарию и в последующие десятилетия не предпринимала широкомасштабных вторжений на ее территорию. В 1474 году между швейцарцами и австрийским герцогом и германским императором Сигизмундом был заключен «вечный мир». Герцог навсегда отказался от претензий на швейцарские земли.

Столетняя война (1337–1453 годы)

Война между Англией и Францией за Фландрию и французские провинции Гиень, Нормандию и Анжу, прежде бывшие во владении английского короля.

В 1337 году французский наместник Фландрии арестовал торговавших здесь английских купцов. В ответ на это был запрещен ввоз в Англию шерсти из Фландрии, что грозило разорением фландрским городам, жившим за счет английской торговли. Они восстали против французского владычества, получив открытую поддержку со стороны англичан.

В ноябре 1337 года французская флотилия напала на английское побережье. После этого английский король Эдуард III объявил войну Франции. По материнской линии он был внуком короля Филиппа IV Красивого и претендовал на французский престол.

В июне 1340 года англичане выиграли морское сражение при Слейсе в устье реки Шельда, обеспечив себе контроль над проливом Ла-Манш. В этом сражении французская эскадра была подкреплена судами, нанятыми у генуэзцев, но это не спасло ее от разгрома. Английский флот, в свою очередь, был усилен легкими фламандскими судами. Французские адмиралы надеялись, что в тесной бухте неприятельский флот не сможет свободно маневрировать. Однако королю Эдуарду удалось перестроить свой флот по ветру и прорвать линию французских кораблей. После победы при Слейсе англичане завоевали господство на море.

Английский экспедиционный корпус высадился во Фландрии, но не смог овладеть крепостью Турне, занятой французским гарнизоном. Английский король Эдуард III заключил перемирие с французским королем Филиппом VI. Оно продержалось до 1346 года, когда англичане высадились сразу в Нормандии, Гиени и Фландрии.

Первые успехи были достигнуты на юге, где английские войска захватили почти все замки. Основные же силы под командованием Эдуарда действовали в Нормандии. Они насчитывали 4 тысячи кавалеристов, 10 тысяч английских и уэльских лучников и 6 тысяч ирландских пехотинцев-копейщиков. Эдуард двигался во Фландрию. Ему навстречу шел французский король с 10 тысячами конницы и 40 тысячами пехоты. Несмотря на то что французы разрушили мосты, Эдуард смог форсировать Сену и Сомму и в августе 1346 года вышел к селению Кресси, где решил дать бой преследующему его французскому войску.

Англичане выстроились в боевой порядок на высоте, обращенной пологим скатом к противнику. Правый фланг был надежно прикрыт крутым склоном и густым лесом, левый – большим лесным массивом, обход которого потребовал бы много времени. Эдуард спешил своих рыцарей, а лошадей отправил в обоз, укрытый за обратным склоном холма. Рыцари встали попеременно с лучниками, которые построились в шахматном порядке в пять шеренг.

В ночь на 26 августа французское войско вышло в район Аббевиля примерно в 20 км от лагеря англичан. Французы имели значительное численное превосходство над противником, особенно в рыцарской коннице, но были скверно организованы. Рыцари плохо подчинялись единому командованию. В 15 часов французская армия приблизилась к Кресси. Учитывая, что его воины устали после долгого марша, Филипп решил отложить атаку на следующий день. Однако, увидев английское войско, рыцари уже бросились в бой. Тогда французский король бросил им на подмогу арбалетчиков. Но английские луки стреляли дальше, чем арбалеты, и лучники тратили меньше времени на каждый выстрел. Арбалетчики не имели возможности воспользоваться своим преимуществом в точности стрельбы и почти все разбежались или были перебиты.

Тем временем французские рыцари успели построиться в боевой порядок. Левым крылом командовал граф Алансонский, правым – граф Фландрский. При наступлении кон-

ные рыцари потоптали часть своих арбалетчиков. Французам приходилось взбираться по склону холма под тучей стрел. Те, кому удавалось добраться до неприятельской линии, не могли выдержать схватки со спешенными английскими рыцарями. Французам удалось лишь немного потеснить правый фланг англичан, но Эдуард перебросил туда 20 рыцарей из центра и быстро восстановил положение.

Французы потеряли 11 принцев, 1200 рыцарей и 4 тысячи простых кавалеристов и оруженосцев, а также значительное число пехотинцев. Войско Филиппа в беспорядке отступило с поля битвы.

Англичане понесли гораздо меньшие потери, но не стали преследовать неприятеля. Спешенным рыцарям требовалось много времени, чтобы вновь сесть на коней, а за это время французская кавалерия была уже далеко.

После победы при Кресси Эдуард осадил Кале. Крепость пала в 1347 году после 11-месячной осады. Англичане заняли территорию между реками Лаура и Гаронна. В 1347 году было заключено перемирие, продолжавшееся восемь лет.

В 1355 году боевые действия возобновились. Английские войска перешли в наступление на севере и на юге. В 1356 году англичане под предводительством Эдуарда, «Черного принца», старшего сына короля Эдуарда III, высадились в юго-западной Франции и осадили крепость Раморантен вблизи Орлеана. В английской армии было 1800 рыцарей, 2 тысячи лучников и несколько тысяч копейщиков.

Вскоре французский король Иоанн II Добрый во главе 3 тысяч рыцарей и отряда пехоты деблокировал крепость. Эдуард отступил к Пуатье. Он начал переговоры о перемирии, а затем стал отходить. Преследующий англичан французский авангард попал под обстрел лучников, а затем был контратакован конными рыцарями.

Битва при Пуатье. Миниатюра из «Хроник» Жана Фруассара

На плечах французских кавалеристов англичане ворвались в боевой порядок главных сил французов. Иоанн приказал рыцарям спешиться, надеясь повторить успех Эдуарда III при Кресси, но охваченное паникой войско уже не могло сопротивляться. Убежать удалось далеко не всем. Многие рыцари вместе с королем попали в плен. Для выкупа Иоанна из плена пришлось ввести специальный налог.

В 1360 году в Бретиньи был заключен мир, по которому Франция уступала Англии Кале и юго-западное побережье. Вернувшийся в Париж Иоанн стал готовиться к продолжению борьбы. Он создал сильный флот, упорядочил набор войска, отремонтировал крепостные стены. В 1369 году война возобновилась.

Теперь в наступление перешли французы. Они избегали крупных столкновений, а действовали на коммуникациях противника и блокировали небольшие английские отряды и гарнизоны. В 1372 году союзный Франции кастильский (испанский) флот нанес поражение английскому флоту у Ла-Рошели. Это обстоятельство затруднило для англичан переброску подкреплений с Британских островов. К концу 1374 года они удерживали во Франции только города Кале, Бордо, Брест, Шербур и Байонну. В 1380 году было заключено перемирие, продлившееся 35 лет.

В 1415 году большая английская армия под командованием короля Генриха V вновь вторглась во Францию. Она захватила крепость Гафлер в устье Сены и двинулась во Фландрию через Аббевиль. Однако у Соммы армию Генриха встретили хорошо укрепившиеся французские войска. Англичане не стали форсировать реку, а пошли к ее верховьям, где без труда переправились на правый берег. Французы двигались параллельным маршем. 25 октября у Азенкура они обогнали неприятеля и преградили ему дальнейший путь. Французское войско насчитывало от 4 до 6 тысяч рыцарей, арбалетчиков и копейщиков. На помощь главным силам французов спешил со своим войском герцог Брабантский. Но он с авангардом прибыл лишь в самом конце сражения и уже никак не мог повлиять на его исход.

Французы расположились на вспаханном поле между двумя лесами. Их фронт составлял около 500 м. Часть рыцарей спешила, а другая часть образовала два конных отряда, вставших на флангах позиции. Английское войско, насчитывавшее 9 тысяч человек, обладало значительным численным превосходством. Однако конных рыцарей у французов было больше – 2–3 тысячи против одной тысячи у англичан.

Генрих спешил своих рыцарей и поставил их вперемешку с лучниками. Перед началом сражения всю ночь шел дождь. Англичане пошли в наступление по раскисшему вспаханному полю, по которому трудно было двигаться рыцарям в тяжелых доспехах. Генрих приказал им оставаться на месте. Лучники же, подойдя к противнику на расстояние действенного выстрела, быстро соорудили из имевшихся у них кольев палисад и стали поражать стрелами неприятельских рыцарей. Французская контратака была отражена. Отступавшие конные рыцари расстроили боевой порядок собственной пехоты. Тут подоспели спешенные английские рыцари и вместе с лучниками бросились в атаку. С помощью специальных крючьев-дарсоньеров французских рыцарей стаскивали с коней. Многие из них попали в плен. Опрокинутое французское войско беспорядочно отступило. Англичане, как обычно, преследования не вели, поскольку спешенным рыцарям требовалось много времени, чтобы добраться до своих лошадей, оставшихся в тылу.

В последующие годы французы потерпели еще целый ряд поражений. В 1419 году союзникам англичан стал герцог Бургундский. В 1420 году в Труа был заключен мир, отдав-

ший под контроль англичан добрую половину Франции, а психически больной французский король Карл VI Безумный признал английского короля Генриха V своим наследником. Однако сын Карла Безумного, дофин Карл, не признал этот договор, и война продолжилась.

В 1421 году французские войска с помощью союзников шотландцев нанесли поражение англичанам в битве при Боже. В 1422 году умер Карл Безумный и на престол вступил его сын. Однако в последующие два года французская армия потерпела новые поражения, а англичане не признали Карла VII королем Франции.

В 1428 году англичане и их союзники бургундцы заняли Париж и 8 октября осадили Орлеан. Каменные стены этой крепости с 31 башней считались неприступными, и англичане собирались взять Орлеан измором. Осада продолжалась семь месяцев.

Английская блокадная линия вокруг Орлеана протянулась на 7 км и состояла из 11 укреплений. Весной 1429 года под Орлеаном оставался английский отряд в 5 тысяч человек. На выручку Орлеана подошел французский король Карл VII с 6-тысячной армией. Одновременно к Орлеану направлялся английский отряд с продовольственным обозом. Войска Карла атаковали этот отряд у города Рувр, но англичане укрылись за хорошо укрепленным палисадом и меткой стрельбой из луков вынудили неприятельских рыцарей в беспорядке отступить.

Карл VII собирался отходить в Прованс. Однако тут в борьбе под Орлеаном произошел перелом, связанный с именем Жанной д'Арк, прозванной впоследствии Орлеанской девой.

18-летняя Жанна, дочь крестьянина из деревни Домреми, в марте 1429 года, одетая в мужское платье, прибыла в город Шинон, где находился король Карл. Она заявила королю, что послана Богом, чтобы спасти его и народ. Карл разрешил Жанне сформировать отряд из добровольцев для деблокады Орлеана. Этот отряд создавался в городе Блуа.

Жанне удалось ввести среди своих людей железную дисциплину. Она удалила из лагеря женщин, запретила грабежи и сквернословие и сделала обязательным для всех посещение церковных служб. Народ видел в Жанне новую святую. В Блуа она выпустила прокламацию, где обращалась к англичанам с грозным предостережением: «Уходите, или я вышибу вас из Франции», «Те, кто не уберется добром, будет уничтожен». Эти слова ободряли французов и внушали им веру в победу.

27 апреля 1429 года начался поход за освобождение Франции. По настоянию военачальников Жанна повела свой отряд к Орлеану левым берегом Луары. Сама она выступала за движение правым берегом. Тогда французам не пришлось бы форсировать реку, хотя они и вынуждены были бы пройти мимо сильно укрепленных замков, занятых англичанами. Утром 29-го французы миновали южные английские укрепления. Однако предстояло еще форсировать Луару. Встречный ветер препятствовал французским судам подняться по реке. Жанна предсказала, что скоро направление ветра переменится. Действительно, скоро ветер сменился на попутный, и суда прибыли к Шесси, где располагался отряд Жанны. Однако их оказалось слишком мало. Жанна переправилась лишь с 200 всадниками, а остальных солдат вернула в Блуа, чтобы дальше следовать к Орлеану правым берегом.

Прибыв в Орлеан, Жанна потребовала от англичан покинуть Францию. Английский командующий в ответ пообещал сжечь Жанну, если она попадетс ему в руки. 4 мая часть орлеанского гарнизона во главе с Жанной вышла из города для встречи ее отряда, пришедшего из Блуа. Французы беспрепятственно миновали английские укрепления. Английский блокадный отряд был слишком слаб, чтобы атаковать их. В тот же день французские войска атаковали бастилию (деревянную башню) Сен-Лу, но англичане отразили нападение. Французы в панике отступили, но Жанне удалось остановить бегущих и вновь бросить ее на приступ. К Сен-Лу подошел и отряд Жанны под командованием Дюнуа. После 3-часового штурма бастилия была взята и разрушена. После этого англичане оставили и ряд соседних укреплений.

6 мая французы атаковали бастилию Августина и после ожесточенного боя захватили ее. 7 мая Жанна возглавила атаку последнего английского укрепления на левом берегу Луары. Она была ранена стрелой, но продолжала вдохновлять воинов до тех пор, пока английская башня не была взята. На следующий день англичане сняли осаду Орлеана и отступили.

10 июня к войскам под Орлеаном присоединился отряд герцога Алансонского. 18 июня в сражении у Патэ французы разбили значительные силы англичан. Народ с воодушевлением встречал Жанну.

29 июня 1429 года Карл с 12-тысячным войском выступил в поход к Реймсу, где 17 июля был коронован под именем Карла VII. 23 августа часть войска во главе с герцогом Алансонским и Жанной, вопреки воле короля, двинулась на Париж. Герцог проникся доверием к военному таланту и нравственной силе Жанны. В немалой степени своим успехам французы были обязаны своим превосходством в артиллерии. У них было гораздо больше бомбард, чем у противника. Стоит отметить, что в Столетней войне использовалось и ручное огнестрельное оружие – аркебузы. Однако никакого значения оно еще не имело, поскольку луки и арбалеты все еще превосходили аркебузы в скорострельности и дальности.

8 сентября Карл все-таки разрешил своей армии штурмовать столицу, но приступ окончился неудачей. Французы отступили к Луаре. В дальнейшем бои сосредоточились у Компьена, где действовали бургундцы, союзники англичан. В 1430 году в одной из стычек бургундский отряд взял Жанну в плен.

В 1431 году Орлеанскую деву судили в Руане, признали виновной в колдовстве и сожгли на костре как ведьму. В 1456 году в результате нового судебного процесса она была посмертно реабилитирована, а в 1920 году католическая церковь причислила ее к лику святых.

Гибель Жанны не изменила неблагоприятного для англичан хода войны. В 1435 году герцог Бургундии перешел на сторону Карла VII, что предопределило окончательное поражение англичан. В следующем году французские войска освободили Париж. Нормандия перешла под французский контроль к 1450 году, а Гиень, за исключением Бордо, – к 1451 году. В 1453 году капитуляцией английского гарнизона Бордо закончилась Столетняя война – без формального подписания какого-либо мирного договора, естественным ходом вещей. Англичанам удалось удержать во Франции только порт Кале. К Франции он отошел только в 1558 году.

Англии не удалось покорить Францию, а Франции – присоединить земли Фландрии. Французские короли располагали гораздо большими людскими ресурсами, чем английские, и это обрекло на неудачу английскую оккупацию Франции. Для удержания захваченных территорий у англичан просто не хватало сил. К тому же им не удалось на сколько-нибудь длительное время привлечь на свою сторону кого-либо из крупных феодалов Франции.

Завоевание турками-османами Балканского полуострова (XIV–XV века)

В середине XIV века пришедшие из Средней Азии турки-османы, основав свой султанат в Малой Азии, начали завоевание Балканского полуострова. В 1352 году турки разбили соединенные силы сербов, болгар и византийцев и взяли крепость Цимпе – первый свой опорный пункт на Балканах. В 1354 году турецкие войска захватили Галлипольский полуостров и вторглись в Восточную Фракию. В 1360 году они взяли Адрианополь, ставший столицей Османского султаната. В 1371 году турки разбили македонское войско и стали совершать набеги на территорию Болгарии, Сербии и Боснии.

В 1382 году турки во главе с султаном Мурадом I напали на сербов и взяли крепость Цателицу. Лазарю Хребляновичу удалось откупиться данью и обязательством в случае войны давать в войско султана тысячу своих воинов.

В 1386 году война возобновилась. Мурад захватил город Ниш, но Лазарь взял реванш, разбив турецкое войско у Плочника. Сербский князь заручился поддержкой феодалов Боснии, Венгрии, Болгарии и Албании. Ему на помощь прибыли также небольшие отряды валахов и поляков. В итоге Лазарю удалось собрать под свое начало армию численностью около 20 тысяч человек. У турок было 25–30 тысяч воинов.

Решающая битва произошла 15 июня 1389 года на Косовом поле вблизи города Приштина. Она началась в 6 часов утра. До 2 часов дня успех клонился на сторону сербов, но потом турки стали одолевать. Правым крылом сербов командовал тесть Лазаря Богдан Вратко, левым – владетель южной Сербии Вук Бранкович, соперничавший с Лазарем, а центром – сам Лазарь. В свою очередь, правым крылом турок командовал полководец Евренос-Бег, левым – старший сын султана Якуб, враждовавший со своим младшим братом Баязетом, который командовал центром.

В самом начале сражения султан Мурад был смертельно ранен зятем Лазаря Милошем Обиличем. Под предлогом, что он готов рассказать султану о тайных планах тестя, Обилич приблизился к Мураду и заколол его кинжалом. Общее командование принял Баязет, тут же распорядившейся умертвить Якуба. Ранение султана скрыли от войска, чтобы оно не пало духом.

Во второй половине дня туркам удалось разбить войска Бранковича, остатки которых спаслись за рекой Ситница. Потом дрогнули боснийцы, атакованные с фланга и с фронта турецкой конницей. Правое крыло сербов устояло, хотя Вратко и девять его сыновей пали в бою.

Исход битвы еще не был определен, когда князь Лазарь был окружен несколькими неприятельскими всадниками, взят в плен и приведен к умиравшему Мураду. По приказу султана его тут же обезглавили вместе с Обиличем. После гибели своего предводителя сербское войско обратилось в беспорядочное бегство. Большинство неприятельских воинов было перебито турками в ходе преследования. Спасти удалось только войску Бранковича. Потери турецкой армии также были значительны.

Сербия с 1389 года стала вассалом турок, а в 1459 году была включена в состав Османской империи.

К 1396 году турками было сокрушено Болгарское царство и полностью захвачены Македония и Фессалия. В том же году Баязет разбил под Никоподем войско крестоносцев, подчинил себе Боснию и наложил дань на Валахию.

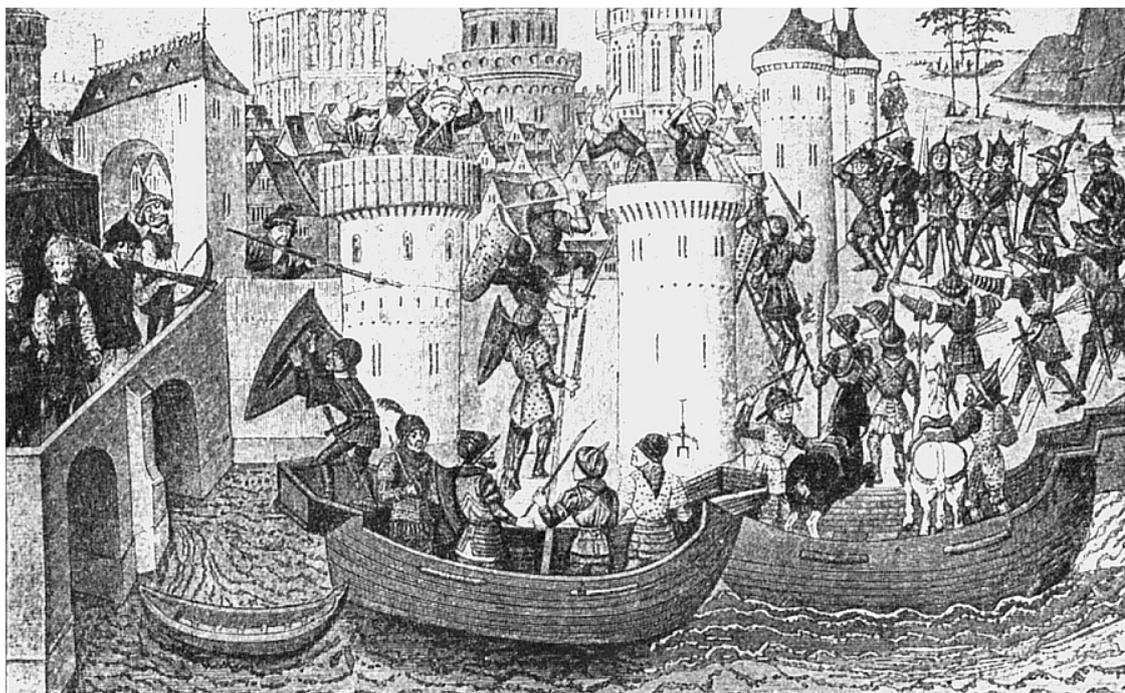
В 1396 году венгерский король Сигизмунд возглавил крестовый поход против турок, провозглашенный римским папой Бонифацием IX. Армию крестоносцев составляли венгерские, французские, английские, польские, немецкие, валахские и итальянские рыцари. Она насчитывала 10 тысяч человек. Крестоносцы двигались вниз по Дунаю, а флотилия везла по реке продовольствие. Город Видин сдался им без сопротивления. Рахов был взят после пятидневной осады. Только в Никополе крупный турецкий гарнизон упорно сопротивлялся. 16 дней осаждали этот город крестоносцы, но взять не смогли.

Тем временем на выручку Никополю подошла армия султана Баязета, снявшая осаду Константинополя. Она насчитывала 11–12 тысяч человек. 24 сентября турки заняли позиции на холмах южнее Никополя. Янычары вырыли рвы и поставили палисад. Впереди них расположились конные лучники, а за холмами укрылись сипахи – тяжелая кавалерия под командованием Баязета.

Утром 25 сентября французские рыцари атаковали неприятеля, не ожидая подхода основных союзных сил. Французы опрокинули турецких конных лучников, но не смогли прорвать фронт янычар. В это время сипахи вышли из-за холма и окружили французских рыцарей, почти полностью уничтожив их. Потом турецкая конница обрушилась на главные силы Сигизмунда, обратив их в бегство.

Поражение турок от монгольской армии Тимура в битве при Ангоре в 1402 году, когда Баязет попал в плен, на полвека отсрочило падение Константинополя. Только в 1452 году султан Магомет II начал готовить поход на византийскую столицу. На европейском берегу Босфора турки построили крепость и стали брать пошлины со всех кораблей, проходящих через пролив. В феврале 1453 года под стенами Константинополя появилась турецкая осадная артиллерия. Самая большая пушка, отлитая мастером Урбаном, весила 1900 пудов и стреляла 35-пудовыми каменными ядрами.

В середине марта султан собрал ополчение со всех подвластных ему земель. Согласно некоторым данным, общая численность турецкой армии достигала 258 тысяч человек. 2 апреля 1453 года султан прибыл к Константинополю.

Взятие Константинополя турецкими войсками в 1453 г. Французская миниатюра XV в.

Старая часть города, располагавшаяся между Мраморным морем и заливом Золотой Рог, была обнесена каменными стенами, толщина которых в некоторых местах составляла до 6,5 м. Стены были увенчаны 500 башнями. Кроме того, внутри стен были три цитадели: Акрополь со стороны моря, Влахерна между стеной и Золотым Рогом, и Семибашенный замок у Золотых ворот на морском побережье. Между Влахерной, где располагался дворец императора, и Семибашенным замком находились 7 из 28 городских ворот, в том числе и главные – Романовские ворота. Общая длина стен составляла 60 км.

В распоряжении византийского императора Константина XII Палеолога была армия всего в 5 тысяч человек.

Главный лагерь турки поставили недалеко от Романовских ворот. Здесь расположились янычары и наиболее мощная осадная артиллерия, в том числе и пушка Урбана. Остальные орудия были сведены в 14 батарей и расставлены на пространстве между Мраморным морем и Золотым Рогом. Кроме того, Константинополь блокировало 400 турецких судов.

Император мобилизовал для обороны города все торговые корабли, находившиеся в тот момент в Константинополе. Из Европы прибыла очень слабая подмога: 2 тысячи генуэзцев на двух судах под командованием Иоанна Джустиниани. Он привез с собой некоторый запас оружия. Император поручил Джустиниани командование отрядом, защищавшим Романовские ворота, где наиболее вероятно была турецкая атака. Здесь оборонялось 300 итальянских лучников. Стену справа от ворот защищал отряд генуэзцев во главе с братьями Павлом и Антоном Троилли, а стену между Романовскими воротами и Семибашенным замком удерживал генуэзец Мануэль с 200 лучниками. Византийский адмирал Лука Нотара командовал флотом из 15 судов, стоявших в Золотом Роге. Вход в залив был перекрыт массивной железной цепью, перекинутой от константинопольского берега к Галате. У церкви Святых Апостолов был размещен резервный отряд в 700 человек.

В первой половине апреля турки в течение двух недель бомбардировали константинопольские стены. Однако стены устояли, а самую мощную пушку Урбана, на которую султан возлагал особые надежды, разорвало после первого же выстрела. Только к концу месяца обвалилась башня у Романовских ворот, и в стене образовался пролом.

Константин отправил парламентеров к туркам. Однако султан требовал безоговорочной сдачи города, обещая за это дать во владение императору полуостров Пелопоннес. В случае отказа от капитуляции Магомет грозил убить императора и его приближенных, а город отдать на разграбление. Византийцы решили сражаться до конца.

Турки начали штурм, нанося главный удар в районе пролома. Им необходимо было преодолеть глубокий ров, наполненный водой. Чтобы его засыпать, турки потратили целый день. Однако за ночь защитники города успели очистить ров. Магомет приказал делать подкоп под стену, однако это оказалось невозможно, поскольку стены города были возведены на гранитном основании. Тогда к Романовским воротам придвинули обитую железом деревянную осадную башню и снова стали засыпать ров. Но ночью византийцы сожгли башню и очистили ров.

Султан решил взять город измором, однако турецкий флот не мог надежно блокировать Константинополь. Магомет решил переправить часть судов в Золотой Рог, чтобы осадить город и со стороны залива. Поскольку вход в Золотой Рог был перегорожен цепью, турки перетаскивали свои корабли по суше. Для этого был сделан деревянный настил, на который

были уложены рельсы, смазанные жиром. Вся эта работа была выполнена за ночь, а утром 80 турецких судов, к удивлению и ужасу византийцев, оказались в заливе Золотой Рог.

После того как византийцы отбили очередной приступ, султан предложил императору сдать город, а самому забрать все фамильные сокровища и поселиться в любом городе по своему усмотрению. Константин это предложение безоговорочно отверг.

24 мая турецкая армия стала готовиться к последнему штурму. На утро 27 мая было назначено начало атаки. Магомет обратился к войску с речью. Он напомнил, что павшие за веру попадут в рай, а тем, кто останется в живых, обещал впредь выплачивать двойное жалование и на три дня отдать им Константинополь на разграбление. Осажденные тем временем прошли крестным ходом вдоль городских стен. Они пели молитвы и клялись умереть за веру и отечество. Главные силы – 3 тысячи воинов под командованием Джустиниани поставили у Романовских ворот. 500 солдат расположились в районе Влахерны, а еще 500 обороняли береговую линию Золотого Рога. Резервов у византийцев не осталось. Император обратился к защитникам Константинополя с пламенной речью: «На небе вас ждет лучезарная корона, а здесь, на земле, останется о вас вечная слава и память!»

Утром 27 мая турки бросились в ров, а затем полезли на стены. Первый приступ византийцы отразили и даже захватили несколько осадных машин. Последовала бомбардировка города с суши и моря, а потом приступ повторился. В ходе него был ранен стрелой в ногу Джустиниани. Он покинул стены и уехал на лодке в Галату, где сел на генуэзскую галеру. После ухода Джустиниани защитники Романовских ворот дрогнули. Турки, хотя и с большими потерями, смогли взобраться на стену и поднять над воротной башней свое знамя. Вскоре и на других участках турки сбросили византийцев со стен и устремились в город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.